

МОЙ РОДНОЙ ЯЗЫК АЛЬМАНАХ 2022

Федеральное агентство по делам национальностей
Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

Мой родной язык

Альманах 2022

Сохранение языков коренных народов России

Москва, 2022

УДК 81-2:004(082)

ББК 81.2я431

М41

Идея сборника: *Е. И. Кузьмин*

Редакторы-составители: *Е. И. Кузьмин и А. В. Паршакова*

Компьютерная верстка: *И. М. Горюнов*

Ответственный за выпуск: *С. Д. Бакейкин*

М 41 Мой родной язык. Альманах 2022. Сохранение языков коренных народов России. – Москва, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2022. – 152 с.

В данном сборнике анализируются состояние, проблемы и перспективы сохранения языков коренных народов Российской Федерации, вопросы формирования и реализации в России национальной политики, направленной, в частности, на возрождение и поддержание таких языков, роль в данных процессах федерального и региональных правительств, институтов гражданского общества, частного сектора, языковых сообществ.

Материалы для альманаха подготовлены в рамках реализации в России Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (IFAP) и Программы «Мой родной язык», разработанной в 2019 г. Российским комитетом IFAP и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества с опорой на достижения и находки IFAP и рассчитанной на долгосрочную реализацию в разных регионах России.

Ответственность за подбор и изложение фактических данных, предоставленных для публикации, несут авторы. Их мнение может не совпадать с точкой зрения издателя.

УДК 81-2:004(082)

ББК 81.2я431

ISBN 978-5-91515-082-9

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2022гг

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловия.....	4
И. В. Баринов. Сохранять родные языки народов мира – наш общий долг	4
Д. Гордон. Книга, обогащающая человечество	6
Благодарности.....	8
Организации и мероприятия	9
Программа «Мой родной язык» на карте России	12
Евгений Кузьмин. Программа «Мой родной язык» в контексте задач сохранения языков коренных народов мира	14
Региональные проекты Программы «Мой родной язык»	36
Республика Алтай	36
Чеченская Республика.....	50
Чувашская Республика	62
Республика Ингушетия.....	76
Республика Карелия	86
Республика Марий Эл	100
Республика Северная Осетия – Алания.....	112
Удмуртская Республика	126
Сахалинская область	140

ПРЕДИСЛОВИЯ

СОХРАНЯТЬ РОДНЫЕ ЯЗЫКИ НАРОДОВ МИРА – НАШ ОБЩИЙ ДОЛГ

**Игорь
Вячеславович
БАРИНОВ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
национальностей

В нынешнем году мир вступил в Международное десятилетие языков коренных народов. Оно станет большим и ответственным путешествием для всего человечества. От всех нас зависит, какими яркими событиями и существенными инициативами оно будет насыщено в разных странах и регионах, какие выводы будут сделаны по его итогам на международном и национальном уровне, какие меры будут сформулированы и предложены национальным правительствам, бизнесу и гражданскому обществу, какие новые институты и сообщества возникнут и какое сотрудничество установится между ними, с тем чтобы более эффективно выстраивать деятельность по защите, сохранению, развитию и оживлению языков коренных народов.

Языки – это уникальные хранилища знаний, бесценного исторического и культурного опыта. Это главные инструменты для восприятия, понимания, анализа и описания картины мира. Ослабление и вымирание языков, даже самых малых, приводит к унификации и сокращению языкового разнообразия.

В Российской Федерации мы высоко ценим многообразие языков и культур и гордимся им. Это наше культурное достояние, хорошо осознаваемое богатство, и на протяжении всей своей истории мы стараемся в максимально возможной степени поддерживать его силами таких важнейших социальных институтов, как образование, культура, наука, СМИ, книгоиздание и др. Это закреплено в нашей Конституции, развито во множестве законов и подзаконных актов на федеральном и региональном уровне. Но прежде всего это глубоко укоренено в сознании российской нации, которую образуют около 200 этносов. Не просто толерантность, а именно равенство, братство и дружба всех народов формируют культурный фундамент российской жизни и задают высокий нравственный императив.

Мероприятия, которые будут проходить по всему миру в поддержку языков коренных народов в течение предстоящих 10 лет, должны привлечь всеобщее внимание к судьбе всех языков, включая значимые европейские, азиатские и африканские языки, на которых великая литература существует многие сотни и тысячи лет. Даже самые крупные из них сейчас тоже ослабляются, маргинализуются, уходят в тень английского и вытесняются из таких сфер, как наука, высшее образование, бизнес, туризм, международная политика и пр.

В рамках начавшегося Десятилетия языков коренных народов должны быть выработаны рекомендательные рамки формирования и реализации эффективной национальной политики в сфере поддержки этих языков. Правительствам в разных странах предстоит познакомиться с опытом других стран, идентифицировать лучшие элементы и образцы, возможно, пересмотреть структуру и содержание собственной политики. Но прежде для этого необходимо разработать инструменты анализа языковой политики, определить все ее возможные направления, параметры и критерии оценки.

Существенные наработки в этой области уже имеются в рамках Межправительственной Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» – единственной международной программы, где вопросы многоязычия, сохранения языков, развития языков в киберпространстве находятся в фокусе внимания и рассматриваются во взаимосвязи с такими важными проблемами современности, как доступность и сохранение информации, медийно-информационная грамотность, информационная этика, информация для развития.

Многонациональная и многоязычная Россия предпринимает шаги во всех областях общественной жизни, чтобы в максимальной степени не только сберечь языки и культуры всех своих коренных и миноритарных народов, но и внести достойный вклад в дело их сохранения во всем мире. Правительством Российской Федерации учрежден Национальный организационный комитет по проведению Международного десятилетия языков коренных народов. В него вошли руководители профильных федеральных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации, общероссийских ассоциаций коренных народов, видные ученые, общественные деятели, представители бизнеса. Утвержден План проведения наиболее крупных и важных общероссийских мероприятий. Для того чтобы признанные международные эксперты со всех континентов могли встречаться и обсуждать самые важные вопросы, Планом предусмотрена организация в России каждые два года международной конференции высокого уровня.

Публикация альманаха «Мой родной язык», подготовленного Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества при поддержке Федерального агентства по делам национальностей и ЮНЕСКО, также является нашим общим вкладом в проведение Десятилетия языков коренных народов.

КНИГА, ОБОГАЩАЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Дороти ГОРДОН
Председатель
Межправительственного
совета Программы
ЮНЕСКО «Информация
для всех»

Это поистине вдохновляющая книга, в которой качество и глубина представленных сведений удачно сочетаются с доступностью подачи материала и дизайном. Она понравится многим людям по разным причинам.

Как председатель Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» я рада, что это важное издание, посвященное практическим аспектам языковой политики,

выпущено в преддверии Международного десятилетия языков коренных народов. Альманах содержит ценные экспертные аналитические материалы, написанные представителями языков и культур тех сообществ, с которыми предлагается познакомиться читателю. Авторы демонстрируют комплексный и междисциплинарный подход, отражающий разнообразие их научного и практического опыта. Они откровенно рассказывают о достижениях и неудачах, опираясь на результаты многостороннего сотрудничества и – зачастую – продолжительных исследований. Столь глубокий анализ взаимосвязи между гражданами и политикой может служить ориентиром для тех, кто стремится добиться того, чтобы проведение Международного десятилетия языков коренных народов пошло во благо этим народам и способствовало достижению Целей в области устойчивого развития.

Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» (IFAP) направлена на построение инклюзивных и справедливых обществ знания. Опираясь на то, что составляет основу общества знания, она охватывает шесть взаимосвязанных областей: доступ к информации, информационную грамотность, информационную этику, сохранение информации, информацию для развития и многоязычие. Данный альманах является кульминацией деятельности, связанной с решением языковых вопросов в контексте цифровых технологий, которую IFAP ведет уже свыше 10 лет. Эксперты из более чем ста стран принимали активное участие в целой серии крупных международных форумов, по итогам которых были выработаны основные политические рекомендации. Примечательно, что в качестве ключевого нормативного документа выделяется Якутская декларация о языковом и культурном разнообразии в киберпространстве, принятая в 2014 г.

Евгений Кузьмин начал работать над созданием многосторонней представительной сети экспертов, еще будучи Председателем Программы «Информация для всех», и неустанно продолжает эту деятельность, возглавляя в настоящее время рабочую группу IFAP по многоязычию в качестве заместителя председателя Программы. Он демонстрирует исключительную образованность, силу убеждения и преданность делу распространения знаний, и без него этот альманах попросту не появился бы. Благодаря Евгению Кузьмину языковая политика теперь ставится во главу угла во всех мероприятиях в области развития и достижения Целей устойчивого развития. Именно ему принадлежит идея программы «Мой родной язык», в рамках которой выпущен данный альманах. В этом издании представлены самые разные языки – на одном говорят всего 10 человек, а другие насчитывают более миллиона носителей. Рассматриваются вопросы использования языков в образовательных учреждениях, библиотеках, СМИ и других сферах.

Программа «Мой родной язык», вдохновленная IFAP и созданная в ее рамках, позволила экспертам из различных сфер и разных языковых сообществ провести анализ существующей политики и обменяться опытом в контексте различных языков и культур. Результатом этой работы стало весьма ценное издание, которое не

носит директивного характера, но определяет ряд возможных подходов к решению проблем языковой политики. И хотя лично для меня наиболее полезным оказался приведенный опросник, возможно, самой главной идеей альманаха является необходимость мобилизовать языковые сообщества, чтобы они были полностью вовлечены в обеспечение будущего своих языков. Разработка и реализация языковой политики требуют междисциплинарного и многостороннего подхода. В формировании такой политики должны участвовать далеко не только государственные структуры.

О том, насколько многоаспектный и многоуровневый характер носят социальные и культурные проблемы, связанные с политикой в сфере поддержки языков, свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии об использовании родного языка в школах, особенно в первые годы обучения. Существует огромное количество исследований, разъясняющих не только социально-психологические последствия, но и положительное влияние на когнитивное развитие, в силу которого так важно использовать родной язык. Открытия в области когнитивной нейробиологии также существенно обогатили наши знания о том, как мы усваиваем и сохраняем язык, и насколько это значимо для развития мозга.

Многоязычие несет множество выгод. И все же многие родители, слабо владеющие языком, который является доминирующим в их стране, упорно записывают своих детей в школы с обучением именно на этом языке, а в некоторых случаях вообще не говорят со своими детьми на родном языке.

Ситуация еще более осложняется тем, сколько времени многие молодые люди проводят в Интернете. В альманахе исследуются разнообразные и непредсказуемые варианты воздействия интернет-контента и цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, на человеческий язык. Теперь мы знаем, что даже крупные языки, на которых говорят миллионы людей, могут быстро попасть в список «исчезающих». Под угрозой может оказаться любой язык, который не представлен в киберпространстве. Тем не менее, пока мир стремится обеспечить доступ к Сети миллиардам новых пользователей, обучению этих языковых сообществ принципам безопасной работы в Интернете, медийно-информационной грамотности, созданию и курированию контента уделяется относительно мало внимания.

В то же время цифровые технологии предлагают множество возможностей для распространения знаний и обмена ими. Например, они позволяют нам быстро осуществлять перевод с одного языка на другой, используя как текст, так и голос. И хотя в силу коммерческих соображений эти технологии ориентированы прежде всего на «крупные» языки, некоторые «миноритарные» языки сумели найти возможность использовать технологические достижения в своих интересах за рамками основных международных платформ. Оценивать влияние подобных инициатив еще рано. К счастью, в итоговом документе Международного года языков коренных народов признается важность цифровых технологий для продвижения его повестки. Можно ожидать, что в ходе Международного десятилетия языков коренных народов эти возможности будут рассматриваться более подробно.

Данный альманах полезен тем, что дает нам ценную информацию, побуждающую к дальнейшим размышлениям. Поэтому так важно, что он выходит в свет в начале Международного десятилетия языков коренных народов. Ставя языковые сообщества во главу угла эмпирически обоснованной политики, он напоминает нам о том, как язык может способствовать добросовестному управлению, поддержанию мира и взаимопонимания между народами. Мы можем насладиться многими восхитительными аспектами осмысления культуры и тонкостей языка в эпоху цифровых технологий.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить Евгения Кузьмина и всех авторов альманаха за столь вдохновляющую книгу. Надеюсь, что многие смогут перенять использованный ими подход, и тем самым еще больше обогатят человечество.

БЛАГОДАРНОСТИ

Составители альманаха выражают признательность следующим людям за вклад в реализацию региональных мероприятий в рамках программы «Мой родной язык» и в подготовку этого издания:

Тимуру Агирову, Марине Алушкиной, Марине Андриюшкиной, Ольге Антарадонной, Ольге Артеменко, Алану Багиеву, Нине Барахоевой, Игорю Барининову, Станиславу Бедкину, Варваре Белолоубской, Анастасии Берновской, Ирине Бибоевой, Сергею Бобрышеву, Петру Васильеву, Ольге Васильевой, Александру Воропаеву, Феодосии Габышевой, Галине Галаничевой, Радиме Газдиевой, Айрату Гатиатуллину, Марату Гибатдинову, Ринату Гильмуллину, Дороти Гордон, Хож-Бауди Даеву, Ольге Джанаевой, Наталье Екеевой, Юрию Исаеву, Саците Исраиловой, Татьяне Ишматовой, Тамерлану Камболову, Сергею Камелину, Адаму Картоеву, Анжеле Кудзоевой, Динаре Култуевой, Нонне Лаврик, Валентине Малышевой, Лидии Мальсаговой, Тамаре Махмудовой, Марине Никишиной, Леониду Николаеву, Мусе Овхадову, Марет Плиевой, Юрию Пуле, Ольге Рожновой, Ольге Саврасовой, Михаилу Скрипкину, Владимиру Соловьеву, Светлане Стариковой, Джавдету Сулейманову, Сергею Сыродоеву, Рустаму Таркоеву, Татьяне Тенсиной, Илье Тимину, Хамзату Умхаеву, Марине Фединой, Ирине Хаймановой, Булату Хакимову, Айсе Халидову, Елизавете Хамраевой, Айдару Хусаинову, Шарипу Цуруеву, Аслану Цуциеву, Тимуру Цыбикову, Алексею Цыкареву, Андрею Чемышеву, Виктору Чугарову, Алексею Чумакаеву, Сергею Чумареву, Галине Ширияевой, Светлане Штанакоевой, Ирине Щегловой.

Выражаем особую благодарность Федеральному агентству по делам национальностей и Межправительственному совету Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», поддержавшим реализацию Программы «Мой родной язык» в 2020–2022 гг., а также подготовку и издание данного альманаха на русском и английском языках.

Межправительственная программа ЮНЕСКО «Информация для всех»

Программа «Информация для всех» учреждена в 2001 г. как флагманская межправительственная программа ЮНЕСКО. Это одна из двух главных программ ЮНЕСКО в сфере коммуникации и информации. Программа направлена на содействие государствам – членам ЮНЕСКО в формировании и реализации сбалансированной национальной политики построения справедливого плюралистического инклюзивного информационного общества/обществ знания. В основе Программы лежат междисциплинарный и интегративный подходы. Приоритетные направления деятельности Программы – доступность информации, сохранение информации, информационная грамотность, информационная этика, информация для развития, многоязычие (сохранение языков и развитие языкового разнообразия в киберпространстве).

<https://en.unesco.org/programme/ifap>

Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» создан Комиссией РФ по делам ЮНЕСКО и Министерством культуры РФ в 2001 г., это первый по времени создания национальный комитет Программы. В состав Комитета входят представители органов государственной власти, учреждений образования, науки, культуры, коммуникаций, общественных объединений и коммерческих структур.

Комитет оказывает содействие в формировании и реализации идей, задач, концептуальных положений и приоритетных направлений деятельности Программы на национальном и международном уровне; участвует в совершенствовании международной и национальной политики и нормативной правовой базы в сфере культуры, образования, коммуникации и информации в целях построения справедливого плюралистического инклюзивного информационного общества/обществ знания; способствует развитию научно-теоретических и научно-методических разработок, формированию центров передового опыта и совершенствованию деятельности институтов в сферах своей компетенции. Каждый год, начиная со времени своего учреждения, Комитет организует крупнейшие международные конференции по всем приоритетным направлениям Программы.

www.ifapcom.ru

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС) – рабочий орган Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Помимо содействия реализации Программы на международном уровне, МЦБС активно участвует в формировании и реализации в России стратегий развития библиотек и национальных программ в сфере сохранения библиотечных фондов, культурного и научного наследия в цифровом формате, развития Общероссийской сети публичных центров доступа к правовой и иной социально значимой информации, поддержки и развития чтения, повышения квалификации библиотечных кадров, сохранения языков и развития многоязычия в киберпространстве. МЦБС регулярно организует международные и национальные мероприятия по данным темам, готовит, публикует и распространяет информационно-аналитические и методические материалы по вопросам развития библиотечного дела, культурной и информационной политики.

www.mcbs.ru

КРУПНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО
ВОПРОСАМ МНОГОЯЗЫЧИЯ, ОРГАНИЗОВАННЫЕ
РОССИЙСКИМ КОМИТЕТОМ ПРОГРАММЫ ЮНЕСКО
«ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ВСЕХ» И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫМ
ЦЕНТРОМ БИБЛИОТЕЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Якутск

Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»

2008

Якутск

II Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»

2011

Якутск

III Международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»

2014

Штаб-квартира
ЮНЕСКО, Париж

Международная экспертная встреча по вопросам совершенствования доступа к многоязычному киберпространству

2014

С 2008 г. восемь крупных международных мероприятий по вопросам многоязычия были организованы и проведены Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества при поддержке Правительства Российской Федерации, Правительства Республики Саха (Якутия) и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры совместно с Северо-Восточным федеральным университетом им. Аммосова в Якутске и Межправительственным советом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Ханты-Мансийск

Всемирная встреча экспертов по проблемам сохранения языков и их развития в киберпространстве

2015

Ханты-Мансийск

Всемирная экспертная встреча «Многоязычие в киберпространстве в интересах инклюзивного устойчивого развития»

2017

Якутск

Международная конференция «Сохранение языков народов мира и развитие языкового разнообразия в киберпространстве: контекст, политика, практика»

2019

Штаб-квартира ЮНЕСКО, Париж

Международная конференция «Языковые технологии для всех: продвижение языкового разнообразия и многоязычия во всем мире»

2019

ПРОГРАММА «МОЙ РОДНОЙ ЯЗЫК». МЕРОПРИЯТИЯ 2020 ГОДА

- Межрегиональная конференция «Ревитализация языков коренных народов Республики Карелия» (Петрозаводск, Республика Карелия)
- Межрегиональная конференция «Передовые языковые компьютерные технологии как аспект сохранения и возрождения миноритарных языков Сахалина» (Ноглики, Сахалинская область)
- Межрегиональная конференция «Родные языки в поликультурной среде региона: сохранение, использование, развитие» (Йошкар-Ола, Республика Марий Эл)
- Межрегиональная конференция «Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении чувашского языка» (Чебоксары, Чувашская Республика)
- Круглый стол «Перспективы сохранения и развития языков коренных народов Севера Сахалина» (Южно-Сахалинск)
- Круглый стол «Проблемы и перспективы сохранения и продвижения языков Республики Марий Эл» (Йошкар-Ола)
- Круглый стол «Родной язык – средство сохранения и трансляции культуры, истории, традиций чувашского народа» (Чебоксары)
- Всероссийская конференция «Проблемы повышения эффективности деятельности по сохранению и развитию языков коренных народов России» (Москва)
- Круглый стол «Сохранение и развитие языков коренных народов России: использование ИКТ» (Москва)

ПРОГРАММА «МОЙ РОДНОЙ ЯЗЫК». МЕРОПРИЯТИЯ 2021 ГОДА

- Межрегиональная конференция «Родной язык как фактор культурной идентичности» (Ижевск, Удмуртская республика)
- Межрегиональная конференция «Алтайский язык в XXI веке: сохранение и развитие» (Горно-Алтайск, Республика Алтай)
- Межрегиональная конференция «Актуальные проблемы сохранения родного языка в языковой политике региона» (Магас – Сунжа – Назрань, Республика Ингушетия)
- Межрегиональная конференция «Осетинский язык в условиях современных процессов глобализации: проблемы сохранения и развития» (Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания)
- Межрегиональная конференция «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: языковая политика, проблемы и перспективы» (Грозный, Чеченская Республика)
- II Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы повышения эффективности деятельности по сохранению и развитию языков коренных народов России» (Москва)

ПРОГРАММА «МОЙ РОДНОЙ ЯЗЫК» В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ МИРА

Евгений Иванович КУЗЬМИН

Председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, член Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, заместитель председателя Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», руководитель Рабочей группы Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» по сохранению языков и развитию языкового разнообразия в киберпространстве

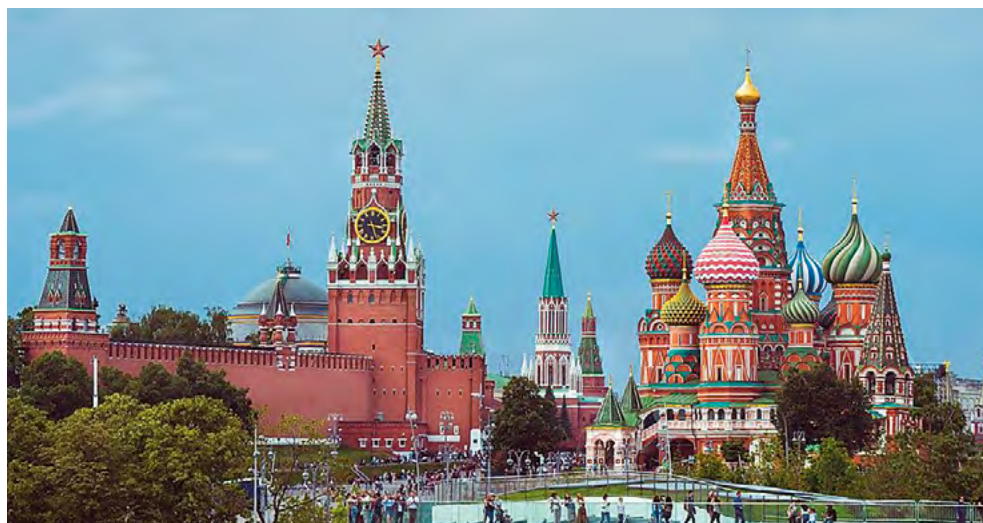
Введение

Публикуемые в настоящем альманахе материалы подготовлены в рамках реализации в России в 2020–2021 гг. Программы «Мой родной язык», разработанной в 2019 г. Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества (рабочим органом Комитета) с опорой на достижения и находки Межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» – одной из двух главных программ ЮНЕСКО в сфере коммуникации и информации.

На примере 10 из более чем 100 языков коренных народов России с численностью носителей в диапазоне от 1,3 млн человек (чеченский язык, занимающий

третье место в рейтинге распространенности языков коренных народов России) до всего лишь 295 человек (уйльгинский язык – 108 место в этом рейтинге) видные российские эксперты, являющиеся представителями коренных народов России, в специально написанных для настоящего альманаха материалах анализируют состояние, проблемы и перспективы сохранения своих этнических языков, вопросы формирования и реализации в России национальной и региональной политики, направленной, в частности, на сохранение и ревитализацию этих языков, достижения и недоработки этой политики, роль в этих процессах федерального и региональных правительств, учреждений культуры, науки, образования, СМИ, книжных издательств, институтов гражданского общества, частного сектора, языковых сообществ.

Красная
площадь,
Москва

Составители альманаха убеждены, что информация о состоянии языков коренных народов и политике Российской Федерации, направленной на поддержание этих языков, представляет значительный интерес для правительств многоязычных стран мира и международных экспертов, которые занимаются вопросами сохранения культур и языков коренных народов, культурного разнообразия, гармонизации межнациональных отношений.

Подготовка и публикация альманаха на русском и английском языках является вкладом России в лице Федерального агентства по делам национальностей, Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, а также Межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в проведение Международного десятилетия языков коренных народов и деятельность ЮНЕСКО.

Содержание Программы «Мой родной язык» и достигнутые к настоящему времени результаты ее реализации могут быть использованы для планирования деятельности и формирования проектов в других многоязычных регионах России, разработки аналогичных программ в других странах, проведения в будущем сравнительно-сопоставительных исследований по вопросам сохранения и развития языков коренных народов в разных странах, выработки параметров и критериев для оценки соответствующей национальной политики, а также рекомендательных рамок для осуществления эффективной политики в этой области на страновом и международном уровне.

Многоязычие многонациональной России как контекст реализации Программы «Мой родной язык»

Россия, будучи одной из самых многонациональных и многоязычных стран мира, на протяжении своей богатейшей и поучительной истории накопила значи-

Алтай.
Цветение
маральника

Башенный
комплекс
Вовнушки,
Республика
Ингушетия

тельный опыт сохранения культур и языков своих народов, который мы готовы сделать достоянием всего человечества в рамках проведения Международного десятилетия языков коренных народов.

Об огромном языковом разнообразии России свидетельствует тот факт, что люди в России говорят на 265 языках и диалектах, в том числе более чем на 100 (!) языках коренных народов, под которыми в рамках данной статьи понимаются народы, либо исторически сформировавшиеся на территории современной России, либо компактно проживающие на ней уже много столетий и при этом не имеющие значительных ареалов расселения и государственности за пределами России. Отражая колоссальное языковое разнообразие нашего мира и огромную территориальную протяженность нашей страны, языки коренных народов России принадлежат к восьми (!) языковым семьям – индоевропейской, алтайской, уральской, северокавказской, чукотско-камчатской, юкагирской, эскимосско-алеутской, енисейской.

10-томный
словарь
чеченского
языка и его
создатели

Антология
детской
литературы
народов
России

В отличие от многих других крупных многоязычных стран мира на большинстве языков коренных народов России, даже самых малочисленных, можно получить образование, по крайней мере начальное. Почти все эти языки – письменные. 82 (!) языка коренных народов России представлены в системе дошкольного и школьного образования в качестве языка изучения. 23 языка используются в качестве языка обучения в университетах, где на них можно получить высшее образование по истории и филологии, а на татарском (самом крупном в масштабах России миноритарном языке) – и по естественнонаучным дисциплинам. Чем больше размер этнической группы и чем больше количество носителей ее этнического языка, тем больше возможностей предлагает система образования и тем активнее используется язык во всех других сферах своего бытования. В университетах России осуществляется подготовка преподавателей

и исследователей почти всех коренных языков, даже самых малых. Практически все языки документируются. Почти на всех языках ведется теле- и радиовещание (разумеется, в разных объемах), издаются книги, в том числе учебники и словари, журналы и газеты, активно развиваются интернет-ресурсы.

Выразительной иллюстрацией вышесказанного является существование в России Государственной программы поддержки и развития литератур коренных народов России. В рамках этой программы произведения национальных авторов России переводятся с языков коренных народов на русский и публикуются, становясь тем самым достоянием всей страны. За последние три года в рамках этой программы вышли в свет уникальные издания – «Антология современной поэзии народов России» на 57 языках и «Антология детской литературы народов России» на 55 языках. В этих изданиях представлены произведения писателей и поэтов, представляющих народы, чья численность не превышает 1500 человек. Уйльгинские сказки (на этом языке сегодня говорят не более 10 из 295 уйльгинцев) издаются на уйльгинском языке с параллельным переводом на русский и английский языки.

Разнообразие языков, на которых говорят народы России, во многом обуславливает то большое богатство знаний, которыми обладает наша страна. Языки

отцов, дедов и прадедов представляют большую ценность не только для тех, кто на них говорит, но и для тех, кто на них уже не говорит, но ощущает неразрывную связь со своими предками, создавшими этот язык, и именно от языка ведет отсчет своей идентичности. Языки являются уникальными инструментами для понимания, анализа и описания действительности, формируют картину мира и отражают исторический опыт народов. Богатейшее языковое разнообразие России позволяет нам видеть окружающий нас мир во множестве ракурсов и проекций, во всем его богатейшем разнообразии. Вот почему сохранение, оживление и развитие языков народов России важно не только для тех регионов, где компактно проживают эти народы, но и для всей нашей многонациональной и многоязычной страны. Языковое разнообразие, как и культурное и интеллектуальное разнообразие, является важным активом и конкурентным преимуществом России, хотя, на наш взгляд, в самой России недостаточно осознаваемым.

Российскую политику в отношении сохранения языков и уважения к культурам коренных народов можно назвать образцовой в сравнении с политикой многих других крупных многоязычных стран. Однако объективные данные свидетельствуют о том, что количество активных носителей миноритарных языков в России, как и во всем мире, тоже снижается, а это, в свою очередь, указывает на то, что весь комплекс предпринимаемых у нас мер, по-видимому, оказывается недостаточным. Этому можно дать разные

объяснения, в том числе и такое: в России (в отличие от многих других многоязычных стран) практически все многонациональное население в совершенстве владеет общегосударственным языком и языком межнационального общения – русским, а подавляющее большинство людей нерусской национальности практически с рождения являются билингвами. В такой ситуации многим людям объективно сложно ответить на вопрос, почему важно и зачем нужно сохранять языки миноритарных народов, в особенности коренных малочисленных народов, в условиях, когда единственным языком, на котором можно полностью реализовать себя в любой профессии, на любом уровне и в масштабах всей страны, является русский, в то время как знание родного языка, по большому счету, в этом плане не является необходимым и обязательным.

Помимо объективных причин (урбанизация, миграция, глобализация, смешанные браки, промышленное освоение

Чувашский
обряд
приветствия

Алтайский
национальный
фестиваль
Эл-Ойын

Удмуртский
национальный
костюм

Карельский
лес

Мыс
Великан,
Сахалин

Аргунский
государственный
историко-
архитектурный
и природный
музей-
заповедник,
Чеченская
Республика

территорий традиционного проживания коренных народов и др.), у процесса угасания малых языков во всем мире есть и субъективные причины, среди которых можно выделить:

- пассивность и недостаточность мотиваций к сохранению своего языка в среде его носителей, ведь это дело трудоемкое, требующее больших интеллектуальных и временных усилий, дорогостоящее и часто неблагоприятное;
- отсутствие необходимой самоорганизации внутри языковых сообществ;
- отсутствие ясного видения перспектив у своего этнического языка, иллюзии, заблуждения, предубеждения и др.;
- инерционность образовательной и научной среды;
- недостаточная развитость информационно-просветительской, организационной и институциональной инфраструктуры.

Для того чтобы улучшить положение вещей, необходимо прежде всего вывести на качественно новый уровень информированность специалистов и языковых активистов о состоянии, проблемах, передовом опыте и инновационных мерах по поддержанию и сохранению миноритарных языков, предпринимаемых в разных регионах России и разных странах мира, главным образом многоязычных, на политическом, организационном, научном, образовательном и технологическом уровнях, в том числе с использованием передовых языковых компьютерных технологий, включая технологии искусственного интеллекта.

Для того чтобы суметь правильно понять, проанализировать и всесторонне оценить проблемы сохранения языков коренных народов, найти верные реалистичные пути их решения, эти проблемы нельзя рассматривать изолированно, как проблемы сугубо лингвистические и локальные. Их необходимо рассматривать как проблемы комплексные, междисциплинарные, многоуровневые и многоаспектные, причем рассматривать в существующем национальном и общемировом контексте – историческом, социокультурном, политическом, экономическом, философском, цивилизационном и даже географическом.

До настоящего времени поддержка языков коренных народов и в России, и во всем мире осуществлялась преимущественно традиционными мерами, к тому же предпринимаемыми в основном властями, с довольно слабым вов-

лечением в эту деятельность структур гражданского общества, языковых активистов, энтузиастов, а также высоко-технологичных компаний.

В рамках деятельности Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и МЦБС в области поддержки многоязычия и развития языкового разнообразия в киберпространстве – а мы проводим эту работу на международном уровне с 2006 г. – для того чтобы сохранять и развивать языки коренных народов, предлагается начать выстраивать новые направления и формы деятельности, использовать для этого возможности новых социальных, образовательных, а также языковых и других компьютерных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, вовлекать в эту деятельность активных и образованных представителей самих коренных народов, мотивировать их, повышать их квалификацию, стимулировать и поощрять, заряжать их большим оптимизмом, помогать мобилизоваться, видеть новые горизонты.

Мы глубоко убеждены в том, что положение дел можно улучшить и что некоторые новые важные шаги уже сделаны нами в рамках нашей Программы «Мой родной язык».

Регионы реализации программы

В 2020 г. реализация Программы «Мой родной язык» включала проведение комплексных мероприятий в 4 субъектах Российской Федерации (Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Республика Карелия, Сахалинская область), где компактно проживают шесть коренных народов, а также итоговых мероприятий в Москве.

В 2021 г. комплексные мероприятия программы были проведены в 5 субъектах РФ: в Республике Алтай, Республике Ингушетия, Удмуртской Республике, Чеченской Республике, Республике Северная Осетия – Алания, а их итоги были подведены снова в Москве.

Цели Программы «Мой родной язык»

- Содействие повышению социальной эффективности федеральной и региональной языковой политики и расширение деятельности по сохранению языков коренных народов России путем продвижения передовых подходов и применения современных языковых компьютерных, образовательных и социальных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, перспективных зарубежных и российских практик, а также информирования специалистов и широкой общественности о процессах и проблемах в языковой сфере мира, поисках путей их решения, а также о российской и международной политике в этой сфере
- Содействие мобилизации языковых сообществ, вовлечение языковых и других общественных активистов в деятельность по сохранению языков коренных народов, этнокультурного и языкового многообразия
- Содействие развитию международного, межнационального и межрегионального сотрудничества (между наиболее продвинутыми в вопросах сохранения миноритарных языков субъектами РФ и менее продвинутыми)
- Содействие формированию новых направлений, форм и методов сотрудничества, в том числе сетевого
- Содействие гармонизации межэтнических отношений

Языки коренных народов России в Программе «Мой родной язык»

В 2020–2021 гг. в фокусе мероприятий Программы «Мой родной язык», реализация которых была поддержана Федеральным агентством по делам национальностей, находились 11 языков коренных народов России, представляющие разные языковые семьи и группы: чувашский, алтайский, чеченский, ингушский, осетинский, марийский, удмуртский, карельский, вепсский, нивхский, уйльтинский.

Народ	Язык	Языковая семья/ группа	Величина этнической группы в России ¹	Число владеющих языком этнической группы в России ²
Чуваши	Чувашский	Алтайская/тюркская	1,435 млн	Около 1 млн
Чеченцы	Чеченский	Кавказская/нахско- дагестанская	1,431 млн	Около 1,3 млн
Удмурты	Удмуртский	Уральская/финно- угорская	552,2 тыс.	Около 324 тыс.
Марийцы	Луговомарийский и горномарийский	Уральская/финно- угорская	547,6 тыс.	Луговомарийский – около 330 тыс., горномарийский – около 30 тыс.
Осетины	Осетинский	Индоевропейская/ иранская	528,5 тыс.	Около 450 тыс.
Ингуши	Ингушский	Кавказская/нахско- дагестанская	444,8 тыс.	Около 305 тыс.
Алтайцы	Алтайский	Алтайская/тюркская	67,2 тыс.	Около 40 тыс.
Карелы	Собственно карельский язык, ливвиковский карельский, людиковский карельский	Уральская/финно- угорская	60,8 тыс.	Собственно карельский язык – около 11 тыс., ливвиковский – около 11 тыс., людиковский – ок. 300 человек)
Вепсы	Вепсский	Уральская/финно- угорская	5,9 тыс.	3,6 тыс.
Нивхи	Нивхский	Изолированный язык	4,4 тыс.	Около 50
Уйльта (ороки)	Уйльтинский (орокский)	Тунгусо- маньчжурская/ нанайская	295	Около 10

Все эти языки существенно различаются численностью людей, активно их использующих, имеют разный статус в жизни породивших их народов, разную степень уязвимости и использования в системах образования и других сферах, находятся на разных ступенях изученности и оснащённости. И потому имеют разные перспективы сохранения и дальнейшего развития.

Народы, породившие эти языки, также весьма серьезно различаются – не только по своей численности, но и по истории, географическому положению, социокультурному окружению, возможностям самостоятельно определять и формировать как в целом свое будущее, так и будущее своих языков.

¹ По данным переписи населения 2010 г.

² По данным портала <https://родныеязыки.рф>.

Соответственно, в вопросах сохранения и развития этих языков необходимы как общие подходы и методы, вырабатываемые на международном и национальном (федеральном) уровне, так и дифференцированные, индивидуальные, учитывающие региональную, местную и языковую специфику.

Все вышеперечисленные народы различаются также и по другим параметрам:

- по своему статусу, политическому и культурному влиянию в тех субъектах РФ, где находятся места их компактного проживания;
- по характеру и динамике происходящих внутри них и вокруг них социокультурных, социально-политических и экономических процессов;
- по масштабам воздействия на них их социокультурного и природного окружения;
- по удаленности или, наоборот, близости к крупным культурным, научным и образовательным центрам России.

Чуваши, марийцы и удмурты живут в центре европейской части России; чеченцы, ингуши, осетины – на Северном и Центральном Кавказе; алтайцы – на юге азиатской части. Все они имеют свои собственные автономные административно-территориальные образования – республики в составе Российской Федерации.

Из 85 субъектов, образующих Российскую Федерацию, лишь 20 – это национальные республики, каждая из которых имеет, как правило, очень пестрый этнический состав, но при этом наиболее заметную роль там играет титульный этнос, хотя по численности он может быть в меньшинстве даже в «своей» республике.

В Чувашской Республике проживают представители 106 национальностей, и чуваша составляют здесь большинство населения – 67,9%. На долю русских приходится 26,9%, татар – 2,8%, мордвы – 1,1%. Представители остальных 102 народов составляют 1,3% населения.

Республика Марий Эл, граничащая с Чувашской Республикой, не столь мно-

Содержание мероприятий Программы

В каждом из названных субъектов Российской Федерации эти мероприятия включали:

- реальные и виртуальные, а также гибридные межрегиональные междисциплинарные научно-методологические и научно-практические конференции и семинары;
- круглые столы, дискуссии;
- публичные лекции;
- презентации языковых компьютерных и образовательных технологий;
- выставки актуальных профильных изданий, выпущенных Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (IFAP) и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества в рамках реализации IFAP и отражающих современное международное и российское понимание языковой ситуации, проблем и их решений;
- выставку печатных изданий на этнических языках, подготовленных самыми крупными региональными библиотеками-соорганизаторами;
- взаимное консультирование специалистов из разных регионов России;
- коллективные посещения этими специалистами региональных центров сохранения и поддержки культур меньшинств и коренных народов России (музеев, театров, мемориалов, памятных мест, научных институтов и т. д.);
- оценку жизнеспособности и перспектив ревитализации и цифровизации меньшинств языков,
- оценку возможности и готовности языковых активистов к применению современных языковых компьютерных технологий на основе анализа статистических данных и научных публикаций, анкетирования участников проекта в каждом регионе, экспертных интервью ведущих региональных специалистов;
- подготовку аналитических докладов по результатам проекта;
- встречи со старейшинами и деятелями культуры;
- концертные программы;
- публичные лекции и мастер-классы;
- круглые столы;
- этнолектории.

гонациональна. В ней проживают представители более 50 национальностей с преобладанием русских (45,1%) и марийцев (41,8%). На территории республики есть места компактного проживания представителей трех других коренных народов России: татар – 5,5% населения, чувашей – 0,9% и удмуртов – 0,3%. Около половины всех российских марийцев проживают в Республике Марий Эл.

В Удмуртской Республике проживают представители более 60 национальностей, в том числе русские – 62,2%, удмурты – 28%, татары – 6,7%.

Чеченская Республика и Республика Ингушетия после распада СССР и военных действий на Кавказе стали практически мононациональными.

В Республике Ингушетия основной этнос – ингуши, в 2010 г. они составляли 93,7%. Также здесь проживают чеченцы (4,6%), русские (0,8%), иные народы (турки, кумыки, кистины, аварцы, грузины и др. – все вместе менее

1%). В Ингушетии самая малая доля русского населения в РФ.

Национальный состав Чеченской Республики: чеченцы – 95%, русские – 2%, все остальные народы – 3%.

В Республике Северная Осетия – Алания осетины составляют 66,5%, русские – 20,6%, ингуши – 4,0%, кумыки – 3,7%.

Республика Алтай уступает этим шести республикам по численности населения, но являет собой один из самых многонациональных регионов России, в котором проживают представители более 90 этносов. Основное население – русские (55,7%) и алтайцы (33,9%). Также на территории республики проживают теленгиты, тубалары, телеуты, челканцы, кумандинцы и шорцы, которые входят в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ и языки которых являются диалектами алтайского языка.

Республиканские власти в Чувашии, Марий Эл, Удмуртии, Ингушетии, Чеченской Республике, Северной Осетии – Алании и Республике Алтай самостоятельно формируют и реализуют региональную языковую политику.

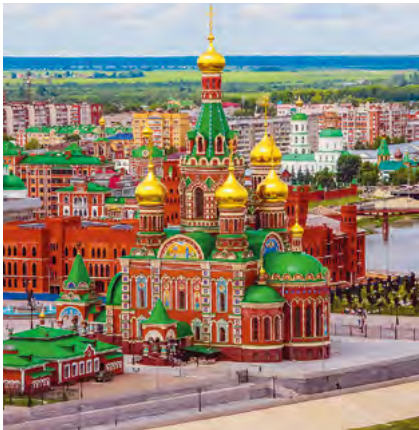
Таких политических возможностей и преимуществ, по понятным причинам, не может быть у коренных народов, составляющих явно выраженные меньшинства в регионах своего компактного проживания. В данном случае их нет у карелов, вепсов, нивхов и уйльта.

Большинство карелов и вепсов компактно проживают на Северо-Западе России – в Республике Карелия и в пяти других субъектах РФ. На долю карелов приходится 3% от всего населения Карелии, на долю вепсов – лишь 0,5%.

Нивхи проживают на самой восточной окраине России – в Сахалинской области (0,4% от всего населения области) и в Хабаровском крае (0,1% от населения края). Уйльта (ороки), также проживающие в Сахалинской области, составляют там 0,06%.

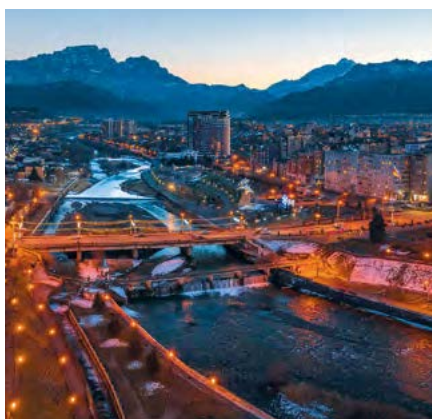
Существует колоссальная разница в использовании, сохранении и продвижении собственных языков народами, чья численность примерно одинакова. приме-

Йошкар-Ола,
Республика
Марий Эл

Южно-
Сахалинск,
Сахалинская
область

Чебоксары,
ЧувашияВладикавказ,
Северная
Осетия –
Алания

ром тому могут служить вепсский язык, с одной стороны, и нивхский – с другой.

В первом случае язык малочисленного народа (вепсов) используется почти во всех сферах, во втором (нивхи) – его использование крайне ограничено, несмотря на то, что на нивхском языке знаменитым нивхским писателем Владимиром Санги созданы произведения художественной литературы, переведенные на 80 языков народов мира, а на вепсском языке таких достижений не существует. При этом вепсский язык настойчиво и целеустремленно продвигается в Республике Карелия, в то время как нивхский язык на Сахалине с каждым годом сдает свои позиции. Происходит так потому, что в Карелии, в отличие от Сахалинской области, функционируют знаменитые в России вузы и действуют сравнительно крупные издательства, есть сплоченная группа языковых активистов, в том числе лингвистов-преподавателей вузов, работающих как одна команда, которая состоит из носителей вепсского языка, и

родственных ему карельского и финского языков. И эта команда поддерживается не только карельскими республиканскими и российскими федеральными властями и фондами, но и правительствами Финляндии и Эстонии. Подобного социокультурного окружения, подобной активности и сопоставимой поддержки нет у нивхов, проживающих в суровом климате вдали от центров современной цивилизации, в разрозненных, отдаленных один от другого рыбацких поселках на берегу Тихого океана.

В силу перечисленных и ряда других причин различаются:

- объективные и субъективные возможности сохранения, ревитализации и развития вышеназванных языков;
- содержание, сила, методы и инструментарий федеральной и региональной политики поддержания этих языков;
- набор институтов, вовлеченных в процессы формирования и реализации этой политики;
- желания, мотивации, возможности и готовность самих представителей разных этносов сохранять и развивать свои этнические языки.

Участники Программы «Мой родной язык»

К участию в региональных мероприятиях Программы «Мой родной язык» (в каждом регионе – до 200 человек) были приглашены те, кого в наибольшей мере волнуют и заботят проблемы, формы и методы сохранения языков коренных народов России:

- языковые активисты из числа носителей языков коренных народов России, компактно проживающих в данном конкретном регионе;
- другие наиболее образованные представители миноритарных этносов, для которых сохранение их родного языка (языка предков) является способом самоутверждения и/или поиска собственной идентичности, поддержания самолюбия, самоуважения, националь-

Эксперты
Программы
«Мой родной
язык» перед
Национальной
библиотекой
Республики
Алтай им. М. В.
Чевалкова

Участники
круглого
стола
«Сохранение
и развитие
языков
коренных
народов
России:
использование
ИКТ» (Москва,
2020 г.)

Участники II
Всероссийской
научно-
практической
конференции
«Проблемы
повышения
эффективности
деятельности
по сохранению
и развитию
языков коренных
народов России»
(Москва, 2021 г.)

ной лингвистики;

- лидеры мнений из числа национальной общественности;
- школьные учителя, педагоги детских садов;
- преподаватели университетов, готовящих кадры для национальных школ;
- сотрудники научно-исследовательских институтов, занимающихся проблемами языкознания и лингвистическими исследованиями;
- управленцы;
- представители региональных законодательных органов власти;
- специалисты в области международных отношений;
- студенты, магистранты и аспиранты;
- другие.

Основными докладчиками, лекторами, руководителями семинаров, круглых столов, деловых игр и презентаций стали ведущие российские специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, наиболее продвинутых в плане проводимой политики сохранения этнических языков регионов, а также регионов-соорганизаторов, занимающиеся проблемами изучения, преподавания и сохранения языков коренных народов, эксперты в области международной и российской языковой политики.

Во всех регионах активное участие в мероприятиях принимали руководители почти всех региональных органов

ной гордости, чести, долга; свидетельством верности своему роду;

- специалисты в области обучения языкам коренных народов и преподавания различных учебных дисциплин на этих языках. Их не удовлетворяет количество учебных часов, сокращающееся число учеников, недостаточность мотиваций у обучающихся и их родителей, недостаточная престижность их работы (хотя то же самое ощущают и другие учителя, в том числе русского языка);
- ученые – этнолингвисты, этнографы и этносоциологи;
- писатели и журналисты, пишущие на национальных языках;
- организаторы и методологи образования (органы управления образованием, институты развития образования), в том числе билингвального, из ведущих научных и образовательных центров России;
- специалисты в области компьютер-

исполнительной и законодательной власти, ведущих государственных и негосударственных организаций, ответственных за поддержку и развитие культуры, литературы, народного творчества и языков коренных народов, образования на всех ступенях, совершенствование межнациональных отношений, а также видные общественные и религиозные деятели, представители бизнеса.

Большое значение имели взаимные консультации привлеченных к участию в мероприятиях специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Коми, Республики Татарстан, Республики Чувашия, Республики Марий Эл, Республики Карелия, Республики Саха (Якутия), Сахалинской области, Республики Алтай, Республики Ингушетия, Удмуртской Республики, Чеченской Республики, Республики Северная – Осетия (Алания), а также их личное и онлайн-общение с коллегами из других регионов. Были проведены анкетирование местных участников мероприятий и выставки актуальных изданий по вопросам языковой политики и сохранения миноритарных языков.

Мероприятия, участие в которых (очное и заочное) в совокупности приняли более шести тысяч человек, широко освещались в центральных и региональных СМИ и на интернет-ресурсах. Большую роль в их успехе сыграла заинтересованная поддержка региональных властей.

Потенциал расширения целевой аудитории

Проведенные мероприятия показали, что существует значительный потенциал развития Программы «Мой родной язык» и расширения аудитории участников ее реализации не только в тех регионах, где уже были проведены комплексные мероприятия, но и в других субъектах РФ – за счет привлечения молодежи, владеющей компьютерными технологиями и желающей освоить современные языковые ком-

пьютерные технологии. Зарубежная и российская практика последних лет показывает, что овладение такими технологиями и вовлеченность в решение проблем сохранения языков коренных народов способны в ближайшие годы самым серьезным образом обеспечить повышение социального статуса молодых людей и их карьерный рост не только в России, но и за рубежом.

Результаты реализации Программы «Мой родной язык» в 2020–2021 гг.

В ходе реализации программы «Мой родной язык» в 2020–2021 гг.:

- привлечено общественное внимание к проблеме сохранения языков коренных народов,
- проанализированы процессы, происходящие в языковой сфере в 9 субъектах РФ на примере 11 языков, различающихся по многим параметрам (эти различия описаны выше),
- выявлены и обсуждены проблемы, достижения и перспективные направления работы в области поддержки языков, связанные с социальной инженерией и использованием образовательных и языковых технологий, включая технологии искусственного интеллекта,
- выработаны рекомендации для структур, вовлеченных в процессы формирования и реализации федеральной и региональной политики сохранения языков коренных народов России,
- подготовлены соответствующие аналитические материалы,
- сформирована и расширяется команда экспертов-единомышленников, готовых участвовать в реализации Программы «Мой родной язык» на дальнейших этапах.

Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики

Мари́йский государственный академический театр оперы и балета им. Э. Сапаева

Оценка перспектив ревитализации миноритарных языков

В ходе реализации Программы «Мой родной язык» в каждом регионе осуществлялся поиск ответов на следующие вопросы:

- существует ли достаточное количество представителей миноритарного этноса (и какова их доля в общей численности всей этнической группы), которые достаточно мотивированы и готовы вкладывать свою энергию в дело сохранения и возрождения своего родного языка (языка своих предков) в сферах образования, культуры, науки, СМИ, публичной политики, общественной жизни и т. п., в том числе с использованием современных языковых технологий?
- в случае если количество таких представителей и их мотивации недостаточны, можно ли их количество нарастить, а мотивации усилить?
- что для этого нужно сделать и каким образом? Какие ресурсы (кадровые, финансовые, иные) для этого нужно привлечь? Кто и когда это может сделать?
- существуют ли объективные и субъективные предпосылки (потенциал) и готовность к применению (возможности применения) в целях ревитализации миноритарных языков (с разным уровнем развития, разной численностью представителей дан-

ного этноса и количеством владеющих на разном уровне языком этого этноса) языковых компьютерных технологий (понимание текста, машинный перевод текста, поиск информации, полнотекстовый поиск, распознавание языка, распознавание устной речи, синтез речи, голосовой поиск, поиск в аудио- и видеоданных, ответы на вопросы, разделение слов, словарь синонимов, диакритика, обращение в письме, система проверки правописания (spell-чекер) и др.)?

- можно ли оценить этот потенциал?

Оценки перспектив ревитализации для каждого языка должны основываться также на изучении и анализе статистических данных в их динамике, научных публикаций, проведении анкетирования специалистов и анализе полученных ответов, проведении и анализе экспертных интервью.

На основе изучения статистических данных и их изменения, а также научных публикаций могут быть получены следующие объективные данные:

- сколько людей изучают родной язык в детских садах, школах, вузах?
- сколько существует детских садов, школ, средних специальных и высших учебных заведений, где изучается родной язык?
- в каком объеме изучается родной язык? Каково количество учебных часов, отводимых на изучение языка? До какого класса (возраста) это делается?

Книги на нивхском и уйльтинском языках

- сколько существует преподавателей родного языка?
- сколько существует университетов и институтов, где готовят профессиональных преподавателей языка?
- сколько профессоров/преподавателей в этих университетах готовят преподавателей и исследователей родного языка?
- сколько таких преподавателей каждый год выпускают вузы (для 5–11-х классов) и колледжи (для 1–4-х классов)?
- ведется ли в школах преподавание разных предметов на этих языках? Сколько таких школ? До какого класса ведется такое преподавание?
- есть ли соответствующие учебники? Как и кто оценивает их качество? Удовлетворительно ли оно? Какова степень оснащённости учебного процесса учебниками на родном языке?
- какова доля тех, у кого нет возможности изучать родной язык? Каковы препятствия?
- удовлетворены ли наиболее образованные представители этноса уровнем преподавания языка?
- удовлетворены ли наиболее образованные представители этноса уровнем преподавания других предметов на родном языке?
- есть ли специалисты, которые в состоянии разрабатывать школьные учебники на родном языке? Достаточно ли их количество и уровень?
- сколько есть представителей меньшинства (и какова их доля), реально (не только на словах) заинтересованных в сохранении родного языка, которые не считают это занятие бесперспективным и готовы вкладывать время, усилия, энергию в дело сохранения своего языка (обучение ему в детских садах и школах, преподавание на этом языке всех школьных и университетских дисциплин). Этим людей мы назовем языковыми активистами.

В ходе анкетирования и экспертных интервью нужно получить, проанализировать и обобщить ответы на следующие вопросы:

- какова доля тех, кто желает, чтобы их дети изучали родной язык в детских садах, школах, вузах?
- какова доля тех, кто желает, чтобы их дети обучались на родном языке? До какого класса?
- достаточно ли сильны эти мотивации у родителей и обучающихся?
- сколько людей готовы стать преподавателями своего родного языка? Достаточно ли их число?
- если ситуация оценивается как неудовлетворительная, какими видятся пути ее исправления?

В ходе экспертного интервьюирования необходимо выявить также уровни

Презентация изданий Ногликской районной модельной центральной библиотеки им. В. Санги

Руководитель Дома карельского языка Наталья Антонова с воспитанником

применения и востребованности технологий в языковой сфере, в частности, найти ответы на вопросы:

- какие ведутся работы по сохранения языка в киберпространстве (машинный корпус, синтез речи, машинный переводчик и др.)?
- какие структуры занимаются «цифровизацией» языка?
- в каких цифровых форматах представлен язык (pdf, txt, mp3 и др.)?
- в каких цифровых сервисах присутствует язык (интернет-издания, YouTube и др.)?

В случае с коренными малочисленными народами (в России к ним отнесены народы численностью менее 50 тысяч человек) целесообразно также ответить и на следующие дополнительные вопросы:

- каков уровень владения русским языком у взрослых представителей миноритарного этноса?

- отличается ли их русский от русского, на котором говорит окружающее их русскоязычное население?
- какова доля взрослых, которые между собой говорят на языках предков?
- какова доля представителей миноритарного этноса, для которых русский язык является первым, то есть по факту родным (оценить для поколения детей, родителей и бабушек)?
- какова доля представителей народа, для которых язык их предков является первым, то есть действительно родным (оценить для поколения детей, родителей, бабушек)?
- на каком уровне дети представителей миноритарного этноса, поступающие в 1-й класс школы, владеют русским языком? На таком же, как дети из русскоязычных семей, или хуже? Понимают ли они учителя, обучающего их на русском, и в какой степени? Есть ли необходимость обучать таких детей в 1-м классе (в начальной школе) на языке предков?
- в какой степени учителя, преподающие миноритарный язык, владеют этим языком? Говорят ли они сами на нем в своих семьях?
- в какой степени учителя, преподающие детям, не говорящим по-русски, владеют русским языком? Говорят ли учителя из числа представителей миноритарного этноса на русском у себя дома?
- есть ли среди представителей миноритарного этноса учителя, преподающие на русском?
- есть ли в школах и детских садах особые классы/группы детей, не говорящих по-русски?
- сколько представителей миноритарного этноса учатся сейчас в педагогических училищах и вузах? Какие предметы они хотят в дальнейшем преподавать?
- каков уровень благосостояния и доступности благ цивилизации у коренных народов и русскоязычных? Ниже, выше, такой же, примерно такой же?

- чего в будущем хотят представители миноритарного этноса для своих детей? Чтобы дети остались жить в местах их традиционного проживания, овладели традиционными профессиями или переехали в большой город?
- где можно попробовать блюда традиционной кухни данного этноса? Поддерживается ли эта кухня специальным образом?
- поддерживаются ли традиционный образ жизни, традиционная одежда? Или поддерживаются только фольклор и народные художественные промыслы?

Татьяна
Ишматова,
председатель
Всеудмуртской
ассоциации
«Удмурт Кенеш»

Светлана
Старикова,
директор
Национальной
библиотеки
Чувашской
Республики
(2002–2020 гг.)

Выводы

Основные проблемы

В России на федеральном уровне и в каждом субъекте РФ, где были проведены комплексные мероприятия Програм-

мы «Мой родной язык», много делается для сохранения самобытности, культуры и языков коренных народов. В сравнении с политикой целого ряда крупных многоязычных стран в отношении сохранения языков и уважения к культурам своих коренных народов российскую политику можно назвать образцовой. Такой вывод был нами сделан при анализе международных документов, содержащих разного рода рекомендации (в российском контексте рекомендации в духе «нельзя дискриминировать людей по этническому признаку, надо поддерживать их традиционный образ жизни, обычаи и т. п.» выглядят наивными и нерелевантными), а также докладов зарубежных специалистов на крупнейших международных конференциях по вопросам сохранения языков, которые в течение 14 лет проводили Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества при поддержке Правительства России, Правительства Республики Саха (Якутия), Правительства Ханты-Мансийского округа – Югры, Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ в сотрудничестве с ЮНЕСКО.

Между тем, данные свидетельствуют о том, что, как и во всем мире, количество активных носителей миноритарных языков в России снижается, а это, в свою очередь, указывает на то, что либо весь комплекс предпринимаемых у нас мер, по-видимому, оказывается недостаточным, либо многие языки не имеют исторической перспективы увеличения их востребованности. При этом языковая ситуация в регионах России варьируется в зависимости от исторических и демографических особенностей, административно-правового статуса субъекта федерации, традиций и эффективности правового регулирования и правоприменительной практики, действий активистов и активности самих языковых общин.

Работы по сохранению и развитию языков коренных народов России, проводимые в основном на региональном уровне, не всегда носят по-

следовательный, продуманный, научно обоснованный, взаимосвязанный, скоординированный и упорядоченный характер. В ряде случаев это порождает у языковых активистов, представляющих различные коренные народы РФ, тихое (а иногда и не очень тихое) недовольство не столько политикой своих региональных властей, сколько федерального центра, что трудно обосновать, но легко объяснить. Безопаснее винить далекое высшее руководство, нежели близкое и непосредственное.

При этом в регионах даже специалисты, не говоря уже о языковых активистах, совершенно недостаточно информированы об:

- исторических процессах, оказывающих едва ли не главное влияние на конкретные языки и языковую картину во всем мире;
- текущей языковой ситуации в России и других странах мира, прежде всего – многоязычных;

- проблемах, перспективах и передовом опыте поддержания и сохранения миноритарных языков в других регионах России и в мире;
- мерах, в том числе инновационных, предпринимаемых в разных странах для сохранения миноритарных языков на политическом, организационном, научном, образовательном и технологическом уровнях, в том числе с использованием новейших языковых компьютерных технологий;
- результатах применения этих мер в разных странах в отношении разных языков.

В результате такой недоинформированности в общественном сознании в отдельных регионах и местах компактного проживания коренных народов России возникают, с одной стороны, упаднические настроения и пессимизм по отношению к своим языкам, а с другой стороны – завышенные, но при этом ни на чем не основанные ожидания в отношении будущего этнических языков, иллюзии, требования к федеральному центру повысить статус того или иного миноритарного языка до уровня государственного или официального, политические спекуляции и провокации, формируются предпосылки и даже условия для межнациональных трений и розни, зачастую искусственно подогреваемые деятелями, оппозиционно настроенными по отношению к правительству, и зарубежными акторами.

Феодосия Габышева,
председатель
Комитета по науке,
образованию,
средствам массовой
информации и
делам общественных
организаций
Государственного
Собрания Республики
Саха (Якутия) (Ил
Тумэн)

Валентина
Малышева,
директор
Сахалинской
областной
научной
библиотеки

Сацита
Исраилова,
директор
Национальной
библиотеки
Чеченской
Республики
(справа), и Радима
Газдиева, директор
Национальной
библиотеки
Республики
Ингушетия
им. Дж. Х. Яндиева

Рекомендации

Критически важным элементом успешной и эффективной языковой политики является финансовая, информационная, методическая и психологическая поддержка языковых активистов, их включение в обсуждение и принятие решений на всех этапах при условии, что они хорошо образованы, достаточно информированы, обладают необходимыми профессиональными знаниями и чувством гражданской ответственности.

В то время как мировое сообщество готовится к проведению Международного десятилетия языков коренных народов, во главу угла которого будет поставлено языковое планирование, развитие методик погружения и ревитализации, укрепление социально-экономической роли и престижа языков коренных народов, остро ощущается нехватка специалистов именно в этих областях знаний. Поэтому необходимо активизировать и системным образом осуществлять подготовку профессионалов в области формирования и реализации языковой политики как на федеральном, так и на региональном уровне, регулярно организовывать курсы повышения квалификации, семинары и тренинги для имеющихся специалистов и языковых активистов, чтобы вывести на качественно новые уровни их информированность и квалификацию.

Необходимы исследования того, насколько осуществимо развитие реального двуязычия в системе образования, которую большинство родителей по-прежнему считают важнейшим звеном в процессе изучения этнических языков коренных народов в условиях, когда семья в силу ряда исторически обусловленных причин не справляется с межпоколенческой передачей языков. Важно также понять, что сегодня в России понимается под «реальным двуязычием».

Необходимо обеспечить проведение высококачественных социологических исследований, мониторингов и научной экспертизы, результаты которых могут

качественным образом отразиться на языковой политике. Отдельное внимание в этих исследованиях должно быть уделено уровню вовлеченности активных и образованных представителей самих коренных народов в деятельность по сохранению и развитию их языков.

Продвигая двуязычие и многоязычие в России, реализуя деятельность по сохранению миноритарных языков и языков коренных народов как важное направление языковой политики нашей страны, необходимо всякий раз подчеркивать очевидное – приоритет, общеобязательность использования и

Айса Халидов, профессор Чеченского государственного педагогического университета, и Елизавета Хамраева, заведующая кафедрой Московского государственного педагогического университета

реальное, исторически сложившееся доминирование русского языка как государственного языка Российской Федерации, одного из крупнейших мировых языков, на котором созданы великая, мирового значения культура, литература, наука, образование, как языка межнационального общения и международных организаций.

Необходимо разъяснить разницу в положении коренных народов в других странах и в России, где все коренные народы имеют ровно те же права, что и другие этносы, доминирующие как в масштабах всей страны (этнически чистокровные русские или считающие себя русскими), так и в отдельных субъектах РФ, и в ряде случаев коренные малочисленные народы даже имеют привилегии в сравнении с доминирующими этносами.

Необходимо содействовать организации в регионах России системной работы по сохранению и ревитализации языков путем разработки на федеральном уровне соответствующих методических рекомендаций. Отдельное внимание должно быть уделено вовлечению в эту работу активных и образованных представителей самих коренных народов, в том числе молодых.

Помимо объективных причин, у процесса ослабления малых языков и в России, и во всем мире есть и субъективные причины: пассивность самих носителей этих языков, недостаточность мотиваций к сохранению своего языка (ведь это дело очень трудоемкое, дорогостоящее и часто неблагодарное).

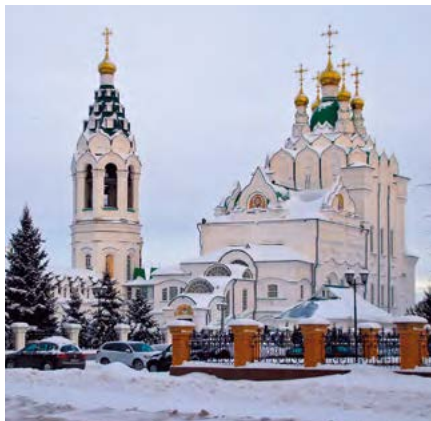
В ходе реализации Программы «Мой родной язык» со всей наглядностью выявилось, что у представителей различных этносов значительно различаются желания, возможности и готовность не на словах, а на деле сохранять и развивать свои этнические языки.

Соответственно, должны различаться и целесообразные формы поддержки, которую внешние акторы (такие как федеральный центр, региональные власти, различные фонды и др.) должны и могут оказывать местным языковым активистам. Такая поддержка должна быть дифференцированной и научно обоснованной.

Для того чтобы в сфере поддержки языков миноритарных и коренных народов действовать профессионально, уверенно и с открытыми глазами, необходимо разрабатывать дифференцированные подходы в оказании помощи разным народам в сохранении их языков (через семью, образование и другие социальные институты) со стороны внешних акторов. Надо всякий раз ставить и находить ясные ответы на следующие вопросы:

- существует ли необходимое и достаточное количество представителей данного конкретного миноритарного этноса, которые достаточно мотивированы и готовы вкладывать свою энергию в дело сохранения и возрождения своего родного языка в сферах образования, культуры, науки, СМИ, общественной жизни, в том числе с использованием современных языковых технологий? Достаточен ли их потенциал для того, чтобы самостоятельно (без посторонней помощи) начать (или продолжать) осуществлять деятельность по сохранению, оживлению и развитию, то есть, как сейчас говорят, ревитализации своего родного языка? Если этот

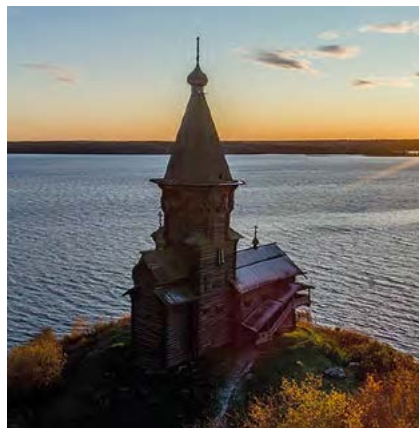
Свято-Троицкий храм, Йошкар-Ола

Суннитская мечеть, Владикавказ

Успенская церковь, Кондопога, Республика Карелия

Ольга Артеменко,
директор Научно-исследовательского центра национальных проблем образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

потенциал недостаточен, что нужно сделать, чтобы его усилить? Какие ресурсы (кадровые, финансовые, иные) для этого нужно привлечь? Кто, когда и в какой форме это может сделать?

- Существуют ли объективные и субъективные предпосылки (потенциал) и готовность к применению современных языковых компьютерных технологий в целях ревитализации данного конкретного языка? Можно ли оценить этот потенциал?

Программа деятельности Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и МЦБС в области поддержки миноритарных языков и языков коренных народов, многоязычия и развития языкового разнообразия в киберпространстве предлагает начать выстраивать новые направления и формы деятельности в этой области, активнее использовать для этого возможности языковых и других компьютерных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, вовлекать в эту деятельность активных и образованных представителей самих коренных народов, мотивировать их, повышать их квалификацию, стимулировать, заражать оптимизмом.

Основными инструментами, необходимыми для полноценного функционирования любого миноритарного языка в электронном информационном пространстве, в последнее десятилетие считались раскладки клавиатуры и общедоступные шрифты, системы проверки правописания, электронные словари,

Варвара Белолубская,
член Совета по сохранению языков при Главе Республики Саха (Якутия), старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета

машинные переводчики, поисковые системы. В сегодняшних условиях к этому перечню следует добавить синтезаторы речи, системы распознавания речи и элементы искусственного интеллекта.

Необходимо вывести на качественно новый уровень информированность специалистов и языковых активистов о текущей языковой ситуации, о проблемах, перспективах и передовом опыте поддержания и сохранения миноритарных языков, а также об инновационных мерах, предпринимаемых для сохранения этих языков, в том числе с использованием новейших языковых компьютерных технологий. Отдельное внимание должно быть уделено вовлечению в эту деятельность активных и образованных представителей самих коренных народов.

В процессах организации системной работы в области сохранения языков коренных народов с учетом необходимости повышения уровня информированности и квалификации специалистов большое значение имеют их совместные поездки по разным регионам России, личное знакомство, неформальное общение, взаимные консультации. Эксперты из российских регионов, принимавшие участие в реализации Программы «Мой родной язык» в 2020 и 2021 гг., выражали искреннюю благодарность за предоставленную возможность проехать по нашей стране, пообщаться с носителями разных языков, прочувствовать различные языковые ситуации, что называется, вживую, на собственном опыте и на месте обсудить их с

другими коллегами. Можно сказать, что в ходе реализации данного проекта сформировалась настоящая команда экспертов, и в дальнейшем можно рассчитывать на их поддержку и помощь в реализации других проектов.

Большую роль в успехе мероприятий играет заинтересованная поддержка руководителей субъектов РФ, которые поручают всем профильным структурам власти и организациям участвовать в мероприятиях. Планируя региональные мероприятия, такую поддержку нужно стараться получить заранее.

Реализация Программы «Мой родной язык» позволила, с одной стороны, в определенной степени активизировать

местные сообщества носителей языка, продемонстрировав внешний интерес к их языку и культуре, выразив солидарность с ними в их неравнодушии к настоящему и будущему их языков и культур, а с другой – привлечь внимание властей регионов к проблемам сохранения и развития языков и культур коренных народов на данной территории.

Важным результатом стал межрегиональный обмен опытом и установление прямых связей для дальнейшего расширения сотрудничества. Интерес к результатам проведенных мероприятий проявляют в ведущих научных центрах Индии, Бразилии, ЮАР, Франции, Секретариате ЮНЕСКО и Межправительственном совете Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Все это доказывает, что реализацию Программы «Мой родной язык» следует продолжить в других субъектах Российской Федерации с дальнейшим аналитическим обзором современной языковой ситуации в различных регионах.

Большую роль в успехе проведенных мероприятий сыграла и политическая поддержка региональных властей, и, прежде всего, солидарность и деятельная заинтересованная помощь наших партнеров-соорганизаторов, в роли которых выступили главные научные библиотеки этих регионов. Именно библиотеки сумели объединить вокруг себя заинтересованных специалистов и структуры, вовлеченные в деятельность по сохранению языков и культур коренных народов.

Издания
Российского
комитета
Программы
ЮНЕСКО
«Информация
для всех» и МЦБС
по проблемам
сохранения
и развития
многоязычия

Сергей Чумарев,
заместитель
директора
Департамента,
Министерство
иностраннх дел
РФ

Евгений Кузьмин,
заместитель
Председателя
Государственного
Собрания
Республики
Марий Эл

Динара
Култуева,
заместитель
Председателя
Правительства
Республики
Алтай

Марьям Амриева,
заместитель
Председателя
Правительства
Республики
Ингушетия

Тимур Цыбиков,
начальник
Управления,
Федеральное
агентство
по делам
национальностей
РФ

РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ

Межрегиональная научно-практическая конференция «Алтайский язык в XXI веке: сохранение и развитие»

(2–3 сентября 2021 г., Горно-Алтайск, Республика Алтай)

Организаторы

- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
- Министерство культуры Республики Алтай
- Национальная библиотека Республики Алтай им. М. В. Чевалкова

АЛТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Наталья Михайловна ЕКЕЕВА

Председатель Комитета Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай по национальной политике, образованию, культуре, общественным объединениям и средствам массовой информации

Введение

Алтайский язык входит в группу тюркских языков, относящихся к алтайской языковой семье, и, по мнению исследователей, может рассматриваться как основа всех остальных тюркских языков. Сегодня алтайский язык является родным языком алтайцев – коренных жителей Республики Алтай, субъекта РФ, расположенного на юге Западной Сибири, в самом центре Азии (площадь – 92,6 тыс. кв. км, численность населения на 2021 г. достигает 221 тыс. человек, из которых 65 тыс. проживают в столице республики городе Горно-Алтайске). Это один из самых многонациональных регионов России, в котором нашли дом представители более 90 народов. Основное население – русские (55,7%) и алтайцы (33,9%). Также на территории республики проживают теленгиты, тубалары, телеуты, челканцы, кумандинцы и шорцы, которые входят в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ и языки которых являются диалектами алтайского языка.

Алтайский язык в исторической ретроспективе

Состояние алтайского языка, его сохранение и развитие неразрывно связаны с многовековой историей алтайского народа, его самобытной и уникальной культурой. Алтайский язык – один из древних письменных языков, который уходит корнями глубоко в историю. Алтай – древнейший очаг цивилизации, насчитывающий от 800 тыс. до 1 млн лет. Первые письменные памятники на тюркских языках относятся к древнетюркской эпохе. Предыдущие алтайская и хуннская эпохи не сохранили письменных данных. Именно с древнетюркской эпохи (примерно с VI в. н. э.) становится возможным реальный, основанный на фактических материалах анализ алтайского языка. Труднодоступность алтайских гор в значительной степени способствовала тому, что культурные слои здесь не «вымывались» волнами переселяющихся народов, как это происходило на равнине, а «консервировались» в горных долинах и ущельях. Отсюда – устойчивость этнокультурных традиций, поддерживающих миропредставления многовековой давности. Поэтому культурное наследие на Алтае не только сохранилось в статусе «памятников» и «остатков старины», а представлено действующими объ-

Алтайский пейзаж

Песня
ручья

ектами и является неотъемлемой частью жизнедеятельности проживающих здесь народов и основой сохранения и развития алтайского языка, который вызывает постоянный интерес у исследователей, так как алтайский народ сохранил в своем языке древнейшие черты.

Становление литературного алтайского языка

Алтайцы – один из немногих народов Сибири, которые еще до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. имели свою письменность и грамматику,

созданную на основе кириллической графики представителями Алтайской Духовной миссии Русской православной церкви. Миссия была открыта в Западной Сибири в 1828 г., и основным местом ее действия был Алтай, населенный по большей части алтайцами-язычниками. Для них были открыты школы, появились первые учебники на алтайском языке.

В XX в. произошли важнейшие события в истории России и ее народов, в том числе и алтайцев. В 1922 г. Горный Алтай впервые был выделен в отдельную административно-территориальную единицу – Ойротскую (с 1948 г. – Горно-Алтайскую) автономную область, что определило дальнейшую судьбу алтайского народа, развитие его культуры и языка. В советский период была ликвидирована безграмотность среди алтайцев: если в 1920 г. удельный вес грамотных (умеющих читать и подписываться) среди взрослого алтайского населения составлял только 6%, то уже в 1939 г. 73,6% населения региона было вполне грамотным. Общественные функции алтайского языка заметно расширились. Он стал употребляться не только в живом непосредственном общении, но и в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения в школе и в других сферах жизнедеятельности. Впервые появились местные средства массовой информации на алтайском языке. В дополнение к выпуску учебников и учебных пособий началось издание произведений художественной литературы. На основе творчества алтайских писателей, поэтов и драматургов, а также опубликованных эпических и других фольклорных произведений сказителей продолжались формирование и развитие алтайского литературного языка, постоянно обогащавшегося живой народной речью.

Преподавание алтайского языка в XX веке

В первой половине XX в. шло активное становление и развитие алтайской национальной школы, которая строилась по принципу «школа на родном языке». В таких школах воспитание и обучение детей велись с учетом национальных особенностей, связанных с условиями региона и образа жизни коренного народа, его языка, культуры, мировоззрения. В 1949 г. была образована областная национальная средняя школа, в которой обучались дети-алтайцы из отдаленных сел области. В том же году был открыт Учительский институт, позднее преобразованный в Горно-Алтайский государственный педагогический институт, где начали подготовку учителей алтайского языка и литературы. Открытие в 1952 г. Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы позволило решить целый ряд научно-практических вопросов развития алтайского языка.

1960–70-е гг. в СССР отмечены бурными темпами индустриализации и урбанизации, колоссальными успехами в науке, культуре, здравоохранении, промышленности, освоении космоса, развитии образования, особенно высшего. Русский язык в это время активно продвигался и как язык межнационального общения населявших СССР, в том числе Россию, народов, и как язык высшего образования на уровне лучших мировых образцов. Эти процессы сопровождалось сокращением использования языков коренных народов. На Алтае был взят курс на ускоренное свертывание сети алтайских национальных школ, проведение учебно-воспитательной работы на русском языке. Обучение алтайских детей на родном языке ограничивалось начальными классами. По мере переселения жителей малых алтайских сел в более крупные поселения и города закрывались начальные и малокомплектные восьмилетние школы, где обучение, как правило, велось на алтайском языке. Сокращалось также количество дошкольных учреждений, в которых основным языком общения с детьми был алтайский. В результате произошло сужение сферы функционирования алтайского языка и возросла численность алтайской молодежи, не владеющей или слабо владеющей родным языком.

В этот период началось сокращение использования алтайского языка как языка обучения. Практическое неприменение алтайского языка в системе высшего образования и на производстве, отсутствие учебной и специальной литературы были причиной перевода на русский язык предметов, относящихся к естественным и точным наукам. Количество часов, отводимых на изучение языка, истории и культуры, сокращалось. Алтайский язык постепенно превращался лишь в язык изучения.

При этом важно отметить, что традиционная культура – основа сохранения и развития родного языка – на Алтае никогда не исчезала полностью из повседневной жизни населения, особенно сельских жителей. Алтайское население не было массово вовлечено в процессы урбанизации, большинство (более 80%) по-прежнему проживало в сельской местности и сохраняло черты традиционного хозяйства и быта. Сельское хозяйство – основное занятие коренных жителей Горного Алтая – все еще оставалось ключевой отраслью социально-экономического развития региона. Традиция не прерывалась, а продолжала свое существование, сохранялись ее носители. Сохранялся и алтайский язык: по материалам Всесоюзной переписи 1989 г., 89,6% всего алтайского населения указали в качестве родного языка алтайский.

Алтайский язык на рубеже веков

В конце XX – начале XXI вв. алтайский народ вышел на новый этап своего развития в связи с кардинальными преобразованиями в общественно-политической и экономической жизни нашей страны. Эти преобразования сказались и на состоянии алтайского

Алтайские дети

Продвижение детской грамотности

языка. В 1991 г. Горно-Алтайская автономная область была преобразована в Республику Алтай – самостоятельный субъект РФ, и алтайский язык впервые получил статус государственного языка республики. За 30 лет (срок по историческим меркам небольшой) были определены правовые основы государственной языковой политики, прежде всего в таких законодательных актах, как Конституция Республики Алтай и Закон «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай». В республике устанавливалось функционирование двух государственных языков: алтайского и русского. Двужычие использовалось при публикации законов Республики Алтай, исполнении гимна, организации внутреннего делопроизводства и документооборота государственных органов, организаций, предприятий и учреждений, расположенных на территории региона, названии наград, наименовании населенных пунктов и т. д.

В этот период в условиях демократизации общественной жизни наблюдался процесс роста этнического самосознания алтайского народа, набирало силу движение за возрождение национальной культуры с опорой на сохранившиеся традиции, за сохранение алтайского языка. В частности, широкую поддержку получила региональная общественная организация «Эне тил» («Родной язык»). По-прежнему сохранялись три основные сферы общественной жизни, которые требовали всестороннего развития алтайского языка и обеспечивали реальные возможности для такого развития: образование, культура и средства массовой информации.

Алтайский язык в сфере образования: современный этап

Прежде всего, перед системой регионального образования была поставлена задача выстроить систему преподавания алтайского языка на всех уровнях: дошкольного, основного, среднего общего, среднего профессионального и высшего образования. Для этого были приняты основополагающие нормативно-правовые документы – Закон «Об образовании в Республике Алтай» (1999 г.) и Концепция национальных школ Республики Алтай (1992 г.), определившие основные направления и приоритеты развития региональной системы образования. Начали внедряться модели алтайской национальной школы как системы обучения и воспитания детей и молодежи на родном языке, в том числе модель сельского комплекса «детский сад – школа – гимназия» на алтайской языковой основе.

В 1992 г. областная национальная школа была преобразована в Республиканскую национальную гимназию – инновационное образовательное учреждение с расширенной и углубленной программой изучения этнокультурного компонента образования, прежде всего языка. В столице региона городе Горно-Алтайске впервые были открыты городская алтайская национальная школа и алтайский национальный детский сад. На алтайском языке издается учебно-методическая, художественная и научная литература. С 2014 г. издано 136 наименований учебно-методической литературы для образовательных организаций республики. Сегодня школы обеспечены полными предметными линиями по алтайскому языку и алтайской литературе, по истории и культуре Горного Алтая; оценочными материалами по учебным предметам «Алтайский язык» и «Алтайская литература»; электронными образовательными ресурсами по алтайскому языку и литературе. Формируется электронный корпус алтайского языка и его диалектов, начата разработка приложения, обеспечивающего символичный набор на алтайском языке для операционной системы iOS (Apple). Создана единая образовательная среда для изучения алтайского языка на всех уровнях.

В целях популяризации алтайского языка и повышения мотивации обучающихся к изучению родного языка увеличено количество региональных мероприятий,

таких как олимпиады, конкурсы, чтения, конференции, в которых задействованы школы, библиотеки, музеи. Пользуются популярностью слет юных поэтов «Амаду» («Мечта»), интеллектуальная игра-конкурс «Тийнгеш» («Белочка») и др.

В республике активно работает Ассоциация учителей алтайского языка и литературы, ежегодно проходит республиканский конкурс «Лучший учитель алтайского языка и литературы». В 2019 г. учитель алтайского языка и литературы В. Я. Кармакова признана победителем Всероссийского конкурса «Языки и культура народов России: сохранение и развитие». Среди 266 участников из 51 субъекта РФ ее проект был признан лучшим в номинации «Лучшая практика регионального уровня». С 2019 г. успешно проводятся межрегиональные семинары «Лучшие педагогические практики преподавания родных языков народов России» и «Языки народов России» с участием авторов учебников по этнокультурной составляющей образования, методистов и ученых из республик Хакасия, Саха (Якутия), Тыва.

Благодаря выстроенной системе подготовки кадров образовательные организации региона обеспечены учителями алтайского языка и литературы. В Горно-Алтайском педагогическом колледже на школьно-алтайском отделении ведется подготовка специалистов по профилю «Учитель начальных классов с правом преподавания алтайского языка». В Горно-Алтайском государственном университете в 2013 г. был образован факультет алтаистики и тюркологии, который готовит специалистов по профилям «Родной язык и иностранный (английский) язык», «Родной язык и китайский язык», «Родной язык и дошкольное образование», «Родной язык и этнокультурное образование». Магистранты обучаются по профилю «Литература народов России (алтайская литература)». Университет готовит аспирантов по направлениям «Фольклористика», «Языки народов Российской Федерации (алтайский язык)».

В системе образования республики созданы необходимые условия для преподавания алтайского языка. Ведется работа по совершенствованию условий, технологий изучения алтайского языка, подготовке кадров и повышению мотивации и интереса у детей и родителей к алтайскому языку.

И, конечно же, развитие языка невозможно без науки. Изучение вопросов

Республиканская гимназия им. В. Плакаса, Горно-Алтайск

Юные участники Дня алтайского языка

Горно-Алтайский государственный университет

формирования, современного состояния и дальнейшего развития алтайского языка остается важнейшей задачей ученых Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова. Только за последние пять лет институтом издано более 50 наименований научной литературы по алтайскому языку, фольклору, литературе, истории, культуре: «Алтай-орус созлик» («Алтайско-русский словарь»), «Русско-алтайский словарь в 2 томах», «Орфография алтайского языка», «Грамматика современного алтайского языка. Морфология», 16-й том серии «Алтай баатырлар» («Алтайские богатыри»), серия «Памятники эпического наследия Алтая» на двух языках (алтайском и русском) и др.

Алтайская литература

Значительное место среди исследований Института алтаистики занимает изучение алтайских эпических памятников, которые вызывают особый интерес и у мировой науки. Очень ценно то, что эпическая традиция на Алтае не прерывалась и по сей день бытует в естественном состоянии. Алтайские героические сказания – главнейшее духовное достояние алтайцев – входят в сокровищницу народной культуры и в силу обширности репертуара (более 250 сказаний, зафиксированных в большом числе версий и вариантов), и в силу масштабности текстов (немало таких, что насчитывают до 8 тысяч стихов в каждом), и в силу своего замечательного эпического и языкового богатства. Не будет преувеличением сказать, что эпос принадлежит к

числу важнейших историко-культурных факторов, благодаря которым алтайский народ сумел сохранить свое этническое самосознание, самобытную культуру, родной язык. Поэтому одним из ярких мероприятий является ежегодно проводимый в республике Международный курултай сказителей, который способствует сохранению и развитию всего богатства алтайского языка, в том числе уникального искусства традиционной народной культуры – алтайского горлового пения и сказительского искусства.

Богатое духовное и культурное наследие алтайского народа находит отражение в творчестве местных поэтов, писателей, журналистов, литераторов. В 2008 г. был учрежден литературно-издательский дом «Алтын Туу», предметом деятельности которого является поддержка изучения национальных языков и издания печатной продукции любого вида (книжной, журнальной, газетной). Еще в 1990 г. в республике появился первый детский журнал «Солоны» («Радуга») на алтайском языке. Это красивое и познавательное издание приобщает маленьких читателей к народным сказкам, загадкам и другим жанрам устного творчества алтайского народа.

Международный курултай сказителей

Публикации по истории алтайского языка

Деятельность учреждений культуры Республики Алтай в области поддержки и развития алтайского языка

Ни один язык не может развиваться вне культуры народа, создавшего и использующего его. Культура служит средой развития языка, а язык является средством ее выражения и распространения, одно без другого существовать не может. Поэтому к числу приоритетных направлений работы учреждений культуры Республики Алтай относятся развитие и популяризация алтайского языка, расширение среды его употребления и упрочение общественных функций.

Большую работу по пропаганде и сохранению языковой и культурной самобытности алтайского народа проводит Национальный музей имени А. В. Анохина в форме презентации музейных экспозиций, уроков, встреч, выставок, тематических экскурсий. Желающие могут прослушать полный курс обзорной экскурсии по всему музею или использовать аудиогид на алтайском языке (экскурсии на алтайском языке общей длительностью 5 часов охватывают 40 экспозиционных залов). Экспозиции музея раскрывают историю алтайского языка и литературы, дают представление об основных этапах их развития. В экспозиции «Развитие алтайской литературы» показаны памятники письменной культуры тюрков – рунические письмена, найденные в Горном Алтае; представлен перевод четырех Евангелий на алтайский язык, который рассматривается как литературный памятник и как первый литературный опыт перевода на алтайский.

Несомненно, главным центром информации и хранителем произведений печати и письменности на алтайском языке является Национальная библиотека Республики Алтай им. М. В. Чевалкова. Особо ценные издания сосредоточены здесь в Фонде редкой книги. С 2007 г. с целью выявления, сохранения этой важной части культурного наследия и обеспечения доступа к ней в библиотеке начал работать музей «Книга Алтая», который реконструирует историю развития книжности на Алтае, в том числе изданий на алтайском языке. В 2020 г. Национальная библиотека издала антологию «Ойротия в зеркале литературы», которая вызвала живой интерес у читателей, так как содержала впервые опубликованные тексты на алтайском языке на яналифе (тюркском алфавите на основе латиницы) за период с 1929 по 1938 гг., когда еще не был полностью осуществлен перевод языка на русскую графику.

Библиотека ежегодно проводит традиционный цикл мероприятий (краеведческие чтения, встречи с писателями, акции «Говорим по-алтайски» и др.), посвященные Дню алтайского языка, который установлен Законом Республики Алтай 20

Национальный музей Республики Алтай

Национальная библиотека Республики Алтай им. М. В. Чевалкова

октября, в день рождения Л. В. Кокышева – известного алтайского поэта и писателя. С 2017 г. проходит республиканский конкурс чтецов «Тиру классика алтай тилле» («Живая классика на алтайском языке»), в котором ежегодно участвуют чтецы в трех возрастных категориях – школьники, молодежь, взрослые. Из года в год увеличиваются и показатели книговыдачи на алтайском языке.

С 2011 г. Национальная библиотека реализует работу над проектом «Электронная библиотека», главной целью которой является формирование единого информационного пространства Республики Алтай, ориентированного на знание прошлого как части историко-культурного наследия России, истории своей малой Родины, ее традиций, обычаев и языка. В рамках данного проекта осуществляется оцифровка художественной, научно-популярной литературы, периодики, в том числе на алтайском языке.

Республиканская детская библиотека на протяжении многих лет ведет работу по программе «Храни огонь родного очага», в рамках которой проводятся познавательные мероприятия для юных посетителей библиотеки. Это мероприятия, посвященные чтению произведений алтайского фольклора «Родное слово – родная речь» («Алтай сөзим – кару тилим»), книжные выставки к юбилеям алтайских писателей «Мастер алтайского стиха», «Ырыс күүнзейли!», театрализованные постановки алтайских народных сказок.

Концертные учреждения – Государственный оркестр и Государственная филармония Республики Алтай – в своей деятельности реализуют творческие проекты, направленные на бережное сохранение самобытной алтайской музыкальной культуры и внедрение в репертуар солистов песен на алтайском языке. В 2020 г., в юбилейный год победы Советского Союза над фашизмом в Великой Отечественной войне, репертуар Государственного оркестра Республики Алтай пополнился легендарной песней «День Победы» на алтайском языке.

Спектакли на алтайском языке включены в постоянный репертуар Национального драматического театра им. П. В. Кучияк. Важно отметить, что это не только спектакли по произведениям алтайских авторов: на алтайском языке заговорили персонажи всемирно известных пьес – «Ревизора» Н. Гоголя, «Ле-

Церемония открытия национального праздника Эл-Ойын

Алтайские женщины в традиционных костюмах

Государственный оркестр Республики Алтай

каря поневоле» Ж.-Б. Мольера, «Ханумы» А. Цагарели и др. Большинство спектаклей здесь представлены на двух языках – алтайском и русском. В настоящее время зрителями больше востребован синхронный перевод спектаклей с алтайского на русский язык.

Неоценима совместная работа Государственной телерадиокомпании «Эл Алтай» и артистов театра по переводу на алтайский язык известных советских мультфильмов, таких как «Мама для мамонтенка», «Лебединое перышко», «Четвертка друзей». Появились первые мультфильмы, созданные по мотивам алтайских сказок («Ырысту» и др.). ГТРК «Эл Алтай» издала аудиосборник «Золотые голоса писателей Горного Алтая», готовит к выпуску видеоуроки «Алтай тил» («Алтайский язык»). Впервые силами артистов театра начата работа по созданию аудиокниги художественных литературных произведений, входящих в школьную программу по алтайской литературе. В начале 2021 г. появилась аудиокнига по произведениям алтайских писателей, изучаемых в рамках школьной программы за 5-й класс, сейчас идет работа над аудиокнигой по программе 6-го класса.

В республике ежегодно проводится конкурс среди некоммерческих организаций на реализацию социально значимых проектов в сфере национальной государственной политики. Так, в 2020 г. победителями были признаны региональная общественная организация «Этнокультурный центр «Ажу» («Переход»), которая провела республиканский фестиваль исполнителей народных песен-благопожеланий «Јанар кожон јанылгазы», и республиканская общественная организация «Конгресс алтайского народа», изготовившая мягкие игрушки – куклы, говорящие на алтайском языке.

Национальный драматический театр Республики Алтай

Специфика современной языковой ситуации

В XXI в. в Республике Алтай сформировалась своеобразная языковая ситуация. С одной стороны, в регионе заложен необходимый фундамент для решения стратегических задач по развитию родного языка. Есть нормативно-правовая база, создана и достаточно эффективно функционирует институциональная инфраструктура поддержки и развития алтайского языка, в бюджете республики предусмотрены необходимые финансы, имеется и реализуется научный, учебно-методический и информационный потенциал, работает терминологическая комиссия, при Главе Республики Алтай функционирует Совет по алтайскому языку. Прделана действительно очень серьезная работа. С другой стороны, в деятельности по сохранению и развитию алтайского языка, особенно при его изучении и преподавании, выявился ряд серьезных проблем, которые побуждают корректировать государственную языковую политику с учетом современных реалий.

Сегодня мы наблюдаем ослабление функционального развития алтайского языка, снижение уровня владения родным языком среди представителей алтайской национальности, особенно среди молодого поколения. Так, по материалам Всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г., при росте общей численности алтайского населения уровень владения родным языком снизился с 86,68% до 70,60%. Выросло новое поколение молодежи, которое ориентировано на иные ценности. Это поколение активно участвует в формировании новой языковой и – шире – культурной реальности. Идет потеря своего исконного, самобытного. На смену ему приходят стереотипы массовой культуры, как правило, западной.

Мир вокруг нас становится все более глобальным и в экономике, и в технологиях, и в том, что касается информационных потоков. Под влиянием глобальных процессов растет открытость нашего региона. Алтай становится все более популярным и востребованным местом не только в России, но и в мире, причем не только в туристическом, но и в экономическом плане. Новая информационная среда влияет на поведение в рамках уже устоявшихся культур, идет поиск баланса между внутренними и внешними силами. В этих условиях возможности развития национальной культуры еще более ограничиваются. Это прежде всего сказывается на развитии родного языка как основы любой национальной культуры, сужает сферу его функционирования. В глобальном мире достаточно знать свой общегосударственный язык (в России это русский, который является и языком межнационального общения) и главный язык международного общения – английский. Знание этих языков престижно, ценно и востребовано. Поэтому большинство родителей прилагают усилия к тому, чтобы их дети на максимально высоком уровне овладевали русским и английским языками, а не алтайским. Родной язык постепенно уходит из алтайской семьи.

Важную роль в сохранении и воспроизводстве традиционной межкультурной среды (а это поддержание и развитие национальной культуры, образования, народных обрядов, обычаев, традиций, праздников и, в том числе, языка) играет село. Высокий уровень владения алтайским языком в сельской местности способствует сохранению этнокультурного потенциала народа. Однако современные социально-экономические условия, бурное создание крупных агропромышленных комплексов

делают нерентабельными традиционные методы ведения сельского хозяйства и неконкурентоспособной продукцию местных крестьян, провоцируют снижение уровня жизни на селе, вынуждают население перемещаться в города, чтобы там найти работу и получить образование. И если раньше главным местом, куда стремились переехать жители села, была столица республики, то в последние годы проявилась тенденция к массовому выезду в районы Севера и Дальнего Востока Российской Федерации. Сокращение численности сельского населения ведет к сокращению ареала использования алтайского языка.

Традиционный алтайский праздник Чага Байрам

В настоящее время в связи с приданием алтайскому языку государственного статуса еще более актуальными стали проблемы развития терминологии и функциональных стилей для его возможного применения в новых для него сферах управления, делопроизводства, в различных областях народного хозяйства. Функционирование алтайского языка в сфере науки и техники, производства, экономики, торговли, транспорта, информации и коммуникации и др. мало изучено, а потому – ограничено.

Большую обеспокоенность у общественности республики вызвала новость о том, что алтайский язык, который ранее считался уязвимым, согласно составленно-

му ЮНЕСКО Атласу языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, переведен в категорию языков, для которых существует угроза исчезновения. Такой статус язык получает в случае, когда дети не изучают его как родной в семье и школе, когда люди не передают его следующим поколениям.

Все хорошо понимают, что сохранение и развитие языка зависит не только от мер сверху, предпринимаемых правительством и школой, но и от активности и заинтересованности носителей языка, прежде всего – от семьи. Увы, как свидетельствуют материалы ежегодного мониторинга языковой ситуации в Республике Алтай, алтайский язык зачастую не является языком внутрисемейного общения. Все также хорошо понимают, что в таких условиях значительно повышается роль образования в решении задач, связанных с сохранением и развитием алтайского языка, и на первый план здесь выходит школа. Однако с обучением детей-алтайцев родному языку создалась непростая ситуация. Несмотря на значительные затраты временных и финансовых ресурсов, даже за 11 лет школьники не овладевали алтайским языком на необходимом уровне. Причина, на наш взгляд, кроется в неправильной организации учебного процесса, в недостаточно продуманных методиках преподавания и составления учебников. Они, как и прежде, ориентированы на детей, которые с рождения слышат родной язык и учатся говорить именно на нем, и практически не рассчитаны на детей, слабо владеющих или даже совсем не владеющих алтайским языком (особенно это касается детей из тех семей, где взрослые не разговаривают на родном языке). Нужны новые специальные методики преподавания алтайского языка. И в этом направлении Министерство образования и науки Республики Алтай ведет сейчас большую работу.

Известно, что до 80% информации ребенок усваивает в возрасте от двух до пяти лет. Это очень важный момент для изучения родного языка, который мы не используем в полной мере в дошкольном образовании. И здесь тоже требуются особая методика и подготовленные кадры.

По-прежнему спорным остается вопрос о добровольности или обязательности изучения родного языка в школе. Поправки, внесенные в 2018 г. в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», позволяют родителям выбирать, какой язык, включая русский, их ребенок будет изучать в школе в качестве родного. Преподавание алтайского языка не исчезло, как многие опасались, однако резко сократилось.

Перспективы сохранения и развития алтайского языка

Сегодня помочь сохранить родной язык могут современные технологии. Мы живем в условиях информационного изобилия. Дети с самого раннего возраста погружены в мир информации, виртуальное пространство становится для них все более удобным и интересным. Поэтому разработка и внедрение современных методик и информационных технологий преподавания алтайского языка в общеобразовательных организациях Республики Алтай являются одним из важнейших направлений научно-методической работы. Мы надеемся, что это обеспечит более качественное и успешное освоение родного языка в современном цифровом мире.

В изменившейся языковой ситуации стоит задача формирования новых механизмов сохранения и развития имеющегося культурного потенциала, культурной преемственности, понимания того, что для решения национально-культурных проблем необходимы новые подходы.

Меры по поддержке и дальнейшему развитию алтайского языка были рассмотрены на региональной научно-практической конференции «О функционировании государ-

ственного алтайского языка на территории Республики Алтай» (март 2021 г.), организатором которой выступили Министерство культуры и Министерство образования республики. Конференция поставила вопросы о разработке и принятии Концепции поддержки и развития алтайского языка с целью совершенствования механизмов реализации функций алтайского языка как государственного языка Республики Алтай и родного языка алтайского народа, а также о разработке комплексной государственной программы развития алтайского языка. 11 ноября 2021 г. Правительство Республики Алтай своим распоряжением утвердило данную Концепцию, и в настоящее время активно ведется работа по формированию программы. При Главе Республики Алтай введена должность советника по алтайскому языку.

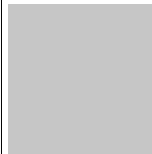
Важным вкладом в решение поставленных задач стала межрегиональная научно-практическая конференция «Алтайский язык в XXI веке: сохранение и развитие» (сентябрь 2021 г.), организатором которой выступили Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Министерство культуры Республики Алтай, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Национальная библиотека Республики Алтай им. М. В. Чевалкова. На конференции были рассмотрены конкретные меры по повышению эффективности и расширению деятельности по сохранению языков народов России, развитию межнационального и межрегионального сотрудничества, формированию новых направлений и методов взаимодействия в целях сохранения и развития алтайского языка.

Несомненно, вопросы сохранения и развития языка не могут быть решены усилиями лишь органов государственной власти. Возрождение и развитие родных языков в решающей степени зависят от самого народа. Все это результат свободного и осознанного выбора, добровольно взятых на себя обязательств во имя сохранения своей семьи, своего этноса, своего языка. Для достижения поставленных целей принципиально важное значение имеет консолидация усилий органов государственной власти и управления, учреждений образования и воспитания, СМИ, общественных организаций и других институтов гражданского общества, ученых, семьи, социально активной и граждански зрелой части населения.

Участники
межрегиональной
конференции
«Алтайский
язык в XXI веке:
сохранение и
развитие»

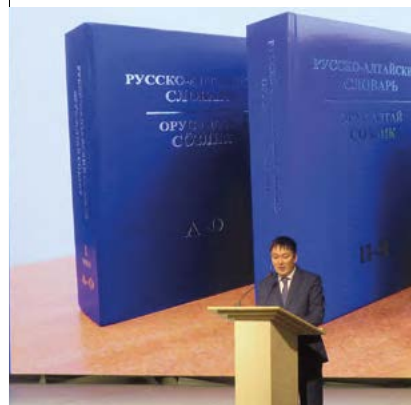
Светлана Штанакова,
директор
Национальной
библиотеки
Республики Алтай им.
М. Чевалкова

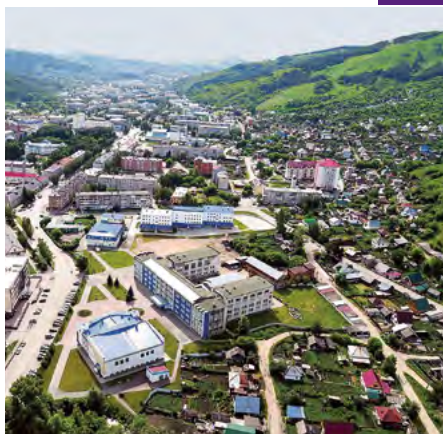
Алтайские эксперты с
Сергеем Бакейкиным,
заместителем
председателя
Российского комитета
Программы ЮНЕСКО
«Информация для
всех», исполнительным
директором
Межрегионального
центра библиотечного
сотрудничества

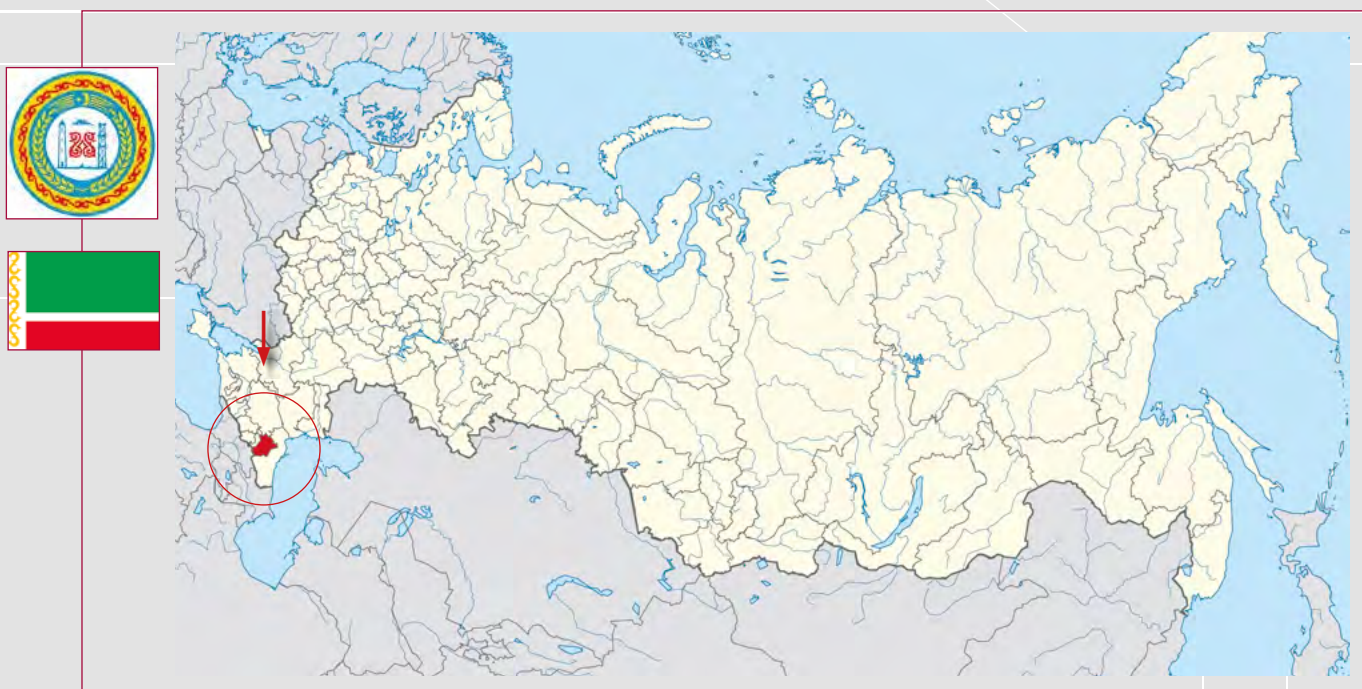
Алексей
Чумакаев,
заместитель
директора НИИ
алтаистики им.
С. С. Суразакова,
на презентации
русско-
алтайского
словаря

Панорама
Горно-
Алтайска

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Межрегиональная научно-практическая конференция «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: языковая политика, проблемы и перспективы»

(11–13 октября 2021 г., Грозный, Чеченская Республика)

Организаторы:

- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- Министерство культуры Чеченской Республики
- Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
- Национальная библиотека Чеченской Республики им. А. Айдамирова
- Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Муса Рукманович ОВХАДОВ
Профессор кафедры общего языкознания Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова

Введение

Чеченская Республика – административно-территориальная единица (субъект) Российской Федерации, где исторически компактно проживает один из самых крупных миноритарных этносов России – чеченцы.

Установление отношений Чечни с Россией было осуществлено в конце XVI в. Так, первое чеченское посольство Ших-Мурзы Окоцкого в Москву состоялось в 1588 г. Документы о ранних контактах между чеченским народом и Россией свидетельствуют о взаимной заинтересованности и желании установить прочный и верный союз. В последующие времена отношения между Россией и Чечней не всегда были стабильными. Основная причина в том, что Кавказ, в том числе Чечня, находился в зоне геополитических интересов таких крупных государств, как Иран и Османская Империя. В связи с этим периоды мирного сотрудничества и взаимодействия сменялись военными конфликтами. Окончательно Чечня присоединена к России в результате завершения Кавказской войны в 1859 г. При этом царская власть ценила чеченцев за их боевую храбрость. Из них был сформирован элитный чеченский полк, отличившийся в Первой мировой войне.

В 1920-х гг., после Гражданской войны, был сделан огромный вклад в развитие чеченцев. По данным Большой Советской Энциклопедии, в 1920 г. грамотных среди чеченцев было 0,8%, а к 1940 г. этот показатель достигал 85%.

Общая численность чеченцев на территории СССР росла на протяжении всего XX в. С 1926 г. по 1989 г. она увеличилась втрое – с 319 тыс. человек до 958 тыс.

Согласно данным переписи 2010 г., в Российской Федерации проживали 1,43 млн чеченцев, из них 1,2 млн – в Чеченской Республике, около 94 тыс. – в Республике Дагестан, 19 тыс. – в Республике Ингушетия, 15 тыс. – в Москве.

За пределами Российской Федерации в 2010 г. чеченцы проживали также в Турции (по разным оценкам, от 70 до 102 тыс. человек), Казахстане (35 тыс.), Австрии (24 тыс.), Бельгии (17 тыс.), Германии (12 тыс.), Грузии (10 тыс.), Ираке (10 тыс.) и других странах.

Чеченская Республика расположена на северо-востоке Кавказа, занимает северные склоны Большого Кавказского хреб-

Грозный-Сити

та и прилегающую равнину, входит в состав Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. На севере граничит со Ставропольским краем, на западе – с Республикой Ингушетия, на северо-западе – с Республикой Северная Осетия – Алания, на востоке – с Республикой Дагестан. Южная граница Чеченской Республики с Грузией является государственной границей Российской Федерации.

Как и многие субъекты Российской Федерации и вся Россия в целом, Чеченская Республика в своем развитии прошла несколько этапов.

В 1922 г. была образована Чеченская автономная область в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) – самой крупной республики в составе СССР. В 1934 г. Чечня и Ингушетия, титульные этносы которых являются родственными и прекрасно понимают языки друг друга, были объединены в Чечено-Ингушскую автономную область, которая затем в 1936 г. преобразована в Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (ЧИАССР) в составе РСФСР.

В 1944 г. чеченский и ингушский народы были полностью выселены в Казахстан и Киргизию, а ЧИАССР упразднена. Восстановлена она была в 1957 г.

В ноябре 1990 г. сессия Верховного Совета ЧИАССР приняла Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, которая на тот момент занимала территорию площадью в 19,3 тыс. кв. км.

В 1992 г. Чечено-Ингушская Республика была разделена на две самостоятельные республики в составе Российской Федерации – Чеченскую Республику (площадью 16,2 тыс. кв. км) и Республику Ингушетия (площадью 3,6 тыс. кв. км).

Объявление суверенитета Чеченской Республики Ичкерия и попытки выхода ее из состава Российской Федерации привели к двум тяжелейшим для Чечни войнам. В результате наведения конституционного порядка Российской армией в 1994–1996 и 1999–2000 гг. инфраструктура в регионе была почти полностью разрушена. Это вызвало значительный отток населения, особенно нечеченского, в результате чего республика стала практически моноэтничной. Много чеченцев мигрировало в другие регионы Российской Федерации, а также в Западную Европу, Турцию и арабские страны.

По данным последней в СССР переписи населения 1989 г., население Чечено-Ингушской Автономной Республики насчитывало 1,27 млн человек. На тот момент в ней проживали представители более 60 народов – носителей различных языков. Из них чеченцы составляли 735 тыс. человек (58%), русские – 294 тыс. (23%), ингуши – 164 тыс. (13%), армяне – 15 тыс. (1,2%),

Краеведческий музей им. Х. Исаева

Этнографический музей Донди-Юрт

украинцы – 13 тыс. (1%), все остальные (грузины, лакцы, лезгины, адыгейцы, абазинцы, абхазцы, аварцы, даргинцы, черкесы и др.) – 77 тыс. (3,8%).

По данным переписи 2010 г., национальный состав Чеченской Республики выглядел совершенно иначе: чеченцы – 1,21 млн человек (95%), русские – 24,4 тыс. (2%), все остальные народы – 3% (в т. ч. ингуши – 0,1%).

2000-е гг. характеризовались восстановлением республики, сильно пострадавшей в результате двух войн. Активно модернизировалась прежняя инфраструктура и создавалась новая – суперсовременная, на уровне высоких мировых стандартов, в том числе в сфере культуры, науки, школьного и вузовского образования. Воссоздана Академия наук Чеченской Республики (из 85 субъектов Российской Федерации только четырем разрешено иметь собственную академию наук). В Грозном – столице республики с населением 325 тыс. человек – открыт Комплексный научно-исследовательский институт Российской академии наук. Сам Грозный снова стал одним из красивейших городов России.

Мечеть
Аймани
Кадыровой,
Аргун

Традиционные
чеченские
костюмы

Язык и письменность

Чеченский язык относится к нахской (нахско-дагестанской) группе кавказской (иберийско-кавказской) языковой семьи. Близкородственный язык – ингушский. В научной литературе все шире рассматривается вопрос о древнем урарто-хуррито-нахском языковом родстве. Однако нынешнее состояние исследованности данного родства не позволяет с достоверностью утверждать, что урартская клинопись (IX–VI вв. до н. э.) является древней письменностью нахов (то есть чеченцев, ингушей и бацбийцев), хотя некоторые авторитетные исследователи считают вполне доказанным родство хуррито-урартского языка с нахско-дагестанскими языками.

Письменные знаки, орнаменты, рисунки на территории Чеченской и Ингушской республик на башнях, могилах и т. д. свидетельствуют о наличии в прошлом идеографического и пиктографического письма.

Письменность современного чеченского языка в течение небольшого исторического отрезка времени (немногим более полутора веков) трижды меняла основу.

Считающийся первым чеченский букварь был выпущен в Тифлисе (нынешней столице Грузии – городе Тбилиси) в 1862 г. Основа алфавита – кириллическая.

В конце XIX – начале XX в. был создан чеченский алфавит на арабской графической основе, просуществовавший до 1925 г. На смену ему пришел алфавит на латинской графической основе, который преимущественно использовался до 1938 г., когда был создан современный чеченский алфавит – снова на основе кириллицы. Он насчитывает 49 букв и имеет ряд сложных моментов, которые затрудняют

Делегация
Российского
комитета
Программы
ЮНЕСКО
«Информация
для всех» у
памятника
чеченскому
языку

изучение чеченского языка в школьной системе. Примером может служить наличие 15 двойных букв (gl, kl, kь, kx, хь, аь и др.), передающих специфические чеченские звуки, которые отсутствуют в русском языке. Эти же буквенные знаки по отдельности обозначают другие звуки.

В системе гласных не обозначается долгота/краткость, которая для чеченского языка является фонематическим признаком. Также в этой системе алфавита имеются буквы «ы, ф, щ, ё», которые употребляются только в заимствованных словах. Соответствующих им звуков в чеченском языке нет.

Современная языковая ситуация

Проживание основной массы чеченцев в сельской местности (в 1980-е гг. – 76,5%, в 2021 г. – 63%) и преимущественно в моноязычной среде определило высокую степень сохранения чеченского языка. Почти все чеченское население республики (более 99%, по данным переписей 1989 и 2010 гг.) считает чеченский родным языком и демонстрирует практическое владение им. Указом Президента Чеченской Республики учрежден День чеченского языка (25 апреля).

При этом высок уровень свободного владения русским языком (73,4%). Межэтническая коммуникация, как и в советское время, происходит на русском.

В настоящее время в Чеченской Республике принимаются серьезные меры по сохранению и развитию чеченского языка в условиях глобализации по всем основным направлениям:

- в политике руководства Чеченской Республики;
- в образовательной системе, которая нацелена на решение этой задачи во всех звеньях (дошкольном, школьном, среднем специальном и высшем образовании);
- в сфере науки, которая уделяет приоритетное внимание вопросам исследования чеченского языка и изданию трудов в этой области;
- в сфере культуры (театры, библиотеки, музеи);
- в СМИ.

Сфера законодательства, административной деятельности, судопроизводства

Государственными на территории республики признаны чеченский и русский языки. Функционально первым, реализующим свой государственный статус в полном масштабе, является русский язык.

Законы Чеченской Республики, указы Главы Республики, постановления Правительства разрабатываются и принимаются на русском языке, а затем переводятся на чеченский. Документация ведется на русском языке, чеченский частично используется в устной форме. Судопроизводство в республике также осуществляется на

русском языке, тексты обвинительных заключений по требованию сторон могут быть переведены на чеченский язык. При необходимости в судебном процессе принимает участие переводчик.

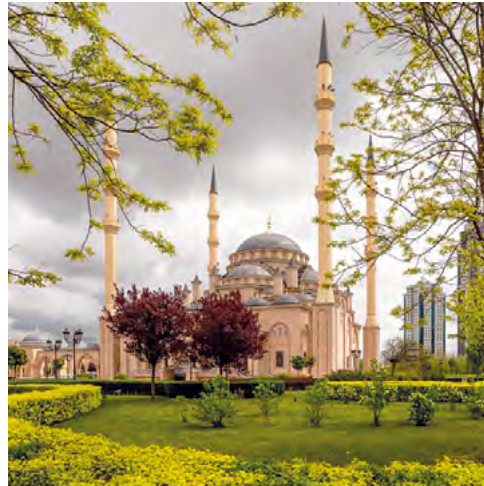
Чеченский язык в повседневном общении

В отличие от 1980-х гг., сегодня чеченская интеллигенция активно общается на родном языке и стремится овладеть его письменной формой. Незнание языка не одобряется.

Сфера религии, которая играет в Чечне большую роль (чеченцы исповедуют ислам), обслуживается чеченским и арабским языками.

Выбор языка общения в сфере семейных отношений определяется в основном мононациональным составом семей, частично – социальной принадлежностью, уровнем образования. Общение младшего со старшим, особенно членом семьи преклонного возраста, осуществляется на чеченском языке. В связи с малым количеством смешанных браков случаев употребления в семейно-бытовой сфере исключительно русского языка не фиксируется.

Однако в результате полномасштабного использования русского языка и минимального использования чеченского во всех письменных сферах в устной речи чеченцев все чаще встречаются иноязычные лексические вкрапления, преимущественно русские и западноевропейские. Наблюдается явная тенденция к вытеснению собственных числительных числительными русского языка. Этому способствуют расхождения систем числительных (в чеченском языке двадцатеричная система счета, в русском – десятичная).

Мечеть
«Сердце
Чечни» им.
А. Кадырова,
Грозный

Сфера образования

В сфере дошкольного образования функционирует 470 учреждений, численность дошкольников в 2021 г. составляла более 84 тыс. человек. В детских садах приблизительно в равных долях используются русский и чеченский языки. На мероприятиях для детей обеспечивается перевод с чеченского на русский и наоборот. В 2021 г. 300 воспитателей были направлены на учебу по чеченскому языку.

В школьной системе действует 496 школ, общее число учащихся в 2021/2022 учебном году достигала 300 тыс. человек. В начале 2000-х гг. на преподавание чеченского языка и литературы в школах отводилось 8 часов в неделю, затем этот показатель на некоторое время был снижен до 3 часов. В настоящее время чеченский язык и литература во всех классах преподаются в объеме 5 часов в неделю (3 часа отводится на язык, 2 – на литературу). Классов и школ с чеченским языком обучения в республике нет.

В Грозном (бывшем в советское время одним из самых многонациональных городов страны) до конца 1980-х гг. чеченский язык в школах не преподавался.

В системе среднего профессионального образования чеченский язык используется в Грозненском и Гудермесском педагогических училищах-колледжах, где

Чеченский
государственный
университет
им. А. Кадырова

ведется подготовка учителей языка и литературы для школ. Дисциплины чеченской филологии (чеченский язык, литература и фольклор) преподаются здесь на чеченском языке, остальные – на русском. В других 15 средних профессиональных учебных заведениях чеченский язык преподается в объеме 5 часов в неделю.

Система высшего образования в Чеченской Республике представлена четырьмя университетами: Чеченским государственным университетом им. А. А. Кадырова (ЧГУ), Чеченским государственным педагогическим университетом (ЧГПУ), Грозненским государственным нефтяным техническим университетом (ГГНТУ), Исламским университетом им. Кунта-Хаджи.

В ЧГУ и ЧГПУ ведется подготовка филологов по специальности «Чеченский язык и литература». В ЧГУ на филологическом факультете студенты обучаются по специальностям «Русский язык и литература, чеченский язык и литература» и «Английский язык, чеченский язык и литература». По специальности «Чеченский язык и литература» на чеченском языке преподаются дисциплины чеченской филологии, остальные – на русском языке. На других факультетах чеченский язык изучается в объеме 108 часов, из них аудиторно – 36 часов, самостоятельно – 72 часа за весь период обучения.

В ЧГПУ также осуществляется подготовка бакалавров по специальностям «Чеченский язык и литература», «Чеченский язык и литература и русский язык», «Чеченский язык и английский язык». В этом вузе на чеченском языке реализуются также только дисциплины чеченской филологии.

В Исламском университете им. Кунта-Хаджи чеченский язык преподается как отдельная дисциплина, а в ГГНТУ – как факультатив.

Сфера науки

Большой вклад в сохранение и развитие чеченского языка вносит наука. К основным научным достижениям последних лет можно отнести:

- подготовку в Академии наук Чеченской Республики Программы развития чеченского языка;
- создание специализированного Института чеченского языка при Министерстве образования и науки Чеченской Республики в 2021 г.;
- выпуск Экспертным советом по сохранению и развитию чеченского языка нового реформированного Свода основных правил орфографии чеченского языка. Это частично переработанный и дополненный вариант норм орфографии чеченского языка, разработанных в 1958 г. Новые правила орфографии, утвержденные Указом Главы Чеченской Республики в 2020 г., вводятся поэтапно по мере переиздания учебной и справочной литературы.
- подготовку и издание Большого орфографического словаря чеченского языка в 10 томах (2021 г.), содержащего 140 тыс. слов и свыше миллиона их словоформ. Общий объем словаря составляет свыше 1 тыс. авторских листов;
- издание 1-го тома трехтомной Грамматики чеченского языка;

- подготовку и выпуск учебников чеченского языка для школ по новым российским государственным образовательным стандартам (2017–2019 гг.). В школах республики введен общий государственный экзамен (ОГЭ) по чеченскому языку для учеников чеченской национальности, оканчивающих 9 классов. Идет подготовка к вводу Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по чеченскому языку и литературе;
- выделение Чеченским государственным университетом грантов на подготовку и издание учебников по чеченскому языку для вузов (2021 г.);
- успешную работу Академии наук Чеченской Республики по внедрению чеченского языка в информационные технологии.

В структуре Академии наук Чеченской Республики и Комплексного научно-исследовательского института Российской академии наук имеются отделы языка и литературы.

В 2000-х гг. издано больше словарей, чем за весь советский период. Среди них – «Толковый словарь чеченских фразеологизмов», «Орфографический словарь чеченского языка», «Анатомия человека. Чеченско-русский атлас», «Латинско-русско-чеченский терминологический словарь», «Словарь литературоведческих терминов чеченского языка», «Этимологический словарь чеченского языка», «Словарь лингвистических терминов чеченского языка», «Русско-чеченский словарь спортивных терминов и словосочетаний», «Словарь англицизмов, заимствованных чеченским языком», «Русско-чеченский словарь», «Чеченско-русский фразеологический словарь», «Чеченско-французско-русский фразеологический словарь», «Словарь синонимической парадигмы чеченского языка» и др.

Основным языком сферы науки в республике был и остается русский. Чеченский язык использовался и используется ограниченно. По данным на 1980 г., доля чеченцев и ингушей в научно-исследовательских и проектных институтах, высших учебных заведениях республики была незначительной и достигала лишь 14%. Основным научно-исследовательским учреждением, где штат (около 40 человек) преимущественно состоял из чеченцев и ингушей, являлся Чечено-Ингушский НИИ истории, социологии и филологии (ранее – НИИ языка и литературы).

Участники
межрегиональной
конференции
«Сохранение и
развитие родных
языков в условиях
многонационального
государства:
языковая политика,
проблемы и
перспективы»

В советское время все научные издания вплоть до работ по чеченскому языкознанию и литературоведению готовились и выходили в свет на русском языке. На чеченском издавалась научно-педагогическая и учебная литература по чеченскому языку и литературе для студентов филологического факультета Чечено-Ингушского государственного университета, проходивших обучение по специальности «Русский язык и литература, чеченский язык и литература». Масштаб выпуска этой литературы по стандартам советского времени был ограниченным как по количеству изданий, так и по тиражу.

В настоящее время в Академии наук Чеченской Республики на чеченском языке издается ежеквартальный научный журнал «Таллам» («Исследование»), в котором публикуются статьи преимущественно по чеченскому языкознанию и истории. Материалы по чеченскому языку и литературе (на чеченском языке) печатаются также в «Вестнике ЧГУ» и «Известиях ЧГУ», которые выходят регулярно, и в «Вестнике Института чеченского языка» (1 номер в год). Монографических исследований на чеченском языке мало.

В 2000-е гг. по чеченскому языкознанию и литературоведению защищено более 30 кандидатских и несколько докторских диссертаций. В 2005–2012 гг. при Чеченском государственном университете действовал диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по специальности «Языки народов РФ. Кавказские языки (в т. ч. чеченский)». В декабре 2020 г. при этом университете открыт докторский диссертационный совет по специальностям «Языки народов РФ» и «Литература народов РФ». Этот совет правомочен принимать к защите диссертации и по чеченскому языкознанию и литературоведению.

Сфера театра

В настоящее время в Чеченской Республике функционируют 6 театров: Чеченский государственный драматический театр им. Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова, Русский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова, Театр юного зрителя и три муниципальных театра в городах Урус-Мартан, Шали, Ачхой-Мартан.

Зарождение чеченской драматургии в начале XX в., становление и развитие национального театра оказывали большое воздействие на повышение культурного уровня чеченского народа, формирование литературных норм чеченского языка, поддержание интереса к нему, развитие его художественного стиля.

Благотворно влияли на развитие младописьменного чеченского языка переводы русской и мировой классики, а также произведений писателей из братских республик СССР (Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Молдавии, Киргизии и др.) и автономных республик в составе РСФСР (Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и т. д.). Так, в 1930-е гг. были переведены на чеченский язык пьесы Лопе де Вега («Овечий источник»), К. Гольдони («Слуга двух господ»), Ж.-Б. Мольера («Лекарь поневоле»), В. Биль-Белоцерковского («Шторм»), Н. Гоголя («Женитьба»), Ф. Шиллера («Коварство и любовь»), Б. Гамрекели и Г. Нахуцрашвили («Храбрый Кикила») и др.

Государственный
русский
драматический
театр им. М. Ю.
Лермонтова

Переводы (в основном с русского языка) привели к увеличению словарного состава чеченского языка, развитию его терминологической системы и становлению художественных стилей, способствовали проникновению различных заимствований из других языков. В советский период этот процесс характеризовался взаимобогащением языков народов СССР.

В сегодняшнем репертуаре театра значительный пласт составляют произведения русской и мировой классики наряду с произведениями чеченских авторов. На чеченском языке на сцене Национального театра поставлены пьесы В. Шекспира («Ричард III», «Отелло»), Г. Лорки («Кровавая свадьба»), А. Пушкина («Пир во время чумы»), П. Корнеля («Сид»), Ж.-Б. Мольера («Мнимый больной»), К. Гольдони («Трактирщица», «Слуга двух господ»), К. Тренева («Любовь Яровая»), В. Вишневского («Оптимистическая трагедия»), М. Горького («На дне») и других авторов.

Все театральные постановки на чеченском языке идут с переводом на русский язык, а постановки на русском языке переводятся на чеченский.

Русский драматический театр осуществляет постановки преимущественно на русском языке, однако некоторые спектакли здесь ставятся и на чеченском.

В Театре юного зрителя действуют две труппы – чеченско- и русскоязычная.

В муниципальных театрах до 80% постановок осуществляется на чеченском языке.

Сфера средств массовой коммуникации

В советский период газеты в республике выходили в свет на трех языках: русском, чеченском и ингушском.

В 1980-е гг. издавались 4 республиканских, 14 районных, несколько многотиражных газет и два литературно-художественных альманаха (на чеченском и ингушском языках).

Разовый тираж газет на чеченском языке в тот период составлял 44,5 тыс. экз., годовой тираж – около 6,9 млн экз., количество номеров в год – 1560.

Разовый тираж местной печати в 1980-е гг. был в пределах 260 тыс. экз.

На радио передачам на чеченском языке отводилось в среднем 1,5 часа в сутки. Основное время занимало Всесоюзное радио.

На Чечено-Ингушском телевидении трансляция передач на чеченском языке составляла около 20–25 минут в сутки (порядка 11 часов в месяц). Большую часть в программе занимали передачи Всесоюзного радио и Центрального телевидения, которые транслировались на языке межнационального общения – русском.

В настоящее время СМИ Чеченской Республики, в первую очередь телевидение, ведут полномасштабное вещание на чеченском языке: Чеченская государственная телерадиокомпания «Грозный» выпускает 24 программы в неделю, Радио «Грозный» – 23, Телерадиокомпания «Путь» им. А. Кадырова – 7, Радио «Путь» им. А. Кадырова – 12, Государственная телерадиокомпания «Вайнах» – 11, Радио «Вайнах» – 4. Общий хронометраж вещания на чеченском языке – 30 часов 25 минут в неделю.

Республиканская газета «Даймохк» выходит тиражом 2 тыс. экз. два раза в неделю. ГАУ «Издательский Дом» ежеквартально выпускает литературно-художественный журнал «Орга» тиражом 180 экз. и детский журнал «Стела1ад» («Радуга») тем же тиражом. Совокупный ежегодный тираж изданий составляет 2014 тыс. экз.

Сфера литературно-художественного книгоиздания

Художественная литература на чеченском языке – поэзия, проза, драматургия – наряду с чеченским театром играла немаловажную роль как основная часть духовной жизни чеченского народа.

Планомерное снижение издания книг на чеченском и ингушском языках со второй половины XX в. стало тревожным признаком сокращения функций этих языков. Если в 1940 г. на чеченском и ингушском языках было издано 154 наименования книг и брошюр общим тиражом 673 тыс. экз., то в 1980 г. – всего 37 наименований тиражом 186 тыс. экз.

В 2000-е гг. на чеченском языке издан и переиздан ряд произведений по инициативе Союза писателей Чеченской Республики. В Академии наук Чеченской Республики в рамках серии «Духовное наследие» изданы произведения известных чеченских писателей и поэтов. Также в Академии наук республики в 2000-х гг. изданы 8 томов чеченского фольклора, готовятся к изданию 9-й и 10-й тома.

Союз писателей Чеченской Республики в настоящее время публикует произведения по трем направлениям: «Классика чеченской литературы», «Современная литература», «Детская литература». Ежегодно выпускается до 30 наименований книг, приблизительно 70% из них – на чеченском языке. Средний тираж книг – 500–1000 экземпляров.

Библиотеки

В 1980-х гг. общий книжный фонд библиотек республики с учетом технических и специальных (ведомственных) насчитывал более 10 млн экземпляров книг и журналов (половина из них была сосредоточена в сельской местности). Практически вся литература была на русском языке. Доля книг на чеченском и ингушском языках была незначительна.

Почти весь фонд библиотек был уничтожен во время военных событий 1990-х гг. вместе с государственными и частными архивами. В настоящее время в республике действуют 266 библиотек, и их книжные фонды постепенно восстанавливаются – на сегодняшний день их общий объем уже превышает 2 млн экз.

В центре Грозного построена одна из самых крупных, красивых и современных библиотек в Российской Федерации – Национальная библиотека Чеченской Республики. Имеющая форму раскрытой книги и расположенная рядом с Театрально-концертным залом и Национальным музеем, библиотека служит украшением столицы республики.

Национальная библиотека Чеченской Республики

Евгений Кузьмин,
председатель
Российского комитета
Программы ЮНЕСКО
«Информация для
всех»; президент
Межрегионального
центра библиотечного
сотрудничества

Пленарное заседание
межрегиональной
конференции «Сохранение
и развитие родных
языков в условиях
многонационального
государства: языковая
политика, проблемы и
перспективы»

Шахрудин Гапуров,
президент Чеченской
академии наук; Бекхан
Хазбулатов, вице-
спикер Парламента
Чеченской
Республики; Муса
Овхадов, профессор
Чеченского
государственного
университета

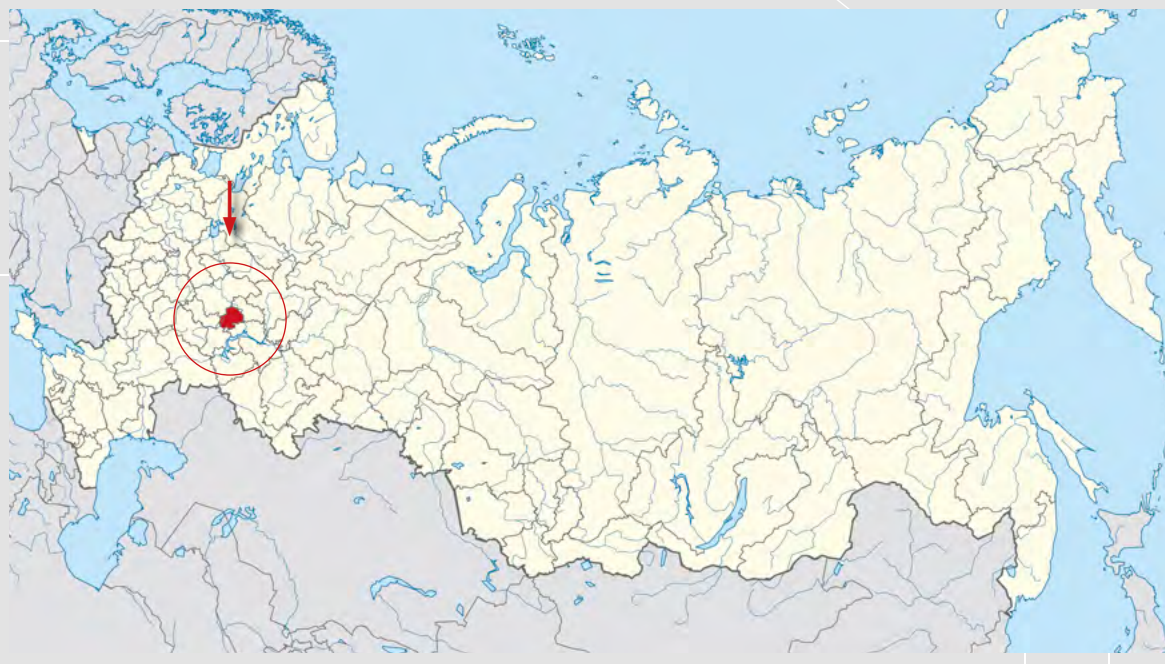
Участники
конференции

Сацита
Исраилова,
директор
Национальной
библиотеки
Чеченской
Республики

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Межрегиональная научно-практическая конференция «Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении чувашского языка»

(22–23 октября 2020 г., Чебоксары, Чувашская Республика)

Организаторы:

- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
- Чувашский государственный институт гуманитарных наук
- Чувашский республиканский институт образования
- Национальная библиотека Чувашской Республики

ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Алевтина Петровна ДОЛГОВА
Ведущий научный сотрудник
Чувашского государственного
института гуманитарных наук

Введение

Проблемы, связанные с языковой ситуацией в разных регионах современной России, имеют свои отличия. Но есть в них и общее – это быстрое и заметное снижение или как минимум тенденция к снижению мотивации к изучению родных языков народов России, как малочисленных, так и не очень малочисленных. В условиях стремительно трансформирующегося мира так называемым малым языкам все труднее сохранять к себе интерес со стороны своего же народа-носителя.

Меры по реализации языковой политики в Чувашской Республике

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., чуваша в Российской Федерации составляют 1,05% от числа всех, указавших свою национальную принадлежность. Кроме Чувашской Республики, чуваша проживают компактно в основном в республиках Татарстан и Башкортостан, в Ульяновской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Оренбургской областях.

Динамика численности чувашского народа такова: пик зафиксирован переписью 1989 г. (в СССР – 1,842 млн человек, в РСФСР – 1,774 млн; в Чувашской АССР – 906,9 тыс., это 49,2% всех чувашей, охваченных переписью). По переписи 2002 г. в России признали себя чувашами 1,637 млн человек, в Чувашской Республике – 889,3 тыс. (54,3%). В 2010 г.: во всей России – на 200 тыс. человек с лишним меньше, чем было за 8 лет до этого (1,436 млн), в самой Чувашской Республике – меньше на 75 тыс. (814,7 тыс. человек, что составляет 56,7% всех чувашей России).

По последней переписи (2010 г.), чуваша в Чувашской Республике составляют большинство – 65,09%, русские – 25,83%, татары – 2,73%, мордва – 1,04%, другие и не указавшие национальность – 5,3%. Чувашским языком, по данным переписи 2010 г., владели в общей сложности 1,043 млн человек, в том числе 987,4 тыс. признавших себя чувашами. Как утверждают исследователи, в ходе переписи 2010 г. указали, что

Волжский
пейзаж

Собор Святого
Владимира,
Новочебоксарск

владеют чувашским языком, чуть менее 70% чувашей (по данным переписи 1989 г. чувашский язык считали родным 85% чувашей). На владение русским языком указали в 2010 г. 98,6% чувашей.

Одних этих данных достаточно для иллюстрации процесса сокращения чувашезычного пространства.

В плане поддержки родных языков народов России деятельность государства заключается в проведении определенной языковой политики, которая сводится в основном к принятию законодательных актов и обеспечению их реализации. Так, российское законодательство дает право

на развитие всем языкам народов России и обеспечивает соответствующие условия для этого. В ч. 3 ст. 68 Конституции Российской Федерации записано: «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

В Конституции Чувашской Республики, принятой в 2000 г., языкам также уделено достаточно внимания. В 1990 г. был принят Закон «О языках в Чувашской Республике» (Чувашия – регион, в котором закон о языках был принят в числе первых в России). Заменявший его ныне действующий закон о языках в Чувашии был принят спустя 13 лет, в 2003 г.

Через три года после принятия первого закона появилась Государственная программа реализации Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» на 1993–2000 и последующие годы. В 2002 г. она была признана утратившей силу и на смену ей пришла следующая – Республиканская программа по реализации Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» на 2003–2007 гг. и на период до 2012 г. Третья программа такого рода – Республиканская целевая программа по реализации Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» на 2013–2020 гг. – принята в сентябре 2012 г. и отменена через год с небольшим – 27 декабря 2013 г. Буквально через два дня после этого почти все мероприятия третьей программы были включены в другую программу – Государственную программу Чувашской Республики «Развитие культуры и туризма» на 2014–2020 гг. – в качестве одной из ее подпрограмм. Четыре года спустя, в конце 2018 г., была утверждена новая Государственная программа Чувашской Республики «Развитие культуры и туризма» на период с 2019 по 2035 гг., в которой предусмотрены три этапа, первый – до 2025 г. включительно.

Эта ныне действующая программа состоит из нескольких подпрограмм, включая подпрограмму «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Чувашской Республики». В ней, в свою очередь, перечислены так называемые основные мероприятия, седьмое (и последнее) из которых обозначено как «Реализация Закона Чувашской Республики “О языках в Чувашской Республике”». Интенсификация научного изучения чувашского языка, литературы и фольклора». Далее констатируется: «Мероприятие направлено на дальнейшее развитие чувашского языка и обеспечение его функционирования как государственного языка Чувашской Республики».

Казалось бы, здесь все расписано правильно, в том числе то, что мероприятия направлены на научное изучение чувашского языка, на обеспечение функционирования языков в системе образования (создание условий, подготовку квалифи-

цированных кадров и учебно-методических комплектов для этого), проведение конференций и других форумов ради актуализации интереса исследователей и общественности к культурному наследию чувашского народа, в том числе языку, популяризации исследований в этой области. Загвоздка в том, на реализацию всех этих мероприятий программой предусмотрены слишком ограниченные суммы, и львиная их доля приходится не на изучение чувашского языка, литературы и фольклора, а на обеспечение функционирования государственных и иных языков в системе образования, в основном на подготовку и издание учебной литературы для школ.

С весны 2020 г. началась разработка Государственной программы Чувашской Республики по сохранению, изучению и развитию чувашского языка. Основная часть была разработана Министерством образования и молодежной политики Чувашии совместно с сотрудниками подведомственного им Чувашского республиканского института образования. Но к тому времени, когда доработанный в Министерстве культуры, национальных отношений и архивного дела вариант вывели на общественное обсуждение, этот документ опять превратился в Подпрограмму «Сохранение, изучение и развитие чувашского языка» Государственной программы Чувашской Республики «Развитие культуры и туризма». В августе проект обсуждался на круглом столе с участием представителей государственных структур, научного сообщества, деятелей культуры, общественных организаций, журналистов и др., в декабре – на заседании Правительства республики.

Государственные программы являются важным инструментом государственного управления. Воплощение в жизнь намерений, изложенных в них, с привлечением финансовых средств из бюджетов различного уровня является регулирующим фактором в различных направлениях деятельности (экономической, социокультурной и др.). И достойно сожаления, что запланированные системы мероприятий в рамках программ нередко чисто механически переносятся из одной в другую, причем без реальной финансовой поддержки, заявленной в планах, вследствие чего либо совсем не исполняются, либо исполняются частично. Помощь и контроль со стороны госструктур в некоторых случаях ограничивались лишь истребованием с подведомственных организаций отчетов о выполненной работе.

Принятие и реализация государственных, региональных, национальных, республиканских, муниципальных и других программ – это наиболее заметное из того, что делается в Чувашской Республике. Однако государственное участие в реализации мероприятий, связанных с языковой политикой, имеет и другие формы.

В Чувашии это и поддержка образования на родном языке в начальном звене общего образования, и подготовка учебных материалов по чувашскому языку и литературе, и подготовка кадров для сфер образования и культуры, и поддержка научных исследований, учреждений культуры, а также издание социально значимой, в том числе художественной, литературы и многое другое.

Вопросы чувашского языка в Чувашии в настоящее время находятся в ведении двух министерств. Первое из них – Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, в основные задачи которого входит «создание условий для сохранения самобытности и развития культуры чу-

Набережная
Волги в
Чебоксарах

Здание
Администрации
Главы
Чувашской
Республики

Республики и языков народов, компактно проживающих в Чувашской Республике».

В определенной степени на судьбу чувашского языка оказывают влияние не только региональные, но и федеральные органы власти.

Создание в 2019–2020 гг. на федеральном уровне таких структур, как Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации и Институт развития родных языков народов Российской Федерации (который со временем, надеемся, из подразделения Центра реализации государственной образовательной политики и информационных технологий вырастет в самостоятельное научное и, возможно, образовательное учреждение), принятие Концепции преподавания родных языков народов Российской Федерации и плана ее реализации, ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» и многое другое – это и есть участие федеральных структур в сохранении языков.

Не все планируемое получает воплощение, иногда оно превращается лишь в декларацию или, что намного печальнее, лишь в видимость бурной деятельности... Наша беда – «красивые» отчеты при слабых результатах. Только проблема от этого менее острой не становится.

Уровень престижа чувашского языка и проблема мотивации к его изучению

Выше мы очень кратко коснулись нескольких моментов деятельности со стороны государства, направленных на сохранение языков в современном стремительно меняющемся мире. Глобализация, урбанизация, унификация, различные инновационные и модернизационные процессы, смена ценностей – эти и другие явления оказывают разрушительное действие на традиционную культуру, в том числе и на языки многих народов. Поддержка со стороны государства в этом аспекте очень важна.

Однако этого мало. Необходимо желание самого сообщества, желание каждого сохранить свой язык не только в книгах, архивах, видео- и аудиозаписях, но и в качестве живого, активно функционирующего компонента жизни, передать его своим детям и внукам, активно на нем общаться, беречь и развивать его.

По нашим наблюдениям и по данным многочисленных опросов, отношение населения республики к своему языку в общем и целом позитивное. Это подтверждается, например, исследованиями социологов Чувашского государственного института гуманитарных наук, более десяти лет проводящих ежегодный мониторинг «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике», в котором есть и языковой блок, а также исследованиями других социологов, направленными на изучение непосредственно языковой ситуации. По имеющимся в нашем распоряжении данным, большинство чувашей утверждают, что хотят (или хотя бы не против), чтобы их дети знали язык своего народа (могли говорить, нередко – и читать и писать на нем). Но эти желания далеко не всегда приводят к усилиям для их воплощения в повседневной жизни. В понимании родителей миноритарный в масштабах России чувашский язык – желательный, в то время как мажоритарный русский – обязательный. В таком противопоставлении язык своего этноса в реальности проигрывает.

Будучи не против, чтобы их дети знали родной язык, часть родителей все-таки считает, что надо дать им в первую очередь тот язык, который понадобится для учебы, овладения профессией, трудоустройства и карьерного роста. В последнее время число таких людей растет и в сельской местности, в том числе в исконно чувашских (почти моноэтнических) селах и деревнях.

Сейчас уже много говорят и пишут о преимуществах дву- и многоязычия над моноязычием. Однако складывается впечатление, что за пределы круга специалистов и небольшого числа активистов эта информация не выходит. До сих пор распространено мнение, что к хорошему овладению русским языком можно прийти, только отказавшись от своего этнического языка.

Даже разбирающиеся в этих вопросах люди не всегда стремятся прикладывать усилия для обучения детей своему языку в семье. Нередко, особенно в среде молодых родителей, можно столкнуться с позициями вроде таких: «В школе же все равно чувашский преподают, там мой отпрыск его и выучит», или «Кому нужен этот чувашский, все равно на нем мало кто говорит», или «Зачем тратить время, когда все равно этот язык мне не пригодится, все вокруг понимают русский и говорят на русском» и т. д.

Традиционные чувашские костюмы и ремесла

Популяризация чувашского языка путем подчеркивания его символической функции свою эффективность в последнее время, как представляется, утрачивает. Уже мало просто говорить: «Чувашский – древний уникальный язык, который наши потомки берегли и донесли до нас через тысячелетия», «Чувашский язык – язык народа с богатой неповторимой бесценной культурой и феноменальной историей» и т. п. Это производило эффект в конце 80-х гг. и в 90-х гг. прошлого столетия, да и сейчас в какой-то мере действует. Теперь этого уже явно недостаточно.

Трудно убедить носителя языка передать свой язык детям только ради его сохранения. Особенно рельефно это выявилось в последние два-три года на фоне изменений в правовой сфере в части выбора родного языка в качестве предмета изучения или языка обучения. Право выбирать родной язык в качестве предмета реализуется путем написания родителями (или лицами, их заменяющими) заявления в образовательное учреждение, которое будет посещать их ребенок. Такая практика впервые была внедрена в 2017 г. и узаконена летом 2018 г. Федеральным законом № 317-ФЗ.

По данным Минобразования Чувашской Республики, в 2017/18 учебном году по всей республике чувашский в качестве родного языка для своих детей выбрали 84% родителей, русский – 14%, а в 2018/19 учебном году чувашский язык выбрали почти 55% родителей, а русский уже 43,5%. То есть всего лишь за один (!) учебный год на 30 (!) процентных пунктов стало меньше изучающих предмет «Родной чувашский язык», входящий в обязательную часть учебного плана.

Из этого следует, что пора начать уделять более пристальное внимание прагматическим функциям миноритарных языков. Ведь язык – это прежде всего средство общения и мышления. Например, надо чаще напоминать, что чувашский язык – живой, развивающийся, современный язык с большим потенциалом, на нем можно общаться на разнообразные темы; это язык современной культуры, язык науки и образования, язык, использующийся в современных технологиях, он представлен во Всемирной информационной сети и т. д. И надо принимать меры, прикладывать усилия, чтобы осуществить конкретные шаги для всестороннего функционального развития языка.

Потенциал для повышения или хотя бы для удержания на сегодняшнем уровне мотивации молодого поколения к овладению языком своего этноса можно обнаружить в развитии его прагматических функций. Но где найти ресурсы для расширения функциональных возможностей языка? И что же делать, чтобы общество поняло это?

Готового рецепта нет. Несомненно одно: тут важны опыт и действия как отдельных людей, так и целых групп, общественных организаций различного типа, характера и целеполагания.

Чувашский национальный хор в традиционных костюмах

Поддержка чувашского языка институтами гражданского общества

В Хартии Ассамблеи народов России «О гражданских правах народов Российской Федерации», принятой на ее втором съезде в июне 2000 г., говорится о том, что ответственность и обязанность обеспечивать и защищать неотъемлемые права и фундаментальные свободы человека и народов лежат не только на

государстве, но и на институтах гражданского общества.

Кого следует относить к этим институтам? Не будем углубляться в теоретическое и методологическое осмысление сущности понятия «гражданское общество» и в трактовку его структуры, так как однозначного понимания в этом вопросе нет. Скажем лишь, что в качестве институтов гражданского общества, в той или иной мере задействованных в языковых процессах в Чувашии, мы рассматриваем как организованные, так и неорганизованные сообщества работников культуры, науки, общественные объединения различного толка (национально-культурные автономии, землячества, фонды, творческие союзы, ассоциации учителей и т. д.), семью, церковь, средства массовой информации и даже отдельных людей (и не только так называемых языковых активистов).

Перейдем к краткому обзору основных структур, имеющих отношение к сохранению и развитию чувашского языка.

Во-первых, это национально-культурные общественные организации, существующие в различных формах, такие как:

- Федеральная национальная автономия чувашей России – Межрегиональная общественная организация «Чувашский национальный конгресс» (Москва),
- Чувашская республиканская общественная организация «Чувашский общественный культурный центр»,
- чувашские национально-культурные объединения в различных субъектах Российской Федерации и зарубежных странах (по данным официального сайта Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, всего их более 90),
- землячества районов Чувашии.

Ночная
панорама
Чебоксар

Все они ведут работу по поддержке этнических элементов духовной культуры, в том числе направленную на повышение престижа чувашского языка. В подобных объединениях – и в больших, и в малых – почти все усилия направлены на культурно-просветительскую деятельность – формирование музыкальных коллективов исполнителей (чаще фольклорных), организацию различных праздников, концертов и представлений, содействие подготовке и изданию книг краеведческого, историко-культурного содержания. Но в деле сохранения чувашского языка потенциал такой формы работы используется на сегодняшний день все же не в полной мере.

Еще одна, несколько иная, категория институтов гражданского общества – это сообщества единомышленников, заинтересованных в сохранении и развитии именно чувашского языка, возникшие в основном как молодежные объединения:

- Чувашская общественная организация «Хавал»,
- объединение «Хастар» при Чувашском национальном конгрессе,
- Чувашское общество национально-культурного возрождения «Ирёклёх»,
- Объединение «Чувашский народный хурал»,

Чувашский хоровод

Национальная библиотека Чувашской Республики

- некоторые другие (часть таких объединений существует только в качестве групп в социальных сетях).

Хотя все они в конечном итоге преследуют одну цель, группы эти очень разные и отличаются прежде всего методами деятельности – от вполне конструктивных до провокационных. Лидер объединения «Хавал» Александр Блинов так выражает свою позицию: «В то время как некоторые в основном только критикуют чиновников и власть за то, что они ничего не делают для развития родного языка, мы идем и делаем сами. Изменить в один день отношение к языку сложно. Наверное, “Хавал” – это школа, где люди заряжаются положительной языковой энергией и несут ее в массы».

Важным фактором являются средства массовой информации (как в печатном виде, так и в форме телекоммуникации и новых технологий), которые, с одной стороны, своими материалами участвуют в формировании у населения интереса к языкам, с другой – представляя чувашезычные тексты (письменные или устные), вносят большой вклад в развитие терминологии и лексики в целом, в словообразование.

Определенный успех имела образовательная программа по изучению чувашского языка «Чăвашла вĕренетпĕр – Учим чувашский» на Национальном телевидении Чувашии «Чăваш ен» (более 30 телеуроков, впервые вышедших в эфир в 2016–2018 гг. и рассчитанных на детскую аудиторию) – совместный проект телевидения и общественной организации «Хавал». Интерес представляет проект Александра Блинова «Шаги к чувашскому», реализованный на сайте русскоязычной республиканской газеты «Советская Чувашия» в 2018–2019 гг. в виде 30 отдельных уроков – своего рода «шагов» к изучению языка. Другой его проект – экспресс-онлайн-курс чувашского языка из 10 занятий, организованный «ВКонтакте» на странице культурного центра «Полигон» (с 24 марта по 24 апреля 2020 г.).

Свою лепту вносят (или вносили до недавнего времени)

- Фонд поддержки чувашской национальной культуры «Сувар»,
- Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова,
- Общественное объединение «Сувар»,
- Союз чувашских краеведов,
- общественная организация «Чувашская народная академия наук и искусств»,
- религиозная организация традиционной веры чувашей «Турă»,
- Центральный совет чувашских старейшин.

Плодотворна деятельность по сохранению чувашского языка, проводимая почти всеми существующими в Чувашии творческими союзами – писателей, журналистов, композиторов, артистов чувашской эстрады, театральных деятелей.

Важную сферу духовной жизни общества представляет собой религия. Православие в свое время сыграло основополагающую роль в становлении современного литературного чувашского языка, именно в переводах религиозных текстов совершенствовался язык в конце XIX – начале XX века. В настоящее время чувашский язык – один из немногих миноритарных языков, на которых ведутся службы в храмах Русской православной церкви, причем не только в Чувашии, но и в Татарстане, Ульяновской и Самарской областях, некоторых других российских регионах.

Не организованные формально сообщества – научное, преподавательское, деятелей искусств и другие – также способны оказать влияние на отношение населения к языку. Иногда один человек может заинтересовать и собрать вокруг себя большую группу неравнодушных к языку и традиционной культуре людей, которые в других вопросах зачастую отнюдь не являются единомышленниками.

Огромна роль школьных учителей чувашского языка и литературы. Конечно же, не все они профессионалы высокой квалификации, но среди них есть те, кто буквально выкладывается на работе и получает хорошие результаты. Однако приходится констатировать, что в последние годы мы встали на путь постепенного разрушения уже сложившихся кадровых ресурсов: к этому ведут и сокращение количества часов, выделяемых на уроки чувашского языка и литературы, и сокращение числа учеников, желающих освоить родной язык своих родителей. Немало нареканий вызывает методика преподавания чувашского языка, причем как в теоретических, так и практических ее аспектах. Не всегда эти обвинения справедливы, зачастую они исходят от дилетантов. В связи с этим необходимо осознавать следующее.

Во-первых, чувашскому языку в школе обучают разных детей. Одни из них выучили язык как первый до школы, в семье, в их общении чувашский занимает основное место (в абсолютном большинстве это сельские дети). Другие знакомятся с чувашским языком впервые в школе, в их семье или не говорят на чувашском, или родители не захотели обучать детей своему родному языку (такowymi являются учащиеся школ городов и большинства райцентров, представляющих из себя крупные сельские поселения). В методике преподавания чувашского языка учащимся, знакомящимся с чувашским впервые в школе, действительно много недоработок.

Во-вторых, хотелось бы сохранить в школах преподавание чувашского языка как действительно родного, преподавание, направ-

Покрово-
Татианинский
собор,
Чебоксары

ленное на его глубокое познание, освоение всех особенностей его звукового, лексического, грамматического строя. Без такого обучения у нас не будет выпускников школ, способных далее получить высшее филологическое образование в области чувашского языка и литературы. Следовательно, не стоит ожидать в перспективе появления новых поэтов, прозаиков, драматургов, литературоведов, журналистов, языковедов и т. д., то есть не стоит ожидать и развития языка.

Особо заметное место сегодня занимают люди, занимающиеся популяризацией чувашского языка в киберпространстве. Кроме упомянутых выше сообществ «Хавал» (<https://cv-haval.org/>, https://vk.com/chavash_media), «Ирĕклĕх» (<https://vk.com/irekleh>, <https://www.facebook.com/groups/irekleh/>, <https://ok.ru/group/54447425781876/topics>) и др., существуют талантливые «одиночки», например, Сергей Арсеньев (<https://урокичувашского.рф>), Ксения Романова (https://www.instagram.com/chuvash_piki/) и многие другие.

Популярен хорошо продуманный онлайн-курс «Чувашский язык» на русском языке, разработанный факультетом русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова (авторы курса М. П. Савирова, Н. И. Якимова, А. М. Иванова; в реализации проекта приняли участие также Е. П. Чекушкина, Е. Р. Якимова). Курс, предназначенный как для студентов высших учебных заведений, так и для лиц, изучающих чувашский самостоятельно, состоит из 12 лекций на русском языке. В них представлены основные лингвистические сведения о чувашском языке, о его диалектах, письменности, фонетическом и грамматическом строе, лексическом составе и т. д.

Словари чувашского языка

Чувашская гимназия

В продвижении чувашского языка с помощью современных информационных технологий особое место занимает деятельность Николая Плотникова. Он является организатором, руководителем и основным исполнителем проекта «Чувашский народный сайт» (<https://www.chuvash.org/>), которому не так давно исполнилось 15 лет. Это многопрофильный ресурс, вобравший в себя и новостную страницу, и форум, и свод электронных словарей, и библиотеку художественной литературы, и своеобразную электронную энциклопедию по истории и культуре Чувашии и чувашского народа с огромной базой. Большой интерес представляет Лаборатория чувашского языка, в рамках которой развиваются такие ресурсы, как «Электронная библиотека», «Электронные словари», «Чувашские термины», разрабатываются механизм проверки орфографии чувашезычных текстов и двуязычный корпус чувашского языка. Конечно, трудностей много. Николай Плотников и сам признается, что в его работе есть недочеты, вызванные прежде всего нехваткой рук и времени. Но все это перекрывается тем вкладом, который вносит этот сайт в по-

пуляризацию чувашской культуры, истории, языка и много другого.

Для обеспечения глубины и качества научных исследований лексической и грамматической системы языка, изменений, происходящих в языке, для организации более рационального и доступного преподавания языка необходим национальный корпус чувашского языка, который должен создаваться на сугубо научной основе совокупными усилиями языковедов, программистов, организаций, занимающихся изданием и сохранением текстов на чувашском языке. К сожалению, такого взаимодействия до сих пор наладить не удалось.

Чувашский
государственный
университет

Каковы перспективы и пути решения проблемы?

Выше мы попытались очертить круг проблем, параметров и акторов, оказывающих определенное влияние на процессы сохранения и развития языка. Можно и дальше продолжить перечисление государственных структур, общественных организаций, групп и отдельных лиц, вовлеченных в эту деятельность. И это отнюдь не малые силы. Однако именно на этом фоне становится все более очевидным, что главную роль должна играть семья, ведь именно от семьи в первую очередь зависит, произойдет ли передача языка от старших к младшим, не прервется ли связь поколений.

В этой связи возникает вполне экзистенциальный вопрос: достанет ли у народа внутренних душевных сил, желаний, энергии и мотиваций для передачи из поколения в поколение и изучения своего родного языка, вовлечения в дело его сохранения и развития большего круга людей, в том числе молодых? Пока не удастся найти решения, которое бы смогло дать действительно вдохновляющий результат.

Только государственного регулирования или только энтузиазма отдельных людей недостаточно. Необходима консолидация. Стремление и энергия активистов нуждаются в поддержке. Надо в большей мере, чем сегодня, стимулировать деятельность конструктивных инициативных групп и отдельных энтузиастов. Требуется финансовая, правовая, организационная, информационная поддержка со стороны соответствующих государственных структур. Для выполнения заявленных планов надо и дальше привлекать общественность, в том числе наиболее активные институты государства. Хорошо бы применить для этих целей еще и системы предоставления грантов.

Хорошим позитивным примером консолидации является Межведомственная комиссия по чувашскому языку, созданная по распоряжениям различных министерств с участием работников госструктур и представителей научной и творческой интеллигенции, которые ведут работу на общественных началах. Другой пример – проведение такой образовательной акции, как Всечувашский диктант. В реализации этой акции, которая начинается с распоряжения министра образования республики о создании оргкомитета, принимают участие активисты из многих структур – Чувашского республиканского института образования, Чувашского государственного института гуманитарных наук, Чувашского республиканского ин-

ститута образования, газеты «Хыпар», Чувашского национального радио, «Тăван радио», Чувашского национального телевидения, Чувашского государственного педагогического университета, Чувашского государственного университета, Национальной библиотеки Чувашской Республики.

Остается надеяться, что у народа найдутся возможности объединить имеющиеся внутри него силы, чтобы как-то удержаться в бурно меняющемся мире. Найдутся возможности перейти от слов к делу, от бесконечных разговоров о ценности родных языков к реальным шагам, приносящим каждый день пусть не очень большие, но ощутимые результаты. К этому надо приступить сегодня. Не стоит доводить до ситуации, когда чувашский язык окажется в списке языков, остро требующих уже ревитализации.

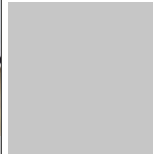
Детская
фольклорная
группа
«Сармантей»

Савватий, митрополит
Чебоксарский
и Чувашский,
глава Чувашской
митрополии Русской
Православной Церкви

Участники
межрегиональной
конференции «Роль
государства и институтов
гражданского общества в
сохранении чувашского
языка»

Светлана Старикова,
директор
Национальной
библиотеки
Чувашской
Республики
(2002–2020 гг.)

Александр Блинов,
директор языковой
школы «Язык для
успеха», руководитель
общественной
организации «Хавал»

Николай
Плотников,
главный
редактор
Чувашского
национального
сайта

РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сохранения родного языка в языковой политике региона»

(5–6 октября 2021 г., Магас – Сунжа – Назрань, Республика Ингушетия)

Организаторы:

- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- Министерство культуры Республики Ингушетия
- Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
- Национальная библиотека Республики Ингушетия им. Дж. Х. Яндиева
- Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева
- Ингушский государственный университет

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Нина Мустафаевна БАРАХОЕВА
 Директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, профессор
 Ингушского государственного университета

Общие сведения

Республика Ингушетия – регион компактного проживания ингушского народа на территории России.

Это самая малая по занимаемой территории административно-территориальная единица в составе Российской Федерации. Ее площадь составляет всего 3,6 тыс. кв. км (меньше только у трех городов федерального подчинения – Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя). При этом Ингушетия – один из самых плотно населенных субъектов нашей страны. По количеству жителей (165 человек на кв. км) она занимает в России 5-е место (больше только в вышеназванных городах и Московской области).

На западе и востоке Ингушетия граничит с другими республиками в составе РФ – Республикой Северная Осетия – Алания и Чеченской Республикой, а на юге – с Грузией (данный участок границы одновременно является участком государственной границы России).

Республика Ингушетия – еще и один из самых молодых по времени создания субъектов РФ, образованный в 1992 г.

Впервые Ингушетия упоминается арабскими географами IX–X вв. Древнейшие археологические памятники, найденные на территории республики, относятся к I тысячелетию до н. э. В XV в. сюда начал проникать ислам, окончательно закрепившийся здесь к середине XIX в. (вплоть до этого времени продолжали существовать языческие обычаи и обряды).

В состав Российской империи Ингушетия вошла в 1770 г. После Октябрьской социалистической революции в России в 1920 г. была провозглашена Горская АССР, в которую вошли Ингушетия, Чечня, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Северная Осетия. В 1934 г. была создана Чечено-Ингушская автономная область, преобразованная в 1936 г. в ЧИАССР.

В 1944 г., во время Второй мировой войны, чеченцы и ингуши, наряду с 13 другими народами Советского Союза, были насильственно переселены в Казахстан и Киргизию. 7 марта 1944 г. Чечено-Ингушская автономия была ликвидирована.

Башня
 Баркинхоевых

Мемориал
памяти
и славы,
Назрань

после распада СССР, Чечено-Ингушетия официально была разделена на Ингушскую Республику и Чеченскую Республику.

Пригородный район Чечено-Ингушетии, где проживало 46% населения, был передан Северо-Осетинской АССР.

В 1956 г., после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, ингуши получили возможность вернуться на родину. 9 января 1957 г. были восстановлена Чечено-Ингушская АССР, которая просуществовала до 1991 г.

30 ноября 1991 г. состоялся всенародный ингушский референдум по вопросу восстановления ингушской государственности путем образования Ингушской Республики в составе РСФСР. В 1992 г., уже

Республика Ингушетия: этнический состав, расселение

Современная этнолингвистическая ситуация в Ингушетии сложилась в силу особенностей социально-экономического, исторического и демографического развития республики.

В 1992 г. население республики составляло 194 тыс. человек, в 1995 г. – 263 тыс., в 1998 г. – 296 тыс., в 2002 г. – 467 тыс. Такой рост объясняется прежде всего миграциями ингушей и чеченцев, связанными с военными событиями 90-х гг. XX в. в Чеченской Республике и с конфликтом 1992 г. в Республике Северная Осетия – Алания. К 2010 г. численность населения сократилась на 55 тыс. человек за счет оттока титульного и нетитульного населения в связи с возвращением чеченоязычного населения в Чеченскую Республику после стабилизации ситуации в регионе, а также части ингушей из числа депортированных во время событий 1992 г. – в места своего прежнего проживания. Отток компенсировался за счет роста численности титульного населения, обусловленного повышением уровня рождаемости (в Ингушетии он самый высокий среди всех субъектов РФ), а также за счет возвращения ингушей из других регионов РФ и стран ближнего зарубежья. В результате к 2021 г. население республики достигло 516 тыс. человек.

Ингушетия является практически мононациональной республикой. Основной этнос – ингуши (в 2010 г. они составляли 93,7%). Кроме того, регион в небольшом количестве в настоящее время населяют: чеченцы (4,6%), русские (0,8%), иные народы (турки, кумыки, кистины, аварцы, грузины и др. – все вместе менее 1%).

На рост городского населения региона повлияли урбанизация, создание новых городов, точнее, изменение статуса некоторых поселений городского типа на городской, строительство столицы Ингушетии г. Магас.

В период создания республики в 1992 г. в регионе имелось только два города – Назрань (с населением 19,4 тыс. человек) и Малгобек (20,8 тыс.). Городское население составляло 27%, а сельское – 73%. В 2002 г. городов стало четыре, доля городского населения достигла уже 42,5%, в то время как доля сельского сократилась до 57,5%. В 2010 г. на долю городского населения приходилось 38,3%, сельского – 61,7%.

Языковая ситуация в Ингушетии

Ингушский язык (инг. *гIалгIай мотт*) относится к нахской группе восточно-кавказских языков кавказской языковой семьи, внутри которой обнаруживает наибольшую близость к чеченскому языку. Распространен в основном в Республике Ингушетия, в меньшей степени – в Чеченской Республике и в Республике Северная Осетия – Алания.

Ингушский язык не имеет четко выраженной диалектной дифференциации.

Литературный ингушский язык формировался с 1920-х гг. Первый алфавит ингушского языка был составлен в 1921 г. на основе латиницы. Письменность ингушского языка до 1923 г. существовала на арабской основе (она была распространена в основном среди представителей духовенства), в 1923–1938 гг. – на латинской, а в 1938 г. была переведена на русскую графическую основу. Современный алфавит ингушского языка основан на кириллице.

По данным всероссийских переписей населения, ингушским языком в Российской Федерации владели 405 тыс. человек в 2002 г. и 306 тыс. – в 2010 г., то есть 0,2% всего населения страны.

В Республике Ингушетия ингушский язык признают родным 99,9% ингушей. При этом практически все ингуши (в 2010 г. – более 82%) знают русский и активно им пользуются. Русское население в основном владеет только своим родным языком (в 2010 г. ингушским владели лишь 10% русских).

В настоящее время для республики характерен национально-русский билингвизм, но можно предположить, что в скором будущем ситуация изменится. Уже сегодня дети в ингушских семьях в качестве первого языка усваивают русский, а изучать ингушский начинают в школах, допуская при этом большое количество ошибок, обусловленных влиянием русского языка.

Массовое распространение русского языка в Ингушетии шло с конца XIX в., когда Российская Империя стала активно осваивать земли Северного Кавказа, заселять эти территории, включая Ингушетию, русскоязычным населением, открывая здесь школы с преподаванием на русском.

Согласно переписи 1926 г., в Ингушетии проживало всего 76,7 тыс. человек, из них 61,6% ингушей и 31,5% русских. К 2010 г. ингушское население в Республике увеличилось в 8 раз, а русское население уменьшилось в 7,5 раза. При том, что русские стали очень ярко выраженным этническим меньшинством, влияние русского языка не только сохранилось, но и усилилось. Это стало возможным, на наш взгляд, в силу того, что в годы советской власти сохранялось доминирование русского языка, что нашло свое выражение в первую очередь в

Ингушские национальные костюмы

Традиции ковроткачества

Мечеть в
Сунже

школьном обучении. И сегодня во всех школах республики преподавание практически всех учебных дисциплин ведется на русском. В результате русский язык стал и языком домашнего общения – сначала для детей, а теперь уже и для взрослых. Это является одной из основных причин дисбаланса языковой ситуации в Ингушетии, где к ингушскому языку выработалось отношение как к мало востребованному в обществе. Если в 2002 г. ингушским языком владели 97% ингушского населения, то в 2010 г. – 67,5%.

Сейчас наблюдается определенный всплеск интереса ингушей к своему родному языку, к родной культуре, что выражается в стремлении изучать свой язык и говорить на нем.

Использование языков в регламентируемых сферах общения

Сфера законодательства, административной и хозяйственной деятельности

Согласно действующему Закону Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» (1996 г.), ингушский и русский языки имеют в республике статус государственных и функционируют как в государственной, так и в общественной сферах деятельности. Однако степень использования данных языков различна: функционально доминирующим является русский язык, выступающий также в качестве языка межнационального общения. Ингушский язык в качестве государственного языка является символом государственности республики.

Все нормативные правовые акты Республики Ингушетия могут публиковаться на русском и ингушском языках, но фактически они и разрабатываются, и публикуются на русском. В 2009 г. на ингушский язык была переведена и опубликована Конституция Республики Ингушетия.

Согласно закону о государственных языках, функционирование ингушского языка в административной деятельности разрешается, но он практически не используется, разве что в частном общении. Делопроизводство ведется исключительно на русском.

Практически все дорожные указатели, названия населенных пунктов дублируются на ингушском языке. На ингушский также переведены и дублируются названия памятников архитектуры горной Ингушетии и археологии.

В сферах судопроизводства, промышленного производства, сельского хозяйства, торговли и обслуживания ингушский язык используется ограниченно, в основном на индивидуальном уровне в частной разговорной практике.

Сфера образования и науки

Сфера образования в Республике Ингушетия регулируется республиканским Законом об образовании. В нем четко указано, что в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Ингушетия, преподается и изучается ингушский язык в соответствии с Законом Республики Ингушетия, при этом ингушский и русский языки как государственные языки республики изучаются в равных объемах в рамках федеральных государственных образовательных стандартов соответствующего уровня общего образования. Граждане республики обладают правом свободного выбора языка воспитания и обучения для своих детей.

За исключением дисциплин по ингушскому языку и литературе в школах, учреждениях среднего специального образования и в Ингушском государственном университете, ингушский язык как средство обучения не использовался и в настоящее время не используется ни в городах, ни в сельских поселениях.

Дошкольное образование

В республике (по данным на 2020 г.) функционирует 64 самостоятельные дошкольные образовательные организации, в том числе 42 – в городских поселениях и 22 – в сельской местности. Их посещают 15,9 тыс. детей, в том числе в городских поселениях – 9,4 тыс., в сельской местности – 6,5 тыс. Обучение ведется на русском языке. Ингушский язык используется ограниченно, в частном общении.

Школьное образование

В республике функционирует 129 общеобразовательных организаций (численность учащихся составляет 73,2 тыс. человек). Из них в городских поселениях – 53 школы (36,9 тыс. учащихся); в сельской местности – 73 школы (36,3 тыс. учащихся).

Ингушский и русский языки являются обязательными для изучения в школах Республики Ингушетия.

Панорама
Магаса

В соответствии с учебным планом ингушский язык и ингушская литература изучаются во всех классах в рамках регионального компонента: письмо и чтение на ингушском в 1-м классе – 3 часа в неделю (русский язык и литература – 8 часов), во 2–4-х классах – 5 часов в неделю (русский язык и литература – 8 часов), ингушский язык и литература в 5–9-х классах – 4–6 часов в неделю (русский язык и литература – 5–8 часов), ингушская литература в 9–11-х классах – 3 часа в неделю (русский язык и литература – 5–6 часов). Экзамен по ингушскому языку с 2019 г. включен в перечень обязательных экзаменов в школах на территории Ингушетии.

Преподавание всех остальных дисциплин ведется на русском.

Среднее профессиональное образование

В Ингушетии действует 12 учреждений среднего профессионального образования с общей численностью студентов 7,8 тыс. человек. Ингушский язык в них преподается как предмет изучения.

Высшее образование

В республике функционируют две организации высшего образования (государственная и негосударственная) с общей численностью студентов по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры 7,5 тыс. человек.

В Ингушском государственном университете на филологическом факультете изучается специальность «Русский язык и литература, ингушский язык и литература». На ингушском языке здесь читается ряд дисциплин, пишутся курсовые и выпускные квалификационные работы. На всех факультетах преподаются практикум по ингушскому языку и дисциплина «Литературное краеведение» на первом курсе обучения. Имеются кафедры ингушского языка, ингушской литературы и фольклора, которые являются выпускающими по специальности «Ингушский язык и литература».

Все остальные дисциплины преподаются в высших учебных заведениях на русском языке.

Ингушский язык активно используется в составлении учебной и методической литературы, в основном, по изучению ингушского языка в школах, в учреждениях среднего профессионального обучения и вузах. Имеются буквари, учебные пособия для 1–11-х классов, книги для чтения (в т. ч. внеклассного), сборники упражнений, учебно-методические пособия, грамматики, учебные словари, словари литературного языка, разговорник.

В Интернете есть большое количество онлайн-словарей ингушского языка, а также дистанционных курсов обучения ингушскому языку, на ингушский переведены несколько мультфильмов.

Сфера науки преимущественно обслуживается русским языком. Практически все научные работы выходят на русском. Однако уровень изучения и научного исследования ингушского языка, литературы и фольклора постепенно повышается.

Ингушский
государственный
университет

Так, Ингушским научно-исследовательским институтом гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева изданы многочисленные словари (ингушско-русские, словари терминов, словари синонимов и антонимов, орфографические словари, в том числе для школ), два тома фундаментальной грамматики ингушского языка «Современный ингушский язык. Морфология», «Современный ингушский язык. Лексикология и фразеология», 4-томная История ингушской литературы (на ингушском языке), 10-томная Антология ингушского фольклора; готовится к изданию третий том грамматики «Современный ингушский язык. Морфемика. Словообразование», идет работа над толковым словарем ингушского языка. Министерством образования и науки Республики Ингушетия изданы учебные пособия по ингушскому языку и литературе, готовятся учебники родного языка и литературы нового поколения.

НИИ
гуманитарных
наук
им. Ч. Ахриева

Средства массовой информации

В Ингушетии издаются следующие газеты и журналы:

- газета «Сердало» («Свет»). Материал представляется в основном на русском языке, частично – на ингушском. Выходит в печатном и электронном виде 3 раза в неделю. Тираж в 2015 г. составлял 2500 экз., в 2019 г. – 2000 экз.
- журнал «Литературни Г1алг1айче» («Литературная Ингушетия»). Выходит ежеквартально: трижды на ингушском языке и в конце года на русском. Тираж 2000 экз.
- детский журнал «Села1ад» («Радуга»). Издается ежемесячно на ингушском языке, тираж – 2500 экз.

В республике работают Национальная телерадиокомпания «Ингушетия» (вещает круглосуточно) и Государственная телерадиокомпания «Ингушетия» (вещает 5 часов в день). 7 программ длительностью от 25 до 70 минут выходят на двух языках – ингушском и русском. Остальное вещание ведется на русском языке.

Радио «Ингушетия» также вещает на ингушском и русском языках.

Сфера театра

В республике функционируют Государственный драматический театр им. И. М. Базоркина, Государственный русский музыкально-драматический театр «Современник», Ингушский театр юного зрителя. Во всех этих театрах идут постановки как на русском, так и на ингушском языках.

Неофициальные сферы общения

Ингушский язык используется в основном в частном и внутрисемейном общении, в быту и традиционной хозяйственной деятельности.

Сфера религии для мусульман (доминирующей религией в республике является ислам) обслуживается в основном ингушским и арабским языками. В последнее время стали появляться переводы исламской литературы на ингушский язык.

Социологический опрос, который Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева провел в 2017 г., показал, что в семье и с друзьями большая часть респондентов говорят либо в основном на родном языке (55,2%), либо на двух языках – родном и русском (30,1%). Около 10,7% респондентов используют исключительно русский язык. Только в традиционной среде (когда приезжают к родственникам) ингушский язык используют 2,5%, и только при общении с пожилыми родственниками – 1,5% опрошенных.

Все больше людей предпочитают говорить в семье на русском языке, а не на родном, что приводит к его постепенному исчезновению. При этом большая часть респондентов (64,2%) сообщают, что хотят, чтобы их дети или внуки умели читать и писать на ингушском языке. Это свидетельствует о том, что население осознает значимость своих духовных потерь в современных условиях.

Если говорить о сохранении языка, то важным критерием, как известно, является тот язык, на котором человек думает, т. е. язык его внутренней речи. И здесь практически равны доли тех, кто предпочитает думать на ингушском и русском языках (36,1%) и только на русском языке (35,8%). Меньшее количество респондентов думает только на родном языке (28,1%). Это тоже свидетельствует о том, что активно идет процесс так называемого «языкового сдвига».

Большая часть респондентов (56,5%) иногда читают газеты, журналы, художественную литературу на родном языке. Никогда не читают на родном языке 37,8%.

Телевизионные передачи на родном языке востребованы прежде всего зрителями старшего и пожилого возраста, а молодежь их смотрит достаточно редко.

Выводы

Несмотря на то, что по численности доминирующим этносом в регионе являются ингуши, основным языком, функционирующим во всех сферах общения, оказывается русский.

В большинстве семей сегодня говорят на русском. Даже в тех случаях, когда молодые родители-ингуши и между собой общаются, и к детям обращаются на ингушском, дети в основном отвечают им по-русски и в качестве первого языка усваивают русский.

Причиной снижения уровня владения родным языком, по нашему мнению, служит не столько отсутствие достаточных условий для его изучения в школах, учреждениях среднего специального и высшего образования или низкий уровень исследованности самого языка (как было до создания Республики Ингушетия), сколько отношение населения к родному языку как к мало востребованному или невостребованному в обществе, а также отсутствие надлежащей реализации Закона о государственных языках в Республике Ингушетия. В реальности ингушский язык используется не во всех сферах государственной и общественной деятельности, как предполагается в Законе.

Радима Газдиева,
директор
Национальной
библиотеки
Республики
Ингушетия им. Дж.
Яндиева

Пленарное
заседание
межрегиональной
конференции
«Актуальные
проблемы
сохранения
родного языка
в языковой
политике
региона»

Участники
конференции

Лидия Мальсагова,
заместитель директора
Национальной
библиотеки Республики
Ингушетия
им. Дж. Яндиева
(справа), и Танзила
Дзаурова-Гогиева,
директор мастерской
традиционных ремесел
«ИСТИНГ»

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

Межрегиональная научно-практическая конференция «Ревитализация языков коренных народов Республики Карелия»

(31 августа – 1 сентября 2020 г., Петрозаводск, Республика Карелия)

Организаторы:

- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
- Ассоциация этнокультурных центров и организаций по сохранению наследия «ЭХО»

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАРЕЛЬСКОГО И ВЕПСКОГО ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Алексей Васильевич ЦЫКАРЕВ
Председатель Карельской республиканской общественной организации «Центр поддержки коренных народов и общественной дипломатии «Молодая Карелия», член Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов

Введение

Республика Карелия – регион России, на территории которого распространены три языка финно-угорской языковой семьи: карельский, вепсский и финский. Эти три языка обладают разным статусом, но находятся в схожем положении, их судьбы тесно переплетены друг с другом. Все они находятся под защитой государства, а право на их сохранение и развитие зафиксировано в Конституции и нормативно-правовых актах Республики Карелия. И если будущее финского языка обеспечивается Финляндией, то карельский и вепсский языки находятся в опасности, и никто в мире, кроме России, не сможет сохранить карелов и вепсов как уникальных этносов мирового сообщества.

Карельский и вепсский – младописьменные языки, их алфавиты были впервые утверждены в 1989 г. Однако за последние 30 лет они сделали большой скачок в своем развитии: расширяется и совершенствуется их лексика, на них создаются учебники и произведения художественной литературы, организовано изучение этих языков на всех ступенях системы образования, они представлены во всех видах печатных и электронных средств массовой информации. Оба языка уже сегодня успешно функционируют в науке, образовании и СМИ и в принципе готовы выполнять социальные функции в тех сферах, где они пока практически не представлены (в системе публичной власти, выборах процессах, судопроизводстве и здравоохранении), хотя с лингвистической точки зрения для этого уже есть все предпосылки.

Языковой ресурс коренных народов: факторы и тенденции

Главенствующим фактором, определяющим современную языковую картину в Республике Карелия, является негативный демографический тренд – депопуляция карелов и вепсов.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.¹, в Российской Федера-

Национальный парк «Паанаярви»

¹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf.

ции насчитывается 60,8 тыс. карелов, из которых в Республике Карелия проживает 45,7 тыс. (в 2002 г. их было 93,3 тыс. в России и 65,7 тыс. – в Карелии). Карелия в настоящее время имеет самую низкую долю титульного населения (7%) и максимальные темпы убыли по сравнению с остальными республиками в составе Российской Федерации. Если эта тенденция сохранится, то уже к 2025 г. карелы могут пополнить перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Депопуляция естественным образом снижает численность людей, говорящих на карельском и вепском языках. Если в 2002 г. карельский (который имеет три диалекта – собственно карельский, ливвиковский и людиковский) называли родным 31,5 тыс. человек, то в 2010 г. этот показатель снизился до 16,9 тыс. человек.

Горный парк
«Рускеала»

Количество вепсов и владеющих вепским языком в Карелии также неуклонно снижается: в 2002 г. вепсами себя записали 4 870 человек, тогда как в 2010 г. это цифра упала до 3 423 человек, из которых лишь 919 владеют родным языком. Вепский язык отнесен к языкам коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

Языковая ассимиляция ускоряется по причине межнациональных браков, миграции населения из мест традиционного проживания в города, эмиграции за пределы республики, миграции в республику представителей других народов, падения прести-

жа языка. Уже к концу 1950-х гг. практически все карелы и вепсы знали русский язык, который стал широко распространяться во всех сферах социальной жизни, включая семью. В итоге сегодня карельский и вепский язык практически не передаются детям в естественных условиях. Требуется дополнительные меры, направленные на сохранение и развитие карельского и вепского языков и создание условий для расширения их применения во всех сферах деятельности, и основная надежда представителей этих народов на возрождение родного языка связана с системой образования.

Нормативное регулирование

Систему целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики в Республике Карелия задает принятая в 2015 г. Стратегия национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 г.², призванная обеспечить «сохранение и развитие карелов и вепсов как самобытных этносов мирового сообщества».

В качестве одного из инструментов реализации Стратегии в 2018 г. введена в действие государственная программа Республики Карелия «Этносоциальное и этнокультурное развитие территорий традиционного проживания коренных народов»³. Цель Программы сформулирована как «обеспечение этносоциального и этнокультурного развития территорий традиционного проживания коренных народов в Республике Карелия». Программа причисляет к коренным народам Карелии карелов и вепсов, а также этнолокальные группы коренного русского населения – заонежан, пудожан и поморов, подчеркивая при этом, что этим

² <http://nationalkom.karelia.ru/assets/Uploads/Novaya-papka/699r-P.docx>.

³ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1000201801260004>.

народам в силу сложившихся неблагоприятных для них социально-экономических и демографических обстоятельств гарантируются дополнительные ресурсы (на использование их языков в визуальном облике населенных пунктов, в информационных материалах и СМИ, в работе местных органов власти и т. д.).

Закон «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия»⁴, принятый в 2004 г., предоставляет равные гарантии карельскому и вепсскому языкам как языкам коренных народов в том, что касается права изучать эти языки, получать на них информацию, свободно использовать в публичных сферах. Гарантируется государственная поддержка средств массовой информации на карельском и вепсском языках, разрешается использование языков коренных народов в опубликовании законов Республики Карелия и иных нормативных правовых актов, а также в работе органов государственной власти и местного самоуправления.

Концепция развития этнокультурного образования в Республике Карелия на 2017–2025 гг., создававшаяся при непосредственном участии коренных народов, устанавливает рамки для создания в Карелии полноценной системы этнокультурного образования, которая включает в себя возможность получения гражданами информации о коренных народах, в том числе в цифровом пространстве⁵. Информация, статистика и аналитика, связанные с этнокультурным образованием, а также методические материалы для преподавателей родных языков доступны на Портале этнокультурного образования⁶.

Республиканская термино-орфографическая комиссия при Главе Республики Карелия ведет планомерную работу по формированию новой актуальной юридической, общественно-политической, научной и иной лексики, а средства массовой информации активно вводят эту лексику в оборот. На карельский язык переводятся такие сложные тексты, как Всеобщая декларация прав человека и Декларация ООН о правах коренных народов, резолюции Съездов карелов, а также информация о кандидатах на выборах в местные органы власти, названия государственных учреждений и др.

В Республике Карелия созданы возможности для участия коренных народов в выработке решений, которые затрагивают различные аспекты их жизни. Взаимодействие властей с коренными народами осуществляется через Совет представителей карелов, вепсов и финнов Республики Карелия при Главе Республики Карелия. Организации коренных народов представлены в Совете при Главе Республики Карелия по международным отношениям, в Совете при Главе Республики Карелия по содействию развитию гражданского общества и правам человека. Раз в четыре года проводятся Съезды карелов Республики Карелия, которые считаются традиционным представительным органом самоуправления карельского народа. Все это позволяет коренным народам получать информацию о работе органов власти, принимать участие в формировании и реализации государственной национальной, образовательной, культурной и социально-экономической политики, а также определять приоритеты своего развития

Однако, несмотря на наличие благоприятствующего в целом законодательства и правоприменительной практики нельзя сказать, что в Карелии существует четко сформулированная долгосрочная языковая политика, отражающая современное

Онежские
петроглифы

⁴ <http://gov.karelia.ru/Legislation/lawbase.html?lid=1751>.

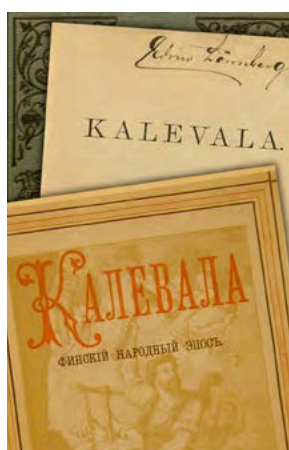
⁵ <http://docs.cntd.ru/document/465412354>.

⁶ <http://edu-rk.ru/index.php/edu/info>.

положение языков коренных народов и расставляющая приоритеты в конкретных отраслях. Необходимо повышать эффективность межведомственной координации, чтобы своевременно решать проблемы, встающие на пути развития этих языков, в том числе проблему статуса карельского языка.

Вопрос о государственном статусе карельского языка

Карельский – язык титульного этноса, давшего имя Республике Карелия. В Конституции Карелии сказано, что «исторические и культурные особенности Карелии обусловлены проживанием на ее территории карелов». При этом Карелия – единственная республика в составе Российской Федерации, в которой язык титульного народа не обладает статусом государственного. Вопрос о статусе карельского языка находится в повестке дня на протяжении трех десятилетий, однако по-прежнему остается нерешенным.

Издания карело-финского эпоса «Калевала»

Письменность карельского языка сложилась на основе латиницы, а Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.) устанавливает, что «в Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы». Таким образом, для получения карельским языком статуса государственного необходимо либо отказаться от латинской графики, либо на федеральном уровне принять отдельный закон, разрешающий карельскому языку исполнять функции государственного. И Съезд карелов, и экспертное сообщество считают, что после 30 лет инвестиций и усилий, направленных на развитие карельского языка именно на основе латиницы, будет нелогично и ошибочно менять одну из фундаментальных основ языка – его письменность,

которая была выбрана самими носителями языка и закреплена решением Совета министров Карельской АССР еще в 1989 г.

Второе препятствие лежит в плоскости республиканского законодательства. Часть 1 ст. 11 Конституции Республики Карелия предусматривает возможность установления в Карелии второго государственного языка только по итогам референдума, что маловероятно в силу того, что карелы составляют лишь 7% населения.

Очевидно, что вопрос о государственном статусе карельского языка не удастся решить без координации действий законодателей республиканского и федерального уровня и участия самих карелов в этом процессе. Официальный статус позволит повысить престиж языка, расширить сферы его применения, повысить значение и роль карельского народа в жизни республики.

Использование карельского и вепсского языков в системе образования

Большинство представителей карелов и вепсов хотят, чтобы их дети знали язык своей национальности, но сами не общаются с детьми на карельском языке, что подчеркивает разорванную межпоколенческую языковую связь.

В этом контексте важнейшим приоритетом является представленность языков в системе образования и выстраивание неразрывной цепочки от дошкольного к

Приготовление
блюдов карельской
кухни в Доме
карельского
языка,
Ведлозеро

школьному и вузовскому образованию. На сегодняшний день в Карелии отсутствует так называемая «национальная школа», где карельский или вепсский языки были бы языками обучения.

Преподавание в дошкольных образовательных организациях

В 2020/2021 учебном году из 1019 обучающихся в дошкольных образовательных учреждениях 843 ребенка

изучали карельский, 81 – вепсский. За последние три года в Карелии наметилась тенденция к сокращению количества дошкольных образовательных учреждений и, соответственно, детей, обучающихся в них национальным языкам.

В селе Ведлозеро на базе «Дома карельского языка» в течение нескольких лет реализуется уникальный опыт возрождения карельского языка методом погружения («языковое гнездо»). Создание механизма поддержки и широкого распространения «языковых гнезд» в других поселениях Карелии могло бы приостановить продолжающуюся языковую ассимиляцию среди коренных народов республики. Однако ясно, что применение тех или иных методик должно поддерживаться самими языковыми сообществами конкретных населенных пунктов. До настоящего времени реалистичных предложений на этот счет высказано не было.

Преподавание в школах

В последние несколько лет наметилась тревожная тенденция к переводу обучения карельскому и вепсскому языкам из урочной формы во внеурочную. Особенно четко это проявилось в 2019/2020 году. По данным Министерства образования Республики Карелия, в урочной форме изучали карельский язык только 18% из общего числа школьников-карелов (389 из 2166), вепсский – 59% из общего числа школьников-вепсов (156 из 266).

Изучение языков в системе дополнительного образования

В системе дополнительного образования детей в 2020/2021 учебном году в 5 муниципальных образованиях карельский язык изучали 144 школьника.

Среднее специальное профессиональное и высшее образование

В системе среднего профессионального образования в 2020/2021 учебном году карельский язык (ливвиковское наречие) изучали 58 учащихся.

Петрозаводский государственный университет – единственный вуз России, в котором готовят специалистов по карельскому языку (на выбор для изучения предлагается два наречия: ливвиковское и собственно карельское) и специалистов по трем прибалтийско-финским языкам одновременно (карельскому, вепсскому и финскому). За преподавание этих языков в университете с 2013 г. отвечает кафедра прибалтийско-финской филологии как структурное подразделение Института филологии.

В рамках направления подготовки «Филология» кафедра готовит бакалавров по трем специализациям: «Финский язык и литература, английский язык», «Финский язык и литература, карельский язык», «Финский язык и литература, вепсский язык». Бакалавры могут продолжить учебу в магистратуре по специализации «Компаративистика: диалог культур в мировой словесности» (модуль обучения – прибалтийско-финские языки). Изучение карельского и вепсского языков также происходит при подготовке специалистов другого профиля. Так, студенты педагогического направления подготовки обучаются в рамках программы бакалавриата «Начальное образование и образование в предметной области. Родной (карельский, вепсский) язык». Студенты, изучающие карельский и вепсский языки, получают надбавку к стипендии.

Кафедра пользуется поддержкой руководства университета, которое понимает, что преподавание национальных языков Республики Карелия – это бренд и конкурентное преимущество. Планируется модернизация профилей обучения и учебных планов по программам бакалавриата и магистратуры.

В Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук функционирует аспирантура, которая готовит научные кадры, занимающиеся исследованиями в области языкознания.

Подготовка педагогических кадров

Карельские женщины в традиционных костюмах

Одной из проблем, которую в ближайшее время необходимо будет решать в системе образования, является нехватка квалифицированных педагогов. Наблюдается сокращение количества преподавателей карельского и вепсского языков, что может привести к разрушению сложившейся системы школьного обучения этим языкам. Однако, как показывает опыт других регионов, при заинтересованном отношении Министерства образования и органов местного самоуправления, которые отвечают за кадровую политику в области образования, можно выработать меры, способные изменить данную тенденцию.

В Петрозаводском педагогическом колледже в 2018–2020 гг. изучение карельского языка осуществлялось в рамках внеучебной деятельности. С 2020/21 учебного года изучение карельского языка включено в качестве предмета с 1-го курса в учебные планы групп, обучающихся по специальностям «Дошкольное образование» и «Преподавание в начальных классах».

Обучение студентов по направлению «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки – «Начальное образование» и «Родной язык» – осуществляется на кафедре теории и методики начального образования Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета. Профили являются равнозначными, выпускники-бакалавры смогут работать педагогами начальных классов и/или преподавать карельский язык в 1–11-х классах. С 2020 г. на эти профили идет набор первокурсников не только на карельский, но и на вепсский язык.

Правительством Республики Карелия предусмотрены доплаты для педагогических работников, профессиональная деятельность которых связана с преподаванием карельского языка.

Современные языковые технологии

Оснащенность языков современными технологиями, представленность в Интернете и социальных сетях способствуют их использованию в молодежной среде, появлению инновационных образовательных методов, помогает прямо или косвенно обучать языку, самостоятельно его изучать.

В Карелии деятельность по разработке собственных языковых продуктов ведут различные организации (не всегда координируя и объединяя усилия).

Ресурсный языковой медиациентр карелов, вепсов и финнов при издательстве «Периодика» в 2020 г. открыл многоязычный новостной портал, который стал главным информационным ресурсом на карельском, вепсском и финском языках⁷.

На сайте издательства «Периодика»⁸ можно бесплатно заказать архив прессы на национальных языках с начала 1990-х гг.

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН с 2016 г. ведет работу по формированию корпусов карельского и вепсского языков, который в будущем послужит основой для создания таких цифровых продуктов, как система проверки орфографии и машинного перевода. Институт оцифровывает звуковые коллекции фонограммархива⁹, формирует цифровой фольклорный архив¹⁰, электронную энциклопедию «Сказители Карелии»¹¹, ведет тематический сайт по топонимии Европейского Севера России¹².

Национальная библиотека Республики Карелия и издательство «Периодика» ведут систематическую работу по оцифровке печатных средств массовой информации, учебников и художественной литературы на национальных языках. Современная литература представлена в интернет-проекте «Электронная библиотека авторов Карелии»¹³. На специальном ресурсе собрана электронная коллекция учебников на языках коренных народов Карелии¹⁴. Для этого проекта были выбраны более 300 учебников, изданных до 1991 г., современные учебники карельского и вепсского языков, а также издания в помощь изучающим эти языки. Интернет-ресурсы Национальной библиотеки содержат также национальную библиографию Карелии¹⁵.

Существует порядка 20 веб-сайтов, которые используют в своем интерфейсе карельский и вепсский языки, однако, к сожалению, среди них нет ни одного сайта республиканских органов власти или органов местного самоуправления.

Национальная библиотека Республики Карелия

⁷ www.omamedia.ru.

⁸ <http://rkperiodika.ru/arkhiv-smi>.

⁹ <http://phonogr.krc.karelia.ru/folklor/index.php>.

¹⁰ <http://folk.krc.karelia.ru>.

¹¹ <http://illh.ru/KC2/#4>.

¹² <http://toris.krc.karelia.ru/index.ru.phtml>.

¹³ <http://avtor.karelia.ru>.

¹⁴ <http://fulr.karelia.ru/oppikirjat>.

¹⁵ <http://bibliography.karelia.ru/>.

Большую роль – как пассивную, так и активную – в распространении языков коренных народов играют обычные пользователи. Они могут сами создавать контент: писать посты в социальных сетях, вести блоги на карельском языке, принимать участие в переводе интерфейса социальной сети «ВКонтакте», писать статьи в «Википедию».

Онлайн-курсы карельского и вепсского языков разрабатывают как образовательные, так и общественные организации. Например, в Петрозаводском государственном университете созданы и апробированы онлайн-курсы для бакалавров по карельскому, вепсскому и финскому языкам и литературе, для магистров разрабатывается электронный образовательный ресурс по модулю обучения «Второй прибалтийско-финский язык» (карельский язык, ливвиковское наречие).

Совместно с Центром поддержки коренных народов и общественной дипломатии «Молодая Карелия» Петрозаводский университет подготовил начальный онлайн-курс карельского (ливвиковского) языка¹⁶. Еще один начальный курс по ливвиковскому и собственно карельскому наречиям карельского языка, а также вепсскому языку размещен на сайте Ресурсного языкового медиацентра карелов, вепсов и финнов¹⁷. Для каждого языка подготовлено 10 уроков, и организаторы планируют разрабатывать новые модули. Ресурсный центр развивает и свой канал на «YouTube»¹⁸, где размещает видеоуроки карельского, вепсского и финского языков, видеолекции о языках и культуре коренных народов Карелии из серии «Умная пятница», другие полезные языковые материалы.

Преподавателем карельского языка Петрозаводского педагогического колледжа Татьяной Барановой разработаны дистанционные курсы карельского языка для студентов, доступные всем желающим.

Пока количество подписчиков на все имеющиеся курсы по карельскому языку остается незначительным, хотя при должной рекламе и качестве материала эти курсы могут быть востребованы и на коммерческой основе, причем не только в Республике Карелия, но и за ее пределами – в сообществах карелов и вепсов, проживающих в Тверской, Ленинградской и Вологодской областях, где наблюдается еще более острый дефицит учебных ресурсов.

Перспективным направлением являются аудиовизуальные проекты, развитие мультипликации, кинематографа, музыкального творчества, подкастов на национальных языках. Группа профессионалов под руководством Марии Валеевой создала анимационный мультфильм «Matku Puudogaspäi Pariižassah» («Путешествие льна из Пудожа до Парижа»)¹⁹ в технике классической рисованной (покадровой) и силуэтной анимации²⁰. Мультфильм озвучен на ливвиковском наречии карельского языка, сделаны субтитры на русском языке.

Студия звукозаписи «Blomberg Studio» имеет в своем портфолио несколько проектов по озвучиванию и продюсированию артистов и музыкальных коллективов с использованием карельского языка. Вепские организации продвигают художественное и документальное кино на родном языке.

¹⁶ <http://nuorikarjala.ru/motion/projects/yazykovye-onlayn-kursy/>.

¹⁷ <https://www.omamedia.ru/mediacenter/learn-lang/>.

¹⁸ https://www.youtube.com/channel/UC9veL_OjV9hxxHYhynR4t8g/featured.

¹⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=jVeOQMtbl5M&vl=fr>.

²⁰ <https://sana2019.ee/ru/matku>.

Функционирование языков коренных народов в профессиональной сфере

В обсуждении вопросов ревитализации языка, находящегося под угрозой исчезновения, очень часто речь заходит о расширении сфер языкового применения и возвращении языка в те пространства, откуда он ранее ушел.

Частью решения является проводимая в районах республики профориентационная и информационная работа с молодежью, предоставление информации о вакансиях и целевых местах в высших учебных заведениях.

На сегодняшний день система образования в основном готовит специалистов со знанием карельского и вепсского языков для ограниченного количества специальностей: педагогов, историков, филологов, журналистов, однако существует потребность в профессионалах технических специальностей со знанием языка, например, программистах, телевизионных монтажерах. Владение карельским или вепсским языком необходимо также в сфере туризма, производстве ремесленной продукции. Предпринимательская деятельность, освоение ремесленных навыков и рабочих специальностей может способствовать трудоустройству и «закреплению» молодежи коренных народов в местах традиционного проживания.

Языки коренных народов в сфере культуры

Учреждения культуры стремятся использовать в своей работе языки коренных народов и предоставлять услуги на этих языках. Национальный музей Республики Карелия и его филиал – Шелтозерский вепсский этнографический музей им. Р. П. Лонины – проводят работу по оснащению экспозиций текстами и информационными материалами на языках коренных народов. На сенсорные киоски в постоянной экспозиции музея установлена игровая программа «Увлекательная этнография», основанная на вепсском этнографическом материале и вепсской лексике по тематике обычаев, обрядов, промыслов, семьи, природы и архитектуры. При музее также открыт «Музей для семьи», предназначенный для знакомства с этнографией, культурой и языками коренных народов Карелии.

Национальная библиотека Республики Карелия на своем вебсайте ведет рубрику «Коренные народы Карелии»²¹, а также электронный каталог литературы на национальных языках.

В активном репертуаре Национального театра в 2018 г. было 28 спектаклей, в том числе 11 на карельском, финском и вепсском языках.

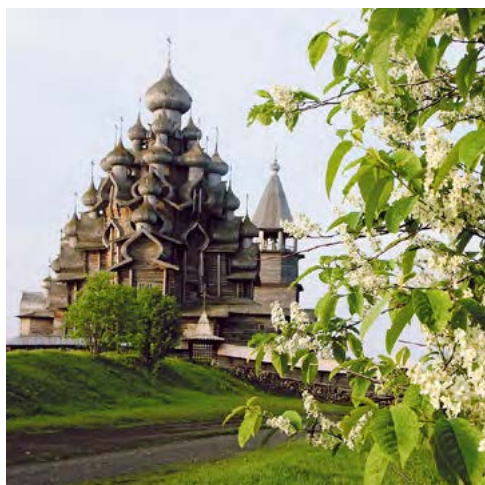
Центр народного творчества и культурных инициатив Республики Карелия создает условия для творческой самореализации и сохранения языкового, песенного и хореографического наследия коренных народов Карелии.

При издательстве «Периодика» создан «Дом дружбы народов», который будет вести работу по методической и ресурсной под-

Национальный ансамбль песни и танца Карелии «Кантеле»

²¹ <http://knk.karelia.ru>.

Музей-
заповедник
Киж

ингерманландцев, русских Карелии (локальные традиции Пудожья, Заонежья и Поморья). На основе архивных документов ансамбля составлен сайт «Кантеле: окна в историю»²³.

В муниципальных образованиях Карелии успешно работают этнокультурные центры, деятельность которых направлена на развитие и популяризацию карельского языка.

Получение информации на родном языке

Силами издательства «Периодика» в Карелии выпускаются печатные средства массовой информации на языках коренных народов: еженедельная газета на карельском языке «Oma Mua» («Родина»), ежемесячная газета на вепсском языке «Kodima» («Родина»), еженедельная газета на финском языке «Karjalan Sanomat» («Новости Карелии»), детский журнал на карельском, вепсском и финском языках «Kiriinä» («Искорка»), а также два литературных альманаха: «Taival» («Путь») на карельском языке и «Verez tullei» («Свежий ветер») – на вепсском. Все эти СМИ имеют свои страницы в Интернете и социальных сетях. Реализовывались инициативы по повышению читательской активности сельского населения, в том числе организованы курсы чтения и обучения латинской графике.

Ежемесячно в трех районных газетах национальных муниципальных районов Республики Карелия (Пряжинском, Олонецком, Калевальском) выходит полоса на карельском языке.

В эфир государственной телерадиокомпании «Карелия» выходят новостные и тематические радио- и телепередачи на карельском, вепсском и финском языках. Передачи выкладываются на официальном сайте ГТРК «Карелия» и на страницах телерадиокомпании в сетях «ВКонтакте», «YouTube» и «Facebook».

В целях стимулирования национальной журналистики каждые два года проводится Республиканский конкурс журналистских работ на карельском, вепсском и финском языках.

²² <http://kizhi.karelia.ru/journey/yakovlev/about.html>.

²³ <http://history.kantele.ru/>.

Роль общественных организаций в сохранении и развитии языков

В Карелии насчитывается 28 общественных организаций карелов, вепсов и финнов, которые задействованы в сфере сохранения и ревитализации языков прибалтийско-финских народов²⁴. Они реализуют социально-значимые проекты как за свой счет, так и привлекая бюджетные и внебюджетные средства на конкурсной основе.

Большинство проектов общественных организаций направлены на популяризацию, сохранение и возрождение карельского, вепсского и финского языков. Приведем несколько примеров:

- «Карельский язык: из прошлого в будущее». Проект Молодежного информационно-правового центра коренных народов «Невонд» включает комплекс обучающих мероприятий и издание методических рекомендаций для преподавателей и практиков по теме «Использование современных технологий для продвижения карельского языка и культуры». Особый интерес представляет серия вебинаров по использованию карельского языка в сети Интернет²⁵ и интерактивный офлайн/онлайн-квест, который получил распространение в образовательных и досуговых учреждениях Карелии.
- «Общественная сеть сохранения и возрождения языков коренных народов» Ассоциации этнокультурных центров и организаций по сохранению наследия «ЭХО». Проект нацелен на наращивание потенциала языковых сообществ и обмен опытом в области ревитализации языков коренных народов в регионе Балтийского моря²⁶.
- Videокурс дыхательной гимнастики на карельском языке Центра поддержки коренных народов и общественной дипломатии «Молодая Карелия»²⁷, который сопровождается звучанием ливвиковского наречия карельского языка.
- Разговорный клуб «Paginklub». Этот проект Общества вепсской культуры позволяет петрозаводским вепсам собираться и общаться на родном языке на различные темы, приглашая специальных гостей. Аналогичный клуб «Paginkanzu» для общения на карельском языке был организован Союзом карельского народа.
- «Колыбель народных традиций». Проект Карельской республиканской общественной организации «Родной очаг» направлен на сохранение родного карельского языка в селе Вешкелица. В рамках проекта для детей и подростков в возрасте от 10 до 16 лет был организован этноинкубатор «Содружество» («Yhteys») в формате исследовательских, познавательных, творческих мероприятий, игр, мастер-классов.

Общественные организации наиболее близки к языковому сообществу и поэтому способны точнее определять приоритетные направления и целевые аудитории работы по возрождению языков. Среди ключевых целевых групп выделяются родительское сообщество, преподаватели и активисты, дети и молодежь.

Вепсский хор

²⁴ <http://www.nko-karelia.info/sites/default/files/Выпуск%20№26%20ноябрь%202018.pdf>.

²⁵ YouTube-канал Ресурсного языкового медицентра карелов, вепсов и финнов Республики Карелия.

²⁶ <https://sana2019.ee/ru/>.

²⁷ <http://nuorikarjala.ru/motion/news/nuori-karjala-predstavlyaet-videokurs-dykhatelnoy-gimnastiki-na-karelskom-yazyke/>.

Выводы и рекомендации

Языковая ситуация у карелов и вепсов Республики Карелия является критической и требует дополнительных усилий, защитных механизмов и мер поддержки. Система образования не способна самостоятельно решить проблему прерванной передачи языка, поэтому разрешению языкового кризиса будут способствовать только координация и синергия между государством и языковыми сообществами.

Необходимо совершенствовать систему государственного управления и межведомственной координации в области языковой политики республики. Государственное управление национальной политикой нуждается также в мониторинге показателей и тенденций, анализе качественных изменений в сфере изучения языков и причин, которыми вызваны эти изменения.

Важно, чтобы и коренные народы научились точно взаимодействовать с конкретными органами власти, принципиально добиваясь защиты своих интересов.

Учитывая значительный лингвистический разрыв в киберпространстве, который, в свою очередь, усугубляет существующее цифровое неравенство, требуется поддерживать создание уникального контента на родных языках и содействовать распространению грамотности представителей коренных народов в области информационно-коммуникационных технологий. Необходим центр координации в вопросах цифровой экспансии карельского и вепского языков, который мог бы планировать на годы вперед развитие цифровых технологий, расставлять приоритеты и реализовывать на практике амбициозные проекты, изучая опыт других регионов и стран.

Для улучшения атмосферы диалога между представителями коренных народов и органами власти, повышения престижа языков коренных народов и предоставления доступа к информации на родном языке оправданным является функционирование веб-сайтов органов власти и ключевых организаций на языках коренных народов наряду с государственным русским языком.

Реалистичным приоритетом в области образования может быть курс на двуязычие, который обеспечивается внедрением языков коренных народов в качестве языков обучения. Для реализации этой долгосрочной задачи усилия должны быть направлены на работу с родительским сообществом, создание учебников и формирование неразрывной цепочки «детский сад – школа – вуз». Преподавание языков в организациях среднего профессионального образования, а также их изучение студентами вузов на междисциплинарной основе обеспечит наличие специалистов разных профилей со знанием прибалтийско-финских языков.

Консенсус по вопросам развития родного языка внутри языкового сообщества служит неперенным условием для обеспечения эффективности процесса его сохранения и возрождения. Поэтому вовлечение всех членов сообщества в языковые процессы, получение от них обратной связи – это задачи, которые должны решать люди, имеющие внутреннюю потребность заниматься общественной работой. Однако и языковое сообщество должно ценить усилия активистов, оказывать им содействие и поощрять их работу, не допуская выгорания.

Верная расстановка приоритетов языковой политики, реалистичность предпринимаемых мер поддержки, инвестиции в благополучие языков и языковых сообществ позволят людям вернуть уверенность в родном языке, увидеть преимущества в двуязычии и сделать языки коренных народов полезными в ряде социально-значимых сфер.

Ольга Илюха,
директор Института
языка, литературы
и истории
Карельского
научного центра
РАН

Татьяна Клеерова,
председатель
Международного
консультативного
комитета финно-
угорских народов
(справа), и Раиса
Самодаева,
председатель Совета
уполномоченных
Съезда карелов
Республики Карелия

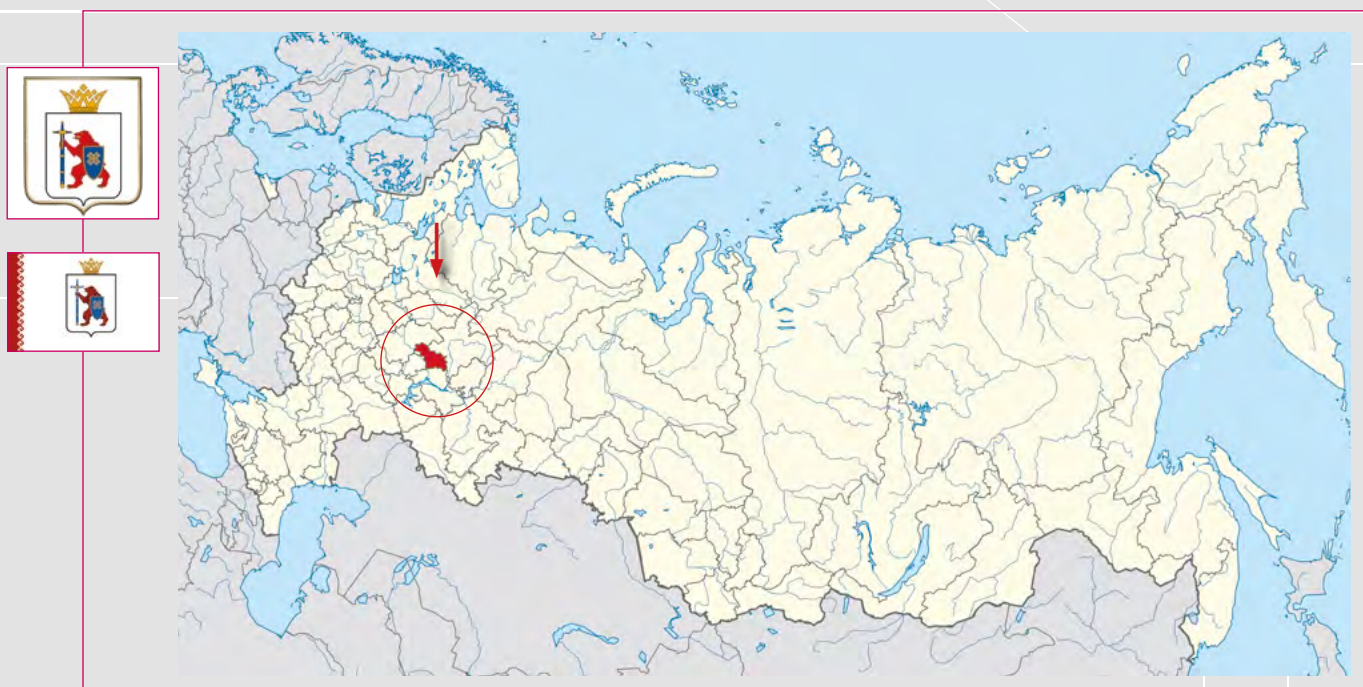
Зинаида
Строгальщикова,
старший
научный
сотрудник
Института
языка,
литературы
и истории
Карельского
научного
центра РАН

Галина
Галаничева,
заведующая
отделом
информационных
технологий
Национальной
библиотеки
Республики
Карелия

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Межрегиональная научно-практическая конференция «Родные языки в поликультурной среде региона: сохранение, использование, развитие»

(20–21 октября 2020 г., Йошкар-Ола, Республика Марий Эл)

Организаторы:

- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
- Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл
- Национальная библиотека Республики Марий Эл им. С. Г. Чавайна

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ, ПЕЧАТИ И ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Галина Степановна ШИРЬЕВА
Заместитель министра культуры,
печати и по делам национальностей
Республики Марий Эл

Все 85 субъектов Российской Федерации отличаются не только по принадлежности проживающих в них народов и этносов к разным языковым группам, но и по уровню социально-экономического развития. Как и большинство субъектов РФ, Марий Эл является поликультурным и поликонфессиональным регионом. История развития республики характеризуется тесным этнокультурным взаимодействием и взаимопроникновением традиций разных народов, благополучной обстановкой в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Существенный вклад в поддержание такого благополучия вносят органы государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества, принимаемые ими меры по реализации государственной национальной политики как на уровне регионального законодательства, так и в практической деятельности.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., население Марий Эл составляет 696 тыс. человек. Здесь проживают представители более 50 национальностей с преобладанием русских – 45,1% (313,9 тыс. человек) и марийцев – 41,8% (290,8 тыс.). На территории республики есть места компактного проживания представителей трех других коренных народов России: татар – 5,5% (38,4 тыс.), чувашей – 0,9% (6,0 тыс.) и удмуртов – 0,3% (1,9 тыс.).

Марийский народ (марий калык) – один из древних финно-угорских народов Среднего Поволжья. Самоназвание народа – мари, мары (в переводе с марийского – «человек, мужчина, муж»). В Российской Федерации насчитывается 547,6 тыс. представителей марийской национальности. Около половины из них проживает в Марий Эл. Компактными группами марийцы живут и в других республиках: в Башкортостане (103,7 тыс. человек), Татарстане (18,8 тыс.), Удмуртии (8,1 тыс.), а также в Кировской (29,6 тыс.), Свердловской (23,8 тыс.), Нижегородской (6,4 тыс.) областях и в Пермском крае (4,1 тыс.). По данным переписей населения 2002 г. и 2010 г., доля марийского населения в Марий Эл сократилась на 1,1%, а в целом по России численность марийцев уменьшилась с 604,3 тыс. человек до 547,6 тыс., то есть почти на 10%.

Марийский
пейзаж

Традиционный
марийский
костюм и
нагрудное
украшение

Государственными языками Марий Эл в соответствии с Конституцией Республики Марий Эл (1995 г.) провозглашены марийский и русский. В настоящее время марийский язык имеет две стандартные формы – луговомарийский и горномарийский, и филологи до сих пор не пришли к единому мнению, являются ли они диалектами одного языка или двумя разными языками и надо ли стремиться к их унификации и созданию единого литературного языка, общего для всех марийцев.

Закон 1995 г. «О языках в Республике Марий Эл» заложил правовую основу для использования государственных языков республики. Законодательное закрепление за языками статуса государственных ставило целью создание прочной основы для сохранения и развития марийского народа и его национальной культуры при полном уважении к русскому языку и русскому народу.

После принятия Закона о языках в Марий Эл был предпринят ряд мер, способствующих равноправному использованию государственных языков. В целях их развития и распространения Постановлением республиканского Правительства (1998 г.) был образован Совет по государственным языкам Республики Марий Эл при Правительстве Республики Марий Эл. В 2000 г. была образована Марийская терминологическая комиссия. В 2003 г. Совет и комиссия были упразднены и вместо них при Правительстве республики образована Комиссия по государственным языкам, которая действует и в настоящее время.

Министерство культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл осуществляет постоянный мониторинг состояния и развития государственных языков республики по нескольким направлениям:

- разработка и применение региональных нормативных документов о языках,
- языки в сфере образования,
- использование языков в сфере культуры и искусства,
- использование языков в средствах массовой информации и связи,
- языки в информационных технологиях.

Разработка и применение нормативных документов о языках

Реализация языковой политики в регионе осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Марий Эл. Конституция ре-

Набережная
Брюгге в
Йошкар-Оле

спублики объявляет государственными языками Марий Эл марийский и русский, гарантирует равенство прав и свобод человека независимо от языка, закрепляет право на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, а также право народов на развитие национальной культуры, языка и традиций.

Закон «Об образовании в Республике Марий Эл» (2013 г.) гарантирует получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Республика обеспечивает создание условий для изучения и преподавания в государственных и муниципальных образовательных организациях русского и марийского языков, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей – их родного языка. Вопросы образования рассматриваются на заседаниях Правительственной комиссии по государственным языкам.

В соответствии с постановлением Правительства Марий Эл «Об утверждении Положения об использовании языков при публикации общественно значимой информации на территории Республики Марий Эл» (2010 г.) общественно значимая информация на всей территории региона подлежит публикации на русском и марийском языках, а в местностях, где используются иные языки, также и на этих языках.

Одной из целей республиканской государственной программы «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2025 гг.» является содействие этнокультурному и языковому многообразию народов России, проживающих в Марий Эл.

Особое внимание языковой политике уделено в принятой Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл, утвержденной Указом Главы республики в 2015 г., и в Плате мероприятий на 2019–2021 гг. по реализации в Марий Эл Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденном распоряжением Правительства республики в 2019 г.

В целях продвижения марийской литературы как органичной части общего литературного пространства, ее интеграции в общероссийский культурный процесс и доступности для широкого круга читателей, объединенных многонациональной российской культурой и русским языком, в 2016 г. образован Редакционный совет по развитию марийской литературы и марийского языка.

Положение об использовании государственных языков Республики Марий Эл и иных языков при организации и проведении культурно-массовых мероприятий в

Республике Марий Эл (2016 г.) регулирует порядок использования государственных языков республики и иных языков при организации и проведении культурно-массовых мероприятий региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями.

В соответствии с Концепцией информатизации Республики Марий Эл, утвержденной в 2016 г., органы государственной власти и органы местного самоуправления размещают на своих официальных сайтах общедоступную информацию о своей деятельности на государственных языках республики.

Муниципальными образованиями приняты муниципальные нормативные акты, направленные на содействие использованию государственных языков Республики Марий Эл.

Языки в сфере образования

Языком обучения во всех 247 дневных общеобразовательных организациях республики является русский.

На основании письменных заявлений родителей (законных представителей) обучающихся в 1-м и 5-м классах и в соответствии с установленным образовательной организацией порядком учета интересов и образовательных запросов обучающихся и их родителей (или законных представителей) право на изучение родного (марийского, татарского, удмуртского, русского) языка реализовано в 232 общеобразовательных организациях с традиционно сложившейся практикой изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации. Кроме того, родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся образовательными организациями республики также предоставляется право выбора по заявлению на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного, во 2–4-х классах и в 6–11-х классах. Выбор языков на 2020/2021 учебный год сложился следующим образом:

- марийский (родной) язык – 10,1% от общего количества обучающихся (7 950 человек);
- русский (родной) язык – 57,7% от общего количества обучающихся (45 496 человек);
- татарский (родной) язык – 1,5% (1 176 человек);
- удмуртский (родной) язык – 0,07% (59 человек).

Юные участники праздника Пеледыш Айо

Изучение марийского (государственного) языка в образовательных организациях, расположенных преимущественно в городах и поселках городского типа с преобладанием русскоязычного населения, осуществляется в рамках отдельного учебного предмета либо интегрировано в учебный предмет «История и культура народов Марий Эл». При этом объемы учебного времени корректируются в зависимости от продолжительности учебной недели и разработанных и утвержденных образовательной организацией образовательных программ по предметам, обеспечивающим языковые права и этнокультурные потребности обучающихся в Республике Марий

Эл (но не более 2 часов в неделю). Число изучающих марийский (государственный) язык как отдельный учебный предмет и в рамках курса «История и культура народов Марий Эл» составляет 45,1% (35 579 человек) от общего количества обучающихся.

Реализация программ по марийскому языку и марийской литературе обеспечивается путем издания линии учебных пособий по данным предметам, а также организации соответствующей подготовки педагогических кадров. Выпуск учебных пособий на территории республики, а также теоретико-методологическое сопровождение повышения квалификации учителей по родным языкам в системе непрерывного педагогического образования обеспечивает Марийский институт образования.

В целях внедрения электронных образовательных ресурсов Министерством образования и науки Марий Эл разработан языковой образовательный портал «Марий йылмым тунемына» («Учим марийский язык»), который ежегодно пополняется обучающими модулями и учебно-методическими материалами для использования учителями марийского языка.

10 декабря 2018 г. в форме некоммерческого объединения создана Ассоциация учителей родных языков Республики Марий Эл.

Ежегодно организуются республиканский и межрегиональный этапы олимпиады по марийскому (государственному) языку, по марийскому (родному) языку, марийской литературе, истории и культуре народов Марий Эл.

Использование языков в сфере культуры и искусства

В Марий Эл работают шесть профессиональных театров, из них четыре имеют в своих репертуарах постановки (драматические спектакли, оперы) на государственных языках Республики Марий Эл:

- Марийский государственный академический театр оперы и балета им. Э. Сапаева;
- Горномарийский драматический театр;
- Марийский театр юного зрителя;
- Марийский национальный театр драмы им. М. Шкетана.

Сохранением и развитием традиционной народной культуры, народного художественного творчества, организацией культурно-массовой работы занимаются 302

Школа
«Обыкновенное
чудо»,
Йошкар-Ола

Марийский
государственный
университет

Марийские
девушки

учреждения клубного типа, в том числе четыре – республиканского уровня.

Начиная с 1998 г., созданы и действуют республиканские центры русской, марийской и татарской культуры. Деятельность национально-культурных центров направлена на реализацию задач государственной национальной политики совместно с различными общественными национально-культурными объединениями. Они выполняют многочисленные функции и являются одновременно этнокультурными, информационно-методическими центрами и операторами по проведению в республике масштабных государственных, социально-значимых

мероприятий и традиционных национальных праздников, таких как:

- Международный день родного языка (21 марта),
- День национального героя (Марий Талешке кече, 26 апреля),
- День славянской письменности и культуры (24 мая),
- День России (12 июня),
- День русского языка (6 июня),
- День единения народов России и Белоруссии (2 апреля),
- День марийской письменности (Марий тиште кече, 10 декабря).

В рамках празднования Дня марийской письменности ежегодно проводится всеобщий диктант по марийскому языку «Марла чын возена», в котором принимают участие не только жители республики, но и представители регионов компактного проживания мари в РФ и в таких зарубежных государствах, как Австрия, Венгрия, Германия, Финляндия, Эстония и Япония. Число участников с каждым годом неуклонно увеличивается. В 2020 г. диктант в онлайн- и офлайн-формате писали около 2 400 человек разных возрастов.

Кроме этого, раз в два года проводятся республиканский конкурс «Книга года Марий Эл» и республиканский конкурс сайтов на марийском языке «Звезды Марнета».

В рамках реализации Государственной программы поддерживаются проекты и мероприятия, направленные на развитие языков народов Российской Федерации:

- Республиканский фестиваль языков «Лингва-территория» с участием иностранных студентов вузов республики;
- Межрегиональный национальный праздник марийской культуры «Пеледыш пайрем» («Праздник цветов»);
- Татарский национальный праздник «Сабантуй»;
- Чувашский национальный праздник «Акатуй»;
- Удмуртский национальный праздник «Гырон быдтон»;
- Межрегиональный фольклорно-этнографический праздник «Шачмы мўланды» («Земля предков»);

- Межрегиональный фестиваль семейно-родственных фольклорных ансамблей «Творцы и хранители»;
- Межрегиональный фестиваль-конкурс национальных свадебных обрядов «Сўан пайрем» («Свадебный праздник»);
- Всероссийский фестиваль «Праздник марийского костюма приглашает в гости».

Министерство культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл, Министерство образования и науки республики и органы местного самоуправления оказывают содействие проведению литературно-музыкальных праздников, творческих марафонов, конкурсов, олимпиад, книжных выставок, фестивалей, конференций, круглых столов, посвященных популяризации родных языков проживающих в республике народов:

- регионального этапа Всероссийского конкурса сочинений, включающего номинацию «Марий сочинений конкурс» («Сочинение на марийском языке») для обучающихся 4–11-х классов и профессиональных образовательных организаций (сентябрь–октябрь 2020 г.);
- региональной научно-практической конференции Игнатъевских чтений «Горные мари в контексте истории и культуры» (ежегодно);
- республиканской научно-практической конференции «Этнонациональные традиции и культурно-образовательная деятельность (история и современность)» (раз в два года);
- Всероссийского слета марийской молодежи (ежегодно);
- научно-методического семинара «Ай-ста марла чын возена да кутырена» («Соблюдение норм марийского языка в устной и письменной речи»);
- республиканских конкурсов детского творчества «Авам дене пырля» («Вместе с мамой») и «Пеледше тукым» («Юное поколение»);
- этнокультурного образовательного проекта «Марийский язык в динамике» (обучающие видеоролики по марийскому языку).

Народные музыканты с. Ивансола

Гусельный ансамбль

Реализован просветительский проект «Мультуроки “Марла ойлаш тунемына”» («Учимся говорить по-марийски»), издано два сборника DVD-дисков «Марий пайрем да йу:ла-влак» («Марийские праздники и традиции»), посвященных 8 календарно-обрядовым и 7 семейно-обрядовым праздникам, на марийском и русском языках. На сайте Республиканского центра марийской культуры размещены 30 электронных уроков и 27 мультуроков марийского языка.

В рамках республиканского Плана основных мероприятий, связанных с подготовкой и проведением празднования 100-летия образования Республики Марий Эл (4 ноября 2020 г.), завершилась работа над проектами «История Марий Эл с древнейших времен до наших дней», «Марийско-русский фразеологический словарь» в 2 томах, «Русско-марийский словарь» в 2 томах, «Информационные технологии и марийский язык».

Языки в книгоиздании

Государственная поддержка книгоиздания в Республике Марий Эл осуществляется в рамках подпрограммы «Поддержка и развитие средств массовой информации и книгоиздания» Государственной программы.

В 2020 г. Министерство культуры Республики Марий Эл поддержало издание 25 наименований социально значимой литературы, из них: на русском языке – 8; на марийском – 17 (в том числе 13 на марийском и 4 трехязычных наименования), детских – 3 наименования. Общий тираж составил 7,9 тыс. экземпляров. Тираж книг на национальных языках – 5,4 тыс. экз.

Наиболее значимые книги, выпущенные государственным Марийским книжным издательством в 2020 г., – это публицистика С. А. Вишневого «Шум гыч шуммыш» («От сердца к сердцу»), изданная к 100-летию со дня рождения автора; прозаический сборник Ю. И. Галютина «Ош баян» («Белый баян»), подготовленный к 80-летию писателя; проза и публицистика Л. Л. Яндакова «Сар кыша» («След войны»), изданная к 75-летию Великой Победы; поэзия Л. А. Абукаевой «Лийже ал да гъл» («Пусть будет все в цвету»), проза И. И. Лобанова «Эдемйн ик курым» («Жизнь одна»), Э. А. Петрова «Эрлат тентече лиш» («И завтра будет вчера») и др.

Все издания представлены на официальном сайте Марийского книжного издательства в разделе «Новинки».

В соответствии с Планом основных мероприятий, связанных с подготовкой и проведением празднования 100-летия образования Республики Марий Эл, в 2020 г. были изданы произведения авторов, пишущих на языках других народов России, в переводе на марийский язык (7 антологий/8 книг) общим тиражом 7,2 тыс. экземпляров; изданы произведения художественной литературы марийских классиков в переводе на русский язык (3 антологии/6 книг) тиражом 9 тыс. экземпляров.

Языки в средствах массовой информации и связи

В Республике Марий Эл в настоящее время издается восемь республиканских периодических печатных изданий, из них:

Детские
книги на
марийском
языке

- 4 республиканские марийскоязычные газеты – «Марий Эл» («Край марийский», выходит 2 раза в неделю); «Марий Эл. Официальный документ савыктыше газет» («Марий Эл. Официальные документы»), «Кугарня» («Пятница»), «Ямделий» («Будь готов»);
- 2 журнала – «Ончыко» («Вперед», ежемесячный), «У сем» («Новый лад» на горномарийском языке, ежеквартальный);
- 2 журнала на русском и марийском языках – «Марийский мир – Марий Сандалык» (ежеквартальный) и «Кече – Солнышко» (ежемесячный), учредителем (соучредителем) которых выступает Министерство культуры Республики Марий Эл.

Министерство является также соучредителем:

- четырех муниципальных еженедельных газет на марийском языке: «Морко мланде» («Моркинская земля»), «Шернур вел» («Край сернурский»), «Жерӓ» («Заря»), «Йӓмдӓ ли» («Будь готов»);
- пяти русскоязычных муниципальных газет, публикующих «вкладыши» на марийском языке (1 раз в месяц – «Знамя», 2 раза в месяц – «Вперёд» и «Ялысе увер» («Сельская новь»), еженедельно – «Вестник района» и «Волжские вести» («Юл увер»);
- газеты на татарском языке «Наша жизнь».

Общий тираж национальных печатных средств массовой информации Республики Марий Эл превышает 17,5 тыс. экз., тираж муниципальных СМИ – более 3,8 тыс. экземпляров.

Телевизионное и радиовещание в республике осуществляется филиалом ВГТРК – государственной телерадиокомпанией «Марий Эл» в рамках заключенных государственных контрактов (производство и размещение в эфире цикла образовательных и просветительских телевизионных программ по освещению социально-экономического, политического и этнокультурного развития Республики Марий Эл) и государственным автономным учреждением культуры Республики Марий Эл «Марий Эл Телерадио» («МЭТР») на основании государственного задания в соответствии с подпрограммой «Поддержка и развитие средств массовой информации и книгоиздания».

По данным филиала ГТРК «Марий Эл», на телеканале «Россия-1» в региональном сегменте выход новостных телепередач на марийском языке осуществляется по будням в 9:00, хронометраж выпуска составляет 25 минут (из них 4 минуты рекламный блок); получасовые тематические программы на национальных языках (марийском, татарском) выходят в утреннее время по будням и по субботам.

В рамках государственного контракта с ГТРК «Марий Эл» в 2020 г. запланировано не менее 52 оригинальных программ (948 минут). Определенную часть занимает вещание и на марийском языке.

Телеканал «МЭТР» уже более двух лет (с 28 декабря 2018 г.) осуществляет круглосуточное вещание на «21 кнопке» кабельных операторов республики. Объем вещания – 168 часов в неделю, из них 34,5 часа в неделю – программы собственного производства, около 40% – национальное вещание.

Национальная библиотека Республики Марий Эл им. С. Чавайна

Объем вещания «Марий Эл радио» также составляет 168 часов в неделю, 90% передач транслируется на марийском языке, 9% – на татарском. Среднесуточная аудитория радиослушателей по республике составляет 45–48 тыс. человек.

СМИ активно используют Интернет, включая формат видеотрансляций («Марий Эл радио») и популярные социальные сети.

Языки в информационных технологиях

На официальном интернет-портале Республики Марий Эл с 2013 г. функционирует сайт на марийском языке «Марий Эл Республик» (<http://mari-el.gov.ru/gerepublic/mari/Pages/main.aspx>), на котором размещена основная информация о республике (включая разделы «Этноисторическая справка», «Культурная деятельность», «Туризм в Марий Эл»), а также на регулярной основе публикуются новостные материалы и тексты республиканских нормативно-правовых актов.

В настоящее время современные текстовые редакторы, поддерживающие стандарт «Юникод», позволяют вводить текст на марийском языке в русской раскладке клавиатуры с использованием механизма вставки символов и назначения символу сочетания клавиш. Инсталлятор позволяет установить марийскую раскладку клавиатуры.

Электронные словари и автоматическая проверка правописания доступны для офисного пакета LibreOffice.

В целях использования современных информационных технологий в языкознании в текущем году началась реализация просветительского проекта «Информационные технологии и марийский язык». Итоговым продуктом реализации проекта станет национальный корпус марийского языка. В настоящее время в базе создаваемого корпуса насчитывается около 20 млн словоупотреблений, ведется работа по вычитке и корректуре отсканированных текстов. В соответствии с договором с ООО «Яндекс» марийский язык добавлен в сервис «Яндекс. Переводчик». Перевод производится на 99 языков народов мира.

Большое внимание уделяется также созданию электронной библиотеки.

Выводы

1. Региональное законодательство о языках на территории Республики Марий Эл активно развивается и совершенствуется.

2. В Марий Эл имеются практически все условия для равноправного функционирования русского и марийского государственных языков в сфере образования, культуры, СМИ, книгоиздания, науки, общественной жизни. В настоящее время марийский язык не используется или используется крайне редко в судопроизводстве, банковской и финансовой сферах, деятельности органов государственной власти, за исключением некоторых отраслей социальной направленности.

3. Необходимо продолжать проводить мониторинги языковой политики как на региональном, так и на федеральном уровнях.

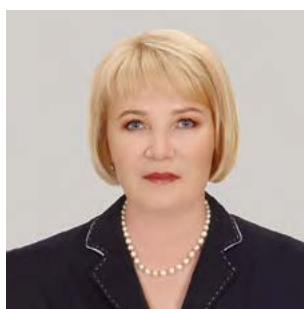
4. Необходимо устранить имеющиеся бюрократические препоны и излишнюю регламентацию в вопросах включения в федеральный список организаций, имеющих право издавать учебники.

5. Федеральным органам государственной власти в рамках их компетенции необходимо предпринимать усилия по созданию базовых языковых технологий, с тем чтобы обеспечить представленность в киберпространстве всех языков народов Российской Федерации.

Константин
Иванов, министр
культуры
Республики
Марий Эл

Лариса Яковлева,
председатель
Федеральной
национально-
культурной
автономии
марийцев России

Андрей
Чемышев,
младший
научный
сотрудник
Марийского
института языка,
литературы и
истории
им. В. Васильева

Ирина
Щеглова,
директор
Национальной
библиотеки
Республики
Марий Эл
им. С. Чавайна

РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Межрегиональная научно-практическая конференция «Осетинский язык в условиях современных процессов глобализации: проблемы сохранения и развития»

(7–8 октября 2021 г., Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания)

Организаторы:

- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
- Министерство культуры Республики Северная Осетия – Алания
- Национальная научная библиотека Республики Северная Осетия – Алания

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Тамерлан Таймуразович КАМБОЛОВ
Профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО
по поликультурному и полилингвальному
образованию Северо-Осетинского
государственного педагогического института

Введение

Осетины, или аланы, – иранский народ на Центральном Кавказе.

Изначально аланы представляли собой сильную группу сарматских и сако-массагетских племен, пришедших из степей Средней Азии. Со II в. н. э. в летописях древних авторов появляется общее название страны – Алания.

В средневековом мире Алания воспринималась как богатая страна, ее участие в мировой торговле было связано с Великим шелковым путем, проходившим через аланские территории. Аланское государство имело широкие внешние связи и активно влияло на международные отношения Кавказа, Средиземноморья и Восточной Европы. Выгодное расположение Осетии в сердце Кавказа, на обоих склонах Главного Кавказского хребта и на пересечении основных стратегических дорог делало ее объектом политических интриг.

Название «осетины» появилось в середине XVIII в. в официальной практике Российской империи как слово, производное от грузинского «Осети» – «страна Ос», Алания.

В первой половине XIX в. освоение Россией новых земель привело к коренным изменениям в экономике и общественной жизни Осетии.

Во времена Российской империи она была разделена между Терской областью, Тифлисской и Кутаисской губерниями. После революции 1917 г. по воле народа было восстановлено территориально-административное единство, но довольно скоро большевики, выигравшие Гражданскую войну, вновь насильственно разделили Осетию. Юго-Осетинская автономная область вошла в состав Грузинской Советской Республики. Северо-Осетинская Автономная Республика – в состав Российской Советской Республики, восточные горные районы были отторгнуты и вошли в состав Казбегского района Грузии.

После распада СССР остались две осетинские республики – Республика Северная Осетия – Алания в составе Российской Федерации и автономная республика Южная Осетия в составе Грузии. После военного конфликта в 2008 г. Южная Осетия была признана Российской Федерацией и рядом других стран независимым государством.

Памятник
Иссе
Плиеву,
Владикавказ

Река
Терек во
Владикавказе

Аланский
Свято-
Успенский
мужской
монастырь

На сегодняшний день общее количество осетин в мире составляет более 650 тыс., из них 510 тыс. проживают в Осетии (450 тыс. в Северной Осетии и 60 тыс. – в Южной). Наиболее многочисленные группы осетинской диаспоры проживают в Грузии, Турции и субъектах Российской Федерации (в Москве, Кабардино-Балкарии, Ставропольском крае и пр.).

Большинство осетин – христиане, около 15% исповедуют ислам. Параллельно сохраняются исконные верования.

Открытость, характерная для национальной культуры, отражена в своеобразной формуле, созданной выдающимся осетинским поэтом Коста Хетагуровым: «Мой мир – храм, моя святыня – моя любовь, моя Родина – Вселенная». Эти особенности определяют полиэтничный состав населения Осетии и отсутствие культурной и межконфессиональной напряженности с соседями.

Краткая информация об осетинском языке

Осетинский язык относится к северо-восточной подгруппе иранской группы индоевропейской семьи языков и состоит из нескольких территориальных говоров, объединенных в два диалекта – иронский и дигорский. Совокупность говоров каждого из диалектов образует территориальный вариант языка: на западе Республики Северная Осетия – Алания и в Кабардино-Балкарии – западно-осетинский (дигорский), на востоке и юге Республики Северная Осетия – Алания, в Республике Южная Осетия, в Карачаево-Черкесской Республике и в Грузии – восточно-осетинский (иронский). Носители иронского диалекта составляют примерно 3/4 от общей численности осетин, носители дигорского диалекта – 1/4.

Официальное русское название языка жителей Осетии – «осетинский язык». В самом осетинском языке в силу исторических причин утрачено общее для обоих диалектов название. В последнее время в неофициальный оборот вошли термины, претендующие на обобщающее название осетинского языка, связывающие его с предшествующей фазой его развития, а именно «аллон **æзаг**», или «алайнаг **æзаг**», т. е. «аланский язык».

Взаимопонимание между носителями двух диалектов возможно, но затруднительно, так как структура диалектов расходится довольно резко на всех уровнях языковой структуры: в фонетике, морфологии, лексике. Это объясняется главным образом довольно длительным периодом (XV–XVIII вв.) замкнутости отдельных групп осетинского народа в различных ущельях на северном и южном склонах

Кавказского хребта, затрудненностью их регулярного общения, а также влиянием разных субстратных и адстратных языков. Значительные интеграционные процессы произошли уже в течение XX в. в условиях, созданных в советский период национальных государственных образований: в составе РСФСР – сначала Северо-Осетинской автономной области, затем автономной республики и в составе Грузинской ССР – в статусе Юго-Осетинской автономной области.

Письменность

Начало истории осетинской письменности датируется средними веками, о чем свидетельствуют разрозненные письменные памятники аланского языка, написанные с использованием древнегреческой графики. И хотя письменная практика осетин впоследствии пресеклась и возобновилась только в конце XVIII в., было бы правильнее определить осетинскому языку промежуточное место между старо- и младописьменными языками.

В дореволюционный период предпринимались попытки создания осетинского алфавита на основе церковнославянской графики (на ней была издана первая осетинская книга в 1798 г.) и церковно-грузинской «хуцури», которую использовали в первой четверти XIX в.

Однако стратегическое решение для осетинской письменности и для осетинского языка в целом было суждено принять выдающемуся российскому языковеду, историку, этнографу А. М. Шёгрёну. Дилемму выбора графики из грузинского и русского гражданского алфавитов для осетинского языка, вставшую перед ним в ходе сбора языкового материала во время экспедиций в Осетию в 1836–1837 гг. и последующего написания первой «Осетинской грамматики», с учетом исторических перспектив осетинского народа он решил в пользу русского гражданского алфавита. Впоследствии предложенная А. М. Шёгреном осетинская графика была доработана и действует в Осетии вплоть до настоящего времени, хотя и был перерыв в ее использовании с 1924 г. по 1938 г., когда осетинская письменность была переведена на латиницу.

В 1938 г. осетинская письменность в Северной Осетии была вновь восстановлена на кириллической основе. При этом ряд символов шёгреновской азбуки был заменен диграфами (дз, дж, хъ и др.). Из символов, не входящих в русский алфавит, осталась только буква æ, которая является безошибочным определителем осетинских текстов – из всех кириллических алфавитов она есть только в осетинском.

Памятник
букве æ

Издание
осетинских
сказок

Национальная
научная
библиотека
Республики
Северная
Осетия –
Алания

Музей Коста
Хетагурова,
с. Нар

В современный осетинский алфавит входит 43 буквы, причем некоторые из них (ё, щ, ь, я и др.) встречаются только в заимствованиях из (или посредством) русского языка.

Литературный язык

Задача создания литературного языка в Осетии в связи с отсутствием койне была в первую очередь связана с проблемой выбора диалектной основы. При этом ее решение осложнялось и тем, что достаточно распространенному критерию – наличие письменных традиций – к моменту постановки этого вопроса уже отвечали оба осетинских диалекта, поскольку к 1920-м гг. художественная литература была представлена (хотя и в неравных объемах) на обоих из них.

Этот факт не был учтен большинством ученых и государственных деятелей Осетии, принимавших участие в решении вопроса о выборе диалектной основы, и в результате Объединенный съезд Северной и Южной Осетии по вопросам культуры и просвещения, состоявшийся в 1924 г., принял постановление: 1) создать единый осетинский литературный язык, 2) в основу его положить иронский диалект с использованием лексики остальных наречий. Такой выбор объяснялся тем, что: а) на нем говорит абсолютное

большинство осетин, б) центр экономической и политической жизни Северной Осетии город Орджоникидзе расположен на территории, населенной иронцами, в) на этом диалекте написаны произведения основоположника осетинской художественной литературы и литературного языка Коста Хетагурова.

Таким образом, на протяжении последующего полувека нормированию и кодификации подвергалось только иронское наречие осетинского языка. Большая роль в формировании осетинского литературного языка принадлежит организованному в 1919 г. во Владикавказе историко-филологическому обществу, преобразованному в 1925 г. в Осетинский НИИ краеведения. Деятели Общества участвовали в подготовке и издании букварей на иронском и дигорском диалектах, написании краткой элементарно-практической грамматики на двух диалектах осетинского языка, составлении программы для сбора материалов по осетинскому языку и фольклору, разработке орфографических правил. В 1926 г. была создана терминологическая комиссия, которая разработала новую терминологическую лингвистическую систему. В 1930–1950 гг. была проведена значительная работа по выработке специальной научной терминологии, в основном для системы образования, и опубликован целый ряд учебно-терминологических словарей. Был переведен большой пласт русской, советской и мировой классической художественной литературы. В Северо-Осетинском научно-исследовательском институте с 1939 г. проводилась большая работа по составлению картотеки осетинской лексики, на основе которой создан «Осетинско-русский словарь», изданный в Москве в 1952 г.

Начиная с 60-х гг. XX в. процесс нормирования осетинского языка стал практически сворачиваться. Свершившийся в этот же период вывод осетинского языка из сферы образования создал новые трудности на пути распространения литературных норм осетинского языка и вызвал снижение объемов и темпов их разработки. Оба эти процесса – резкое сокращение нормотворческой деятельности и денационализация школы – в совокупности определили постепенную утрату даже того немногого, что было накоплено за предыдущие 30–40 лет в области нормирования осетинского языка.

Новый импульс к развитию осетинский литературный язык получил в начале 1990-х гг., когда оба диалекта были официально признаны равноправными. В настоящее время оба литературных варианта, развивающиеся на основе иронского и дигорского диалектов осетинского языка, используются в образовании, художественной литературе, печатных и электронных средствах массовой информации, театральной деятельности и т. д. Осетия подарила миру множество видных представителей литературы и искусства, науки и общественных деятелей.

Языковая ситуация

При анализе социолингвистических опросов среди осетин не выявляется тех, кто говорит исключительно на своем этническом языке. При этом в среднем 41,5% осетинского населения (а в городах до 54,3%) заявляет о более свободном владении русским языком. Распределение билингвальных типов (преобладающе русского, паритетного, преобладающе осетинского) связано прежде всего с историческими причинами. Русский язык имеет большее распространение во Владикавказе, столице республики, во втором по величине городе Моздоке (это изначально были русские крепости с доминированием русского населения) и в Ардоне (история которого тесно связана с терским казачеством). Высокий уровень осетинской языковой компетенции в городе Дигоре, напротив, определен практически однородным этническим составом населения, удаленностью от территориально-этнических границ Осетии и, как следствие, значительно более слабым иноязычным влиянием. С другой стороны, заметное влияние на повышение доли русского языка оказывает степень развития промышленного производства или преимущественно аграрный характер деятельности в каждом городе и соответствующая профессиональная занятость населения.

При этом следует отметить, что уровень владения этническим языком практически не влияет на языковую самоидентификацию респондентов, поскольку, хотя 41,5% отмечают более слабое владение осетинским языком, только 1,1% из них признают в качестве родного русский язык.

Осетины в традиционных костюмах

Центр развития народных художественных промыслов

Владикавказ

Памятник
Уастырджи,
Алагир

Степень языковой ассимиляции повышается в городской среде. Среди селян испытывают затруднения в использовании устной осетинской речи только 7%. Из населения городов наибольшие трудности в устном общении на осетинском языке переживают владикавказцы (29%), моздокчане (18%), жители Беслана (17%), Дигора (13%) и Ардона (13%).

При этом основной контур использования осетинского языка очерчен сферой быта. В общественно-политической жизни и производственной деятельности значительно доминирует русский язык. Возможности осетин для использования родного языка в этих сферах в городе в 2–3 раза более ограничены, чем у жителей сельской местности, во-первых, из-за более низкого уровня владения устной речью, во-вторых, в связи с более сложным характером обсуждаемых вопросов, в первую очередь производственных.

Однако и в бытовой сфере нельзя говорить о реальном преимуществе осетинского языка. Он перестал быть доминирующим средством даже внутрисемейного общения и только в сочетании с русским обеспечивает потребности бытовой коммуникации осетинского населения республики. При этом обнаруживается четкая тенденция к преобладающему употреблению осетинского языка со старшими и обоих языков с младшими собеседниками.

В настоящее время можно признать, что для самих осетин родной язык в большинстве форм и сфер своего функционирования становится вторичным.

Русскими осетинский язык в основном используется для обсуждения бытовой тематики (16%) и – крайне редко – вопросов общественно-политической жизни (2%) и производственной деятельности (3%). При этом только 5% респондентов могут обсуждать на осетинском языке даже бытовые темы без одновременного использования русского языка.

Функциональные характеристики осетинского и русского языков

Общественно-политическая сфера

Основными формами использования языка в органах государственной власти и местного самоуправления являются официальное делопроизводство и публичные выступления.

В советский период предпринимались попытки перевести делопроизводство на осетинский язык. В 1935 г. был издан «Русско-осетинский терминологический словарь по делопроизводству». Однако должного развития осетинский язык в сфере делопроизводства так и не получил и не может составлять конкуренцию русскому.

Сфера образования

Общее образование

В настоящее время во всех школах Республики Северная Осетия – Алания осетинский язык изучается с 1-го по 11-й класс как предмет всеми школьниками вне зависимости от национальности.

В то же время идет планомерная подготовка по внедрению осетинского языка в систему дошкольного и общего образования в качестве языка обучения. Для этого в республике разработана оригинальная образовательная модель, полилингвальная и поликультурная по своей сущности. Подготовлены соответствующие программы, учебники и учебные пособия на осетинском языке по всем предметам для дошкольных образовательных учреждений и начальной школы, проведена их экспериментальная апробация, в ходе которой около тысячи учащихся начальных классов обучались на осетинском языке в период с 2009 по 2015 г. В настоящее время идет подготовка к поэтапному переходу детских садов и школ на эту образовательную модель, в рамках которой будут сбалансированы функции осетинского и русского языков как языков обучения.

С этой целью разработаны и изданы учебно-методические комплексы по иронскому литературному варианту осетинского языка для всех групп дошкольного образования и всех классов общеобразовательной школы. При этом они подготовлены в двух вариантах – для детей, владеющих осетинским языком как родным, и для детей, не владеющих или плохо владеющих осетинским языком. Впервые разработана программа и полная линейка дошкольных учебных материалов и школьных учебников по дигорскому литературному варианту осетинского языка. Преподавание осетинского языка на факультетах осетинской филологии также обеспечено необходимыми учебниками и учебными пособиями. Набор учебников и учебных пособий существует и для преподавания осетинской литературы. Появились первые электронные обучающие программы и словари по осетинскому языку, видеокурсы осетинского языка, существует также несколько самоучителей.

Начальное и среднее профессиональное образование

В 11 учреждениях начального профессионального образования и 14 учреждениях среднего специального образования республики осетинский язык изучается как учебный предмет.

Высшее образование

В Северной Осетии действует более десяти государственных и негосударственных университетов, академий, институтов и филиалов, как государственных, так и частных. Осетинский язык служит языком преподавания на кафедрах факультета осетинской филологии и на кафедре начального образования факультета педагогики и психологии Северо-Осетинского государственного университета, на факультете лингвистики Северо-Осетинского государственного педагогического института, а также в Юго-Осетинском государственном университете.

Периодические издания на осетинском языке

Сфера массовой коммуникации

Периодическая печать

Датой зарождения осетинской национальной периодической печати считается 12 октября 1906 г., день выхода в свет первого номера газеты на осетинском языке, которая так и называлась – «Ирон газет» («Осетинская газета»). Дореволюционный период осетинской национальной периодической печати характеризуется постоянной сменой осетинских изданий, тиражи которых оставались крайне незначительными и были достоянием в основном узкого круга городских читателей, в том числе из-за проблем с доставкой в села.

С апреля 1920 г. начало выходить первое послереволюционное издание на осетинском языке – газета «Кермен», просуществовавшая только полтора года до декабря 1922 г. На смену ей с 1923 г. пришла газета «Рæстдзинад» тиражом в 500–800 экз. С 1925 г. в ней начали публиковаться материалы и на дигорском диалекте.

К началу 1930-х гг. появились и районные газеты. В 1932 г. в республике издавалось 6 газет, из них 5 – на осетинском языке. Из 16 изданий, выходявших из печати в 1936 г., 12 печаталось на осетинском языке. В 1930-е гг. на осетинском языке также публиковался целый ряд литературно-художественных журналов и альманахов.

Резкие изменения в области периодической печати в Северной Осетии произошли в период с 1970 г. по 1984 г., когда количество газетно-журнальной продукции, издаваемой в республике, увеличилось с 11 до 20 наименований. Из них доля осетиноязычных газет составляла 32,3%, русскоязычных – 77,7%. Незначительные тиражи осетинских газет и журналов не могли составить серьезной конкуренции огромному валу русской центральной и местной прессы.

И в настоящее время ситуация не претерпела существенных изменений. В периодической печати выходят на осетинском языке газета «Рæстдзинад» (на иронском диалекте), «Дигорæ» (на дигорском и иронском диалектах и русском языке), журналы «Мах дуг», «Ногдзау» (на иронском диалекте), «Ирæф» (на дигорском диалекте). Однако объемы потребления русской и осетинской периодики демонстрируют абсолютное доминирование русского языка.

В русской этнической группе исключительным языком потребления периодической печати является русский. Небольшая доля (7,3%) представителей других национальностей, проживающих в районах республики, читает газетно-книжную продукцию на своих национальных языках.

Радио и телевидение

Первые радиопередачи жители Северной Осетии услышали в 1930-х гг., а ретрансляция центрального телевидения началась в 1961 г.

В период с 1970 г. по 1984 г. произошло общее увеличение количества и улучшение качества передач республиканского радио и телевидения. Республиканское вещание осуществлялось на русском и осетинском языках, но при этом наблюдалось значительное расширение функций русского языка.

От всего времени телевизионного вещания по Северной Осетии в 1980–1990-х гг., которое составляло 3 часа ежедневно, вещание на осетинском языке занимало 15–20 минут. На радио в среднем 35% передач велись на осетинском языке, остальные – на русском. В это же время в республике почти круглосуточно транслировались две программы Центрального телевидения и одна программа Центрального радио.

В настоящее время северо-осетинский телезритель имеет ежедневно альтернативу из получаса передач на осетинском языке на местном телевидении и сотен часов вещания на русском на федеральных каналах, а радиослушатель выбирает между столь же непродолжительным выходом в эфир местных передач на осетинском языке и несопоставимыми по объему и качеству трансляциями русскоязычных радиостанций.

Сфера культуры

Художественная литература

В XIX в. при постоянно расширяющихся экономических и культурных контактах русской и осетинской этнических групп, интенсивном влиянии русской культуры были созданы условия для формирования осетинской художественной литературы: разработана осетинская графика, научному описанию подвергся сам осетинский язык, был издан большой пласт национального фольклора, созданы первые словари и, самое главное, появились удачные прецеденты литературных опытов, которые еще не публиковались и оставались достоянием узкого круга лиц. Большое значение, естественно, имели рост числа осетинской интеллигенции и определенные изменения общего образовательного и культурного уровня осетинского народа.

В конце XIX – начале XX в. создавали свои произведения известные в Осетии поэты, писатели и драматурги. В 1899 г. были опубликованы в виде сборника «Осетинская лира» стихотворные сочинения К. Хетагурова. К этому времени в осетинской литературе уже были представлены основные жанры: проза, поэзия, драматургия, но их доля в общем литературном фонде в Осетии была невелика по сравнению с русскоязычной.

Особую динамику осетинская художественная литература получила в начале 1930-х гг., когда в свет вышло более 30 сборников стихов и рассказов молодых осетинских писателей. В период после Великой Отечественной войны в сфере осетинской художественной литературы начали проявляться кризисные явления, связанные с падением общественного интереса к произведениям на родном

Памятник «Меч в камне», долина Мидаграбинских водопадов

Памятник традиционному осетинскому музыкальному инструменту

Музей
театрального
искусства

Филармония

языке и, соответственно, снижением числа читателей. Как следствие, с 1960-х гг. шел отток творческой молодежи из литературной среды.

Недавние результаты анкетного обследования осетинского населения республики показывают, что около 85% осетинского населения предпочитают чтение книг исключительно на русском языке, 6% читают книги на русском и осетинском языках, в то время как 9% отмечают, что чаще читают книги на осетинском языке.

Театр и кино

Зарождение осетинского театрального искусства относится к началу XX в. Предпосылками для его возникновения послужили первые драматургические опыты осетинских писателей. В 1931 г. при Государственном институте театрального искусства в Москве была набрана первая осетинская студия, выпускники которой составили костяк открытого во Владикавказе 10 ноября 1935 г. Северо-Осетинского государственного драматического театра.

До начала 1940-х гг. в репертуаре в основном преобладали переводные произведения классиков мировой и русской драматургии – Мольера, Бальзака, Пушкина,

Островского и др.

К началу 1970-х гг. в столице Северной Осетии функционировали четыре театра: русский, осетинский, музыкальный и кукольный. В осетинском и музыкальном театрах обеспечивался перевод осетиноязычных спектаклей на русский язык. В русском театре обратный перевод предусмотрен не был.

Однако даже в самые успешные годы доля спектаклей на осетинском языке не превышала 20%, а к концу XX в. их число неуклонно сокращалось.

В сфере кино, возникшей в Северной Осетии в 1976 г. после создания первого телевизионного фильма-оперы «Возвращение Коста», наблюдается абсолютная монополия русского языка: на осетинском языке было создано всего два фильма.

Книгоиздание

Непосредственную связь с историей развития осетинско-русского билингвизма в Осетии имеет использование осетинского языка в книгоиздательской деятельности. Важнейшим событием, в том числе с точки зрения перспектив книгоиздательства на осетинском языке, явилось издание в 1844 г. первой «Осетинской грамматики» А. М. Шёгрена, появление которой может рассматриваться как историческое событие, означающее, с одной стороны, введение осетинского языка в научный оборот, а с другой – появление графической основы осетинского книгоиздания.

В книгопечатании XIX в. осетинский язык использовался только в сферах религиозного культа, учебной литературы по осетинскому языку, науки, художественной литературы. Просветительская, научная, публицистическая деятельность осетинской интеллигенции в этот период реализовывалась преимущественно на русском языке.

В первой трети XX в. тематика изданий на осетинском языке расширялась. К 1930-м гг. ежегодно из печати выходило в среднем около 30 наименований книг (проза, поэзия, фольклор, искусство, филология, этнография, учебная, общественно-политическая, экономическая, юридическая литература и пр.).

В годы Великой Отечественной войны произошло резкое сокращение объемов и тематики книгоиздания. К 1960-м гг. издавались только проза, учебная литература по осетинскому языку, поэзия, публицистика, официальные документы, фольклор. Этот тематический спектр сохраняется до настоящего времени.

Более интенсивно выпускалась переводная литература. В 1930–1960-х гг. на осетинском языке вышли произведения А. Навои, В. Шекспира, Д. Дефо, Р. Распе, Дж. Рида, Дж. Свифта, Ш. Руставели, А. Пушкина, Н. Гоголя, М. Лермонтова, Л. Толстого, Н. Островского, И. Тургенева, Н. Некрасова, А. Чехова, Т. Шевченко, М. Горького, М. Шолохова и многих других. За эти годы также было переведено на русский язык значительное число произведений осетинских писателей. Вышел в русском переводе и нартский эпос.

В 1970–1980 гг. началась тенденция к сокращению осетиноязычной книжной продукции, и к началу XXI в. ее доля в общей книгопечатной продукции, выпущенной в республиканской типографии, составляла только 26%.

Сфера науки

В начале XX в. на осетинском языке выходили отдельные статьи медицинской, этнографической, экономической тематики. В советский период появился ряд работ в области осетинского языкознания, было выпущено достаточно большое количество словарей, в том числе историко-этимологический словарь осетинского языка, орфографические словари осетинского языка, осетинско-русско-немецкий словарь, русско-осетинские терминологические словари по географии, истории, ботанике, зоологии, математике и др. Публиковались отдельные работы на осетинском языке по физике, астрономии, географии и другим научным отраслям. Однако с учетом их крайне ограниченного количества можно сказать, что в целом осетинский язык практически не вошел в функциональное поле науки.

Перспективы сохранения и развития осетинского языка

Современное состояние языка в республике вызывает серьезные опасения с точки зрения его сохранения и развития как инструмента осетинской национальной культуры. Без государственной защиты осетинского языка невозможно обеспечить развитие национальной культуры, духовное и информационное обогащение общества.

Для оценки текущего состояния национально-культурного развития республики и выработки предложений по оптимизации процесса дальнейшего развития осетинского народа был проведен ряд социологических исследований. В целях обеспечения системного содействия процессу дальнейшего развития осетинского народа, определения задач и основных направлений поддержания и развития на-

ционального языка и культуры Правительством Республики Северная Осетия – Алания была разработана государственная программа «Национально-культурное развитие осетинского народа» на 2021–2025 гг. Программа предусматривает в том числе приобщение детей и молодежи к осетинской национальной культуре, развитие и популяризацию современной детской и юношеской творческой деятельности; подготовку и выпуск серии аудиокниг для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста, направленных на содействие обогащению словарного запаса и развитию речи детей и подростков, разговаривающих на осетинском языке, организацию бесплатных курсов обучения осетинскому языку детей дошкольного и школьного возрастов, проведение конкурсов по осетинскому языку и литературе.

Для удовлетворения возрастающего читательского спроса на литературу по истории Осетии и осетинского народа фонды государственных библиотек Республики Северная Осетия – Алания комплектуются обязательными экземплярами изданий на осетинском языке, книг по осетинскому языку, истории и культуре.

Предусматривается также поддержка образовательных проектов, направленных на сохранение осетинского языка, обеспечение учебно-методического и кадрового сопровождения образовательного процесса, подготовка журналистских кадров для осетиноязычных средств массовой информации, преподавателей осетинского языка и литературы, создание новых осетиноязычных мультимедийных продуктов (фильмов, мобильных приложений, компьютерных программ, игр, мультипликационных фильмов).

Участники
межрегиональной
конференции
«Осетинский
язык в условиях
современных
процессов
глобализации:
проблемы
сохранения и
развития»

Алан Багиев,
министр по делам
национальностей
Республики
Северная Осетия –
Алания

Пленарное заседание
межрегиональной
конференции «Осетинский
язык в условиях
современных процессов
глобализации: проблемы
сохранения и развития»

Осетинский
хор

Ирина Хайманова,
директор
Национальной
научной
библиотеки
Республики
Северная Осетия –
Алания

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Межрегиональная научно-практическая конференция «Родной язык как фактор культурной идентичности»

(24–25 мая 2021 г., Ижевск, Удмуртская республика)

Организаторы:

- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
- Министерство культуры Удмуртской Республики
- Министерство национальной политики Удмуртской Республики
- Национальная библиотека Удмуртской Республики
- Фонд поддержки языковой культуры граждан «Тотальный диктант»

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Татьяна Владимировна ТЕНСИНА
Директор Национальной библиотеки
Удмуртской Республики

Общая характеристика

Удмуртская Республика на карте Российской Федерации занимает не так много места, ее площадь составляет 42,1 тыс. кв. км (0,25% территории Российской Федерации). Тем не менее, территория Удмуртии по своим размерам превосходит территории таких западноевропейских стран, как Бельгия и Швейцария, и примерно равна площади Дании.

Удмуртия находится на востоке Русской равнины, в европейском Приуралье, в междуречье Камы и ее правого притока Вятки. На западе и севере граничит с Кировской областью, на востоке – с Пермским краем, на юго-востоке – с Республикой Башкортостан, на юге и юго-западе – с Республикой Татарстан. Расстояние между Ижевском и Москвой – 1129 км.

Современная Удмуртия – развитый промышленно-аграрный регион Приволжского федерального округа, имеющий все виды транспортного сообщения с другими регионами России.

Численность населения Удмуртской Республики на 01 января 2021 г. составляла 1,49 млн человек, из которых примерно 66% проживали в городах. Столица Удмуртии – город Ижевск с населением 646,5 тыс. человек.

Удмуртская земля дает начало Каме и Вятке и сотням других рек. «Край родниковый», – так впервые Удмуртию назвал талантливый поэт Владимир Семакин, имея в виду не только окружающую природу, но и помыслы людей – они чисты, прозрачны, как родниковая вода. Люди, живущие в краю родников, сердечны, тактичны и сильны духом. Удмуртский народ издавна понимал и ценил силу объединения, силу большой дружной семьи. «Слабы, как паутинка, льняные волокна, а вместе они образуют канат, попробуй его разорви...». Эта мудрость и сегодня современна. Как зеницу ока бережет ее миролюбивый, многонациональный народ республики.

На удмуртской земле в мире и согласии живут представители более чем 100 национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., русских в Удмуртии 60,1%, удмуртов – 29,3%, татар – 7,0%.

Коренное население республики – удмурты, один из древних восточно-финских народов северо-западного лесного Приуралья. С точки зрения языка удмурты относятся к финно-угорской семье народов, в которую также входят коми, мари, мордва, эстонцы, финны, карелы, саамы, венгры, ханты и манси. Общая численность удмуртов в мире – около 750 тыс. человек. 67% из них живут в Удмуртской Республике.

Государственные языки Удмуртии – русский и удмуртский.

Вид с горы
Байгурез

Тихвинский
мужской
монастырь

Сфера туризма

В республике динамично развивается сфера туризма и гостеприимства, в которой работают туроператоры, транспортные и сельскохозяйственные предприятия, объекты спорта, отдыха и лечения. Туристский комплекс Удмуртии включает в себя гостиницы, санаторно-курортные учреждения, детско-оздоровительные и спортивные лагеря, базы отдыха, 32 музея, более 520 общедоступных библиотек, более 2 тысяч памятников истории и культуры, национальный парк, природные парки и заказники, 68 памятников природы регионального и местного значения, несколько спортивных комплексов. Регион обладает уникальными месторождениями минеральных источников и грязей, что создает идеальные условия для организации грязевого и бальнеологического лечения.

К настоящему времени в Удмуртии действует около 200 туристских маршрутов, большинство из которых представляют собой экскурсии по городам и районам республики. Многие маршруты включают посещение памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью таких всемирно известных людей, как П. И. Чайковский, М. Т. Калашников, Г. А. Кулакова, П. А. Кривоногов. Разработаны этнографические маршруты, так как Удмуртия – один из самых полиэтничных и поликонфессиональных регионов России.

По территории республики пролегает знаменитый Сибирский тракт – старинный сухопутный маршрут из европейской России через Сибирь к границам Китая. Сибирский тракт оказал большое влияние на развитие городов, через которые он проходил, и на развитие Сибири в целом.

Самобытность и уникальность Удмуртии складывается из нескольких компонентов. К ним относятся живая культура населяющих этот регион народов – представителей трех крупнейших евроазиатских миров: славянского, финно-угорского и тюркского; сохранившиеся языческие верования, объекты археологии и удмуртские предания «богатырского» цикла, наличие «брендовых» имен мирового и национального масштаба (П. И. Чайковский, М. Т. Калашников, знаменитые на весь мир «Бабушки из Буранова», Г. А. Кулакова и ряд других выдающихся спортсменов, кавалерист-девица Надежда Дурова).

Удмуртский язык

Удмуртский язык относится к пермской ветви финно-пермской группы языков, входящих в уральскую языковую семью. Ближайшими родственными языками являются языки коми.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., количество носителей удмуртского языка достигает 552,3 тыс. человек, из которых 410,6 тыс. проживают на территории Удмуртии. Местами компактного проживания удмуртов являются также Башкортостан, Татарстан, Пермский край, Кировская и Свердловская области, Марий Эл.

Начало непосредственных производственных контактов удмуртов и русских принято относить к XVI в. За более чем пятивековую совместную историю развития указанных народов русский язык оказал существенное влияние на развитие удмуртского языка и культуры. Письменность удмуртского языка появилась во 2-й половине XIX в. – на кириллической графической основе. С XVIII в. исследователи использовали для записи слов удмуртского языка буквы кириллического и латинского алфавита, однако собственно удмуртская письменность всегда основывалась только на кириллице.

Первые письменные памятники в виде списков удмуртских слов известны с 1720-х гг., они были зафиксированы на латинице. В 1775 г. появляется первая грамматика удмуртского языка на кириллице. Первые книги на удмуртском языке увидели свет в 1847 г. С 1890-х гг. удмуртское письмо приобретает близкий к современному вид.

1920–30-е гг. характеризуются активным развитием художественной литературы, театра, СМИ, расширением терминологии на удмуртском языке, развитием национального образования и науки, книгоиздания на удмуртском языке. Данные процессы во многом определялись наличием институциональной поддержки: 4 ноября 1920 г. была образована Вотская автономная область, которая в 1932 г. переименована в Удмуртскую. Это стало первым официальным признанием самоназвания удмуртского народа. В декабре 1934 г. область получила статус автономной республики. К 1939 г. закрепились современные очертания границ Удмуртии, а язык окончательно сформировался.

С 2001 г. удмуртский язык наравне с русским имеет в республике статус государственного.

Социологический мониторинг этноязыковой ситуации

По результатам социологического опроса 2020 г., русский язык является родным для большинства опрошенных жителей Удмуртской Республики (66,9%). Удмуртский язык в качестве родного отметили 14,4% респондентов. 14,1% опрошенных считают родными два языка: русский и национальный язык.

Традиционный
удмуртский
ансамбль

Группа
«Бурановские
бабушки»

По самооценке респондентов, хорошо владеют языком своей национальности (говорят, читают, пишут на нем) чуть более половины удмуртов (53,6%). Разговорным удмуртским владеют 20% удмуртов, пассивное знание национального языка («понимаю, но не говорю») отмечают 19,5%. Не владеют языком своей национальности 6,2% удмуртов. 44,4% детей удмуртов, по заверению их родителей, знают удмуртский язык.

Современная языковая политика

В Удмуртии разработана модель сбалансированной региональной языковой политики, государство и общество предпринимают совместные действия, направленные на сохранение и развитие национальных языков. Стратегия языкового развития в республике выстроена с учетом современных мировых и российских тенденций и успешных языковых практик.

На региональном уровне оказывается поддержка развитию национальных средств массовой информации, издается художественная, учебная и научная литература на национальном языке, развивается рынок товаров и услуг, направленных на удовлетворение гражданами своих языковых потребностей.

В целях совершенствования государственной политики в области сохранения, развития, изучения, защиты и поддержки государственных языков Удмуртии создан Межведомственный координационный совет по государственным языкам Удмуртской Республики. Работает Республиканская термино-орфографическая комиссия.

Организованы бесплатные языковые курсы (удмуртский и татарский языки). Работают этнокультурные воскресные школы для детей с изучением армянского, азербайджанского, немецкого языков и иврита.

В рамках развития этноязыковой стратегии в регионе применяются успешные мировые и российские практики билингвального обучения.

В событийный календарь республики включено проведение на территории всех муниципальных образований мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию государственных языков Удмуртии и языков других ее народов: Международного дня родных языков (21 февраля), Дня славянской письменности и культуры (24 мая), Дня русского языка (6 июня), Дня удмуртского языка (27 ноября).

В системе образования Удмуртии ведется преподавание и изучение 4 родных языков народов Российской Федерации (русского, удмуртского, татарского и марийского). Учащиеся образовательных организаций имеют возможность реализации своего права на изучение родного (в том числе русского)

Национальный фестиваль Гербер

языка и литературы. На федеральном уровне решается проблема сертификации учебников по удмуртскому языку и литературе.

В республике ежегодно проводятся олимпиады по удмуртскому, татарскому, марийскому, русскому языку и литературе; межрегиональный конкурс мастер-классов по удмуртскому языку, межрегиональный конкурс литературных переводов «Перевод в поле многоязычия»; разнообразные литературно-музыкальные праздники, книжные выставки, фестивали, конференции, круглые столы, посвященные сохранению и развитию родных языков.

В настоящее время проводится большая работа по разработке Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Удмуртской Республики».

Укрепление статуса удмуртского языка и формирование социально-культурных гарантий его функционирования

На сегодняшний день правовой статус удмуртского языка регламентирует Закон 2001 г. «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики». Разработаны отраслевые государственные программы в области этносоциального развития и гармонизации межэтнических отношений, развития образования, культуры, печати и массовых коммуникаций.

В 2020 г. принят Закон Удмуртской Республики «О праздничных днях и памятных датах Удмуртской Республики», который является официальным признанием значимости удмуртского языка и традиционных национальных праздников, признанием вклада в историю государственности великих сынов удмуртского народа.

Провозглашая в официальном порядке тот или иной язык государственным, власть гарантирует заботу о всемерном его развитии, обеспечивает активное и преимущественное его употребление в политической, культурной жизни. Такое законодательное установление предполагает расширение научного описания всех уровней языка, заботу о сохранении и изучении его памятников (старинных книг, ценных рукописей), обязательное изучение языка, увеличение объемов художественной, публицистической и научной литературы, газет, журналов на данном языке.

Принимаются меры по укреплению статуса удмуртского языка как одного из государственных языков Удмуртской Республики и формированию необходимых социально-культурных гарантий его функционирования.

Учащиеся
Национальной
гимназии
им. К. Герда

Книга для
чтения на
удмуртском
языке

В соответствии с требованиями республиканского языкового законодательства продолжается процесс оформления на государственных языках (русском и удмуртском) вывесок с наименованиями органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий и учреждений.

При активном участии общественных организаций осуществляется комплекс мер по поднятию престижа удмуртского языка в детской и молодежной среде, расширению сферы его применения, внедрению языка в современные молодежные, городские, брендовые пространства, современные музыкальные течения, индустрию моды, организованы онлайн-курсы удмуртского языка, разработаны приложения для мобильных устройств, реализуются проекты по билингвизму.

Образование

XXI в. выдвигает новые требования к развитию системы образования: меняются инфраструктура образовательных организаций, особенности взаимодействия между субъектами образовательного процесса. Мы все осознаем, что если не будут созданы условия для функционирования языка в современном обществе, если не будет перспектив для его изучения и применения, то не будет и будущего народа.

В общеобразовательных организациях Удмуртии сегодня ведется преподавание удмуртского, татарского и марийского языков. Большую роль в развитии удмуртского языка играет Удмуртская государственная национальная гимназия им. Кузеева Герда, которая является республиканским ресурсным центром по этнокультурному образованию. При Министерстве образования и науки Удмуртской Республики создан Научно-исследовательский институт национального образования, курирующий вопросы этнокультурного образования, начиная с проведения мониторингов, организации методических семинаров, выбора экспериментальных площадок на базе образовательных организаций по апробации авторских методик развития билингвизма, заканчивая разработкой учебников и учебно-методических комплексов. Институтом создан и размещен в сети Интернет современный электронный образовательный ресурс – информационно-образовательный портал «Удмурт кылдунне». В условиях цифровизации современного общества создание актуальных образовательных ресурсов является первоочередной задачей ученых и методистов.

Большим достижением в популяризации удмуртского языка является выпуск методической литературы издательством «Удмуртия». В 2020 г. выпущено 48 изданий на удмуртском языке общим тиражом 30,5 тыс. экз. Завершены мероприятия по подготовке к экспертизам трех линий учебников с 5-го по 11-й класс для включения в Федеральный перечень учебников, подготовленных НИИ национального образования. Удмуртия – единственный финно-угорский регион России, который включил в федеральный перечень весь комплект учебников удмуртского языка и литературы с 1-го по 11-й классы. Всего в 2020 г. издано 33 наименования учебников и учебных пособий.

Важное условие для развития языков – это наличие преемственной системы образования: каждая ступень – от дошкольных учреждений до подготовки кадров высшей

Удмуртский
государственный
университет

квалификации – должна выполнять свою миссию с учетом вызовов современности.

Подготовке кадров сегодня уделяется самое пристальное внимание как со стороны учредителей (профильных министерств), так и со стороны общественности. Так, будущие учителя удмуртского языка и литературы для разных ступеней обучения получают профессиональную подготовку в Можгинском педагогическом колледже им. Т. К. Борисова, Удмуртском государственном университете, Глазовском педагогическом институте им. В. Г. Короленко. Основной вектор развития профессионального образования – тесная связь с детскими садами и школами, практико-ориентированный подход, включение интерактивных образовательных технологий в учебный процесс, а также внедрение актуальных систем оценивания образовательных результатов, включая стандарты WorldSkills.

Детский сад
с. Дебёсы

Для того чтобы подрастающее поколение видело востребованность удмуртского языка в современном обществе (что является важным условием для мотивации к изучению родного языка в целом), образовательные организации республики совместно с Всеудмуртской ассоциацией «Удмурт Кенеш» проводят различные конкурсы, направленные на повышение престижа удмуртского языка среди молодежи. Только системная совместная деятельность всех заинтересованных участников образовательного процесса позволит привить подрастающему поколению любовь к родному языку и культуре.

Большую помощь в профессиональном сопровождении педагогических кадров оказывают Институт развития образования УР и научно-методический журнал «Вордскем кыл». Вопросы повышения педагогического мастерства, предотвращения профессионального выгорания стоят в повестке мероприятий этих организаций.

Основой для развития образовательной системы становятся научные достижения удмуртских ученых. Большую роль в этом играет Удмуртский научно-исследовательский институт Уральского отделения Российской академии наук. Так, одним из прикладных аспектов развития современной науки является разработка синтезатора речи на удмуртском языке, а также создание корпуса текстов на удмуртском языке.

О налаженной системе развития этнокультурного образования Удмуртии свидетельствуют ежегодные победы на международных, всероссийских и межрегиональных конкурсах учителей и воспитанников образовательных организаций.

Несмотря на наличие значимых достижений в области этнокультурного образования, ряд актуальных вопросов еще требует решения. Прежде всего это наметившаяся тенденция к сокращению количества изучающих удмуртский язык в качестве родного и низкая представленность удмуртского языка в системе дополнительного образования. Также выявляются единичные случаи, связанные с нежеланием или неспособностью администраций школ и детских садов обеспечить обучение родным языкам при достаточном числе таких учеников в конкретной местности. Эти и другие вопросы могут быть решены лишь совместными усилиями образовательных организаций и общественных институтов.

Культура

Театры

В настоящее время в Удмуртии функционирует 4 театра: Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики имени П. И. Чайковского, Государственный русский драматический театр Удмуртии, Государственный национальный театр Удмуртской Республики, Государственный театр кукол.

Зарождение удмуртской драматургии относится к началу XIX в. Самая ранняя пьеса – «Эн лушка» («Не кради», 1906 г.) И. Михеева, который внес большой вклад в формирование национальной драматургии. В 1918 г. первый самодеятельный любительский национальный театр, созданный в селе Ягошур Глазовского уезда, поставил первый в истории удмуртского народа спектакль на родном языке по пьесе Л. Н. Толстого «От нее все качества». В репертуаре театра также были сказки, легенды, песни, предания удмуртского народа.

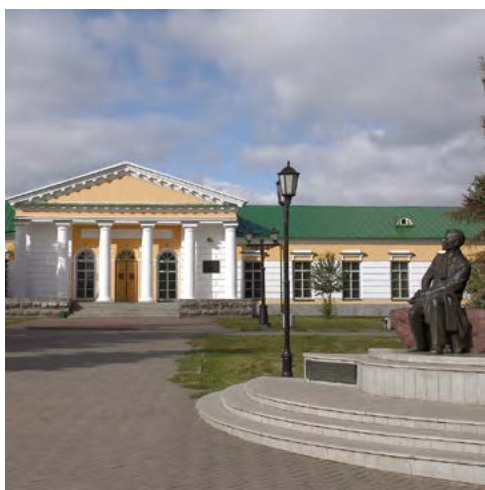
История Национального театра Удмуртской Республики началась в 1923 г. Сегодня в его активе успешные спектакли в традиционном классическом изложении и в новом жанровом и стилистическом воплощении по пьесам удмуртских, российских и зарубежных драматургов. Особое место в репертуаре театра занимает национальная драматургия, в которой прослеживается история удмуртского народа. Спектакли по пьесам удмуртских авторов особенно близки сельскому зрителю.

Все спектакли идут с использованием синхронного перевода с удмуртского на русский и с русского на удмуртский языки.

В 1958 г. в республике открылся Музыкально-драматический театр (с 1993 г. – Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики). Его первые сезоны отмечены постановками классических оперетт и национальной музыкальной комедии «Любушка», первой национальной оперы «Наталь», первого национального балета «Италмас» и оперы-балета «Чипчирган».

Государственный театр кукол не раз ставил спектакли по произведениям удмуртских авторов на удмуртском языке.

Национальный музей им. К. Герда

Удмуртский государственный театр фольклорной песни и танца «Айкай»

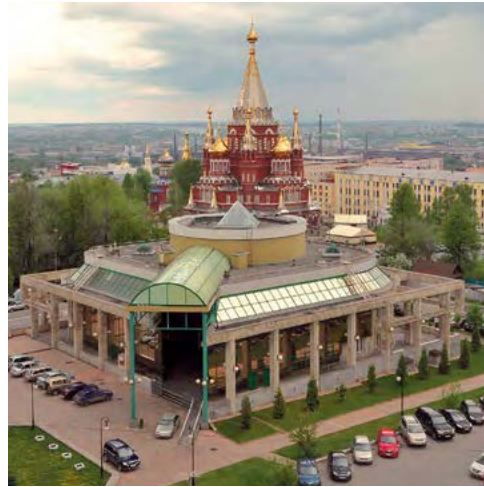

Музыкальная программа в Музее-усадьбе П. Чайковского

Музеи

В республике работают 6 государственных музеев: Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда, Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики «Иднакар», Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств, Государственный мемориально-архитектурный комплекс «Музей-усадьба П. Чайковского», Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М. Калашникова.

Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М. Калашникова

В фонде Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда создана коллекция «Этнография», которая формировалась по результатам этнографических экспедиций музея по республике и за ее пределами, в местах компактного проживания удмуртов.

В Архитектурно-этнографическом музее-заповеднике «Лудорвай» представлены традиционные постройки удмуртских усадеб: дом, клеть, навес, амбар, хлев, семейное святилище «куала», кенос – спальный амбар. Во всех постройках развернуты экспозиции, демонстрирующие домашнюю утварь и одежду, узорно вышитые предметы ткачества.

Помимо экспонирования своих фондов, музеи республики проводят культурно-просветительские мероприятия, имеющие значение для сохранения и развития национальной культурно-языковой среды.

Библиотеки

Библиотеки Удмуртии (2 государственные и 521 муниципальная) активно участвуют в сохранении и продвижении национальных культур и языков народов, проживающих на территории республики: проводят культурно-просветительские мероприятия, формируют информационные ресурсы, организуют обучение родному языку.

С 2008 г. в рамках проекта «Библиотеки – центры национальной культуры» при поддержке Министерства национальной политики Удмуртской Республики в населенных пунктах с компактным проживанием представителей той или иной национальности, сохраняющих свой язык и традиции, начали открываться базовые библиотеки-центры русской, удмуртской, татарской, марийской, бессермянской, чувашской культуры. На сегодняшний день более 40 библиотек являются центрами национальных культур 23 народов.

Национальная библиотека Удмуртской Республики – крупнейшее хранилище национальных печатных изданий. На сегодняшний день в фонде библиотеки более 84 тыс. национальных и краеведческих изданий, из них более 13 тыс. книг на удмуртском языке. Кроме того, стоит отметить, что библиотека обладает прижизненными изданиями выдающихся просветителей удмуртского народа, историков и этнографов.

В фонде библиотеки присутствуют уникальные и разнообразные коллекции, представляющие ценность не только для республиканского сообщества, но и для мировой науки и культуры в целом: «Национальная книга», «Личные (владель-

Национальная
библиотека
Удмуртской
Республики

ческие) книжные коллекции», «Издания с автографами», «Из собраний лингвистов-финноугроведов Удмуртии».

Одной из важнейших задач Национальной библиотеки является создание архива цифровых национальных документов и обеспечение доступа к ним удаленных пользователей.

Самым востребованным сетевым ресурсом является Национальная электронная библиотека Удмуртской Республики (НЭБ УР). Национальная библиотека формирует и поддерживает этот ресурс с 2008 г., на сегодняшний день электронная библиотека включает в себя более 50 тыс. докумен-

тов в цифровой форме: около 5 тыс. книг и более 43 тыс. периодических документов, изданных начиная с 1918 г. На удмуртском языке представлены 7,7 тыс. документов.

За последние три года к услугам электронной библиотеки обратились более 450 тыс. читателей. За 2018–2020 гг. в десятку самых запрашиваемых изданий Национальной электронной библиотеки на удмуртском языке вошли словари, разговорники, учебники удмуртского языка и произведения классиков удмуртской художественной литературы. Самые популярные запросы относятся к лексике и грамматике удмуртского языка.

Спрос на словари и классику удмуртской литературы вполне объясним: удмуртский язык и литература включены в образовательные программы средних и средних специальных образовательных учреждений. На сегодняшний день НЭБ УР – это, по сути, единственный в мире и уже достаточно представительный, постоянно и целенаправленно пополняющийся корпус изданий по удмуртскому фольклору, языкознанию, литературоведению и искусству, этнической истории, археологии и этнографии удмуртов. Издания, представленные в Национальной электронной библиотеке, востребованы не только в научных, образовательных и культурных учреждениях республики, активные пользователи ресурса проживают и на территории Российской Федерации, и за рубежом.

Еще один проект Национальной библиотеки стартовал в конце 2010 г. – это вики-сайт «Воршуд», народная интернет-энциклопедия на русском и удмуртском языках, посвященная удмуртской культуре. На сегодняшний день здесь опубликовано более тысячи статей по этнической истории, материальной и духовной культуре удмуртов. Основной объем информации представлен на русском языке. Удмуртский язык фигурирует в трех разделах: «Удмуртские звезды», «Современные удмуртские писатели», «Русско-удмуртский словарь новых слов».

В условиях тотальной урбанизации язык меньшинства исчезает вследствие многих причин. Чаще в городах и носители языка, и люди, изучающие язык на различных курсах, остаются без пространства, в котором им пригодилось бы знание удмуртского языка. Поэтому проект создания разговорных клубов удмуртского языка, направленных на организацию языковой среды, пространства и условий для практического применения удмуртского языка в библиотеке получил множество положительных откликов.

Несомненно, разговорный клуб хорош как дополнение к языковым курсам, позволяющее участникам общаться на «живом» языке в комфортной атмосфере с интересными людьми на всевозможные темы, расширить собственный кругозор, поделиться знаниями с другими, что способствует развитию и совершенствованию разговорных навыков удмуртского языка.

Для обеспечения этноязыковых и этнокультурных потребностей слепых и слабовидящих Национальная библиотека Удмуртии воспроизводит печатную информацию в звуковом, крупно-шрифтовом и рельефно-точечном (шрифт Брайля) форматах на русском и удмуртском языках.

Формируя информационные ресурсы и обеспечивая их доступность для пользователей, библиотека вносит свой вклад в сохранение и распространение удмуртского языка, дает возможность для восприятия уникальных языковых традиций удмуртского народа.

СМИ

В настоящее время в Удмуртии выходят 7 изданий на удмуртском языке – газеты и журналы для разных возрастных групп и разных целевых аудиторий. Выпускается 8 приложений к районным газетам в районах с максимальным сосредоточением удмуртского населения. Периодичность и объем выпуска районных приложений разные – от 1 раза в неделю до 1 раза в месяц.

На ГТРК «Удмуртия» в 2020 г. объем телевещания на удмуртском и татарском языках составил 1897 часов. Все национальные телепередачи выходят в утреннем эфире на канале «Россия-1», на протяжении одного часа с 9:00 до 10:00.

В Удмуртии также имеется свое республиканское теле- и радиовещание на ГТРК «Моя Удмуртия». Обеспечивается возможность транслировать новостные, авторские, развлекательные телерадиопередачи на удмуртском языке.

С апреля 2020 г. функционирует первый молодежный круглосуточный интернет-телеканал на удмуртском языке «Даур ТВ», созданный инициативной удмуртской молодежью. В формате прямого эфира в социальной сети «ВКонтакте» создаются и транслируются плейлисты с различными видеосюжетами на удмуртском языке, ведутся трансляции интересных мероприятий, проводятся ежедневные авторские передачи из студии. Очень надеемся, что данный формат позволит привлечь большее количество молодежи к использованию удмуртского языка, в том числе и в сельских поселениях.

Удмуртские газеты

Задачи этноязыковой политики

К числу основных задач этноязыковой политики на ближайшую перспективу относятся:

- разработка Концепции этнокультурного просвещения;
- корректировка стратегии языкового развития в республике с учетом современных мировых и российских тенденций и успешных языковых практик;
- разработка проекта закона Удмуртской Республики «О внесении изменений в Закон Удмуртской Республики от 6 декабря 2001 г. № 60-РЗ “О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики”»;
- разработка государственной программы «Сохранение и развитие государственных языков Удмуртской Республики и иных языков Удмуртской Республики»;

- создание регионального Фонда для поддержки инициатив организаций культуры, образования, науки, средств массовой информации и общественных организаций по сохранению и развитию государственных языков Удмуртии, родных языков народов, проживающих в республике, по совершенствованию условий для развития кадрового и методического потенциала, разработке научных лингвистических материалов и методик преподавания родных языков народов России, в том числе методик для работы с двуязычными детьми;
- подготовка к изданию орфографического словаря удмуртского языка и правил орфографии и пунктуации удмуртского языка;
- проведение грантовых конкурсов совместно с профильными министерствами и ведомствами для студентов гуманитарных, медицинских, технических, сельскохозяйственных вузов по продвижению удмуртского языка в их профессиональной деятельности;
- расширение и обогащение удмуртского интернет-контента с использованием ресурсов фонда удмуртского радио и телевидения, видеолекториев в музеях на удмуртском языке, виртуальных туров по музеям, аудиокниг и др.

Заключение

Следует отметить, что мероприятия, осуществляемые в рамках реализации государственных программ, во многом определили положительные тенденции в решении языкового вопроса.

Вместе с тем, в этноязыковой сфере сохраняются определенные проблемы, требующие стратегического подхода к развитию и популяризации родных языков.

Жизненно важной для воспроизводства языка сферой является семья. Именно межпоколенная трансляция языка в семье (от родителей к детям) обеспечивает передачу этнической картины мира, тех культурных кодов, которые обеспечивают устойчивость этнокультуры во времени.

Наиболее остро вопрос сохранения миноритарных языков сегодня стоит в условиях крупных городов. Важную роль в этом играет обеспечение запросов детской части целевой аудитории, поскольку не всегда дети и их родители (законные представители) имеют достаточный уровень мотивации для изучения родного (нерусского) языка.

Для возвращения интереса к языку своей национальности необходимо выстраивать соответствующую языковую среду (коммуникативную, визуальную, образовательную).

Сохранению в значительной степени стереотипизированного представления об архаичности миноритарных языков, их «несовременности» и непрестижности способствует малая их представленность в киберпространстве.

Сегодня еще недостаточно разработана как в научном, так и в прикладном планах тема языкового маркетинга, языкового инжиниринга. Между тем, методические разработки по данным технологиям сохранения миноритарных языков, направленным на улучшение их имиджа, имеют в целом ряде многонациональных регионов особую практическую значимость.

Для актуализации и развития родных языков из числа языков народов России и государственных языков республик требуются программно-методические, инструктивно-методические материалы по их преподаванию и изучению (в связи с изменениями действующего законодательства по данному вопросу).

Актуальной задачей является активизация использования удмуртского языка в наименованиях товаров народного потребления, торгово-производственных марок и компаний.

Владимир Соловьев,
министр культуры
Удмуртской
Республики

Татьяна Ишматова,
председатель
Всеудмуртской
ассоциации
«Удмурт Кенеш»

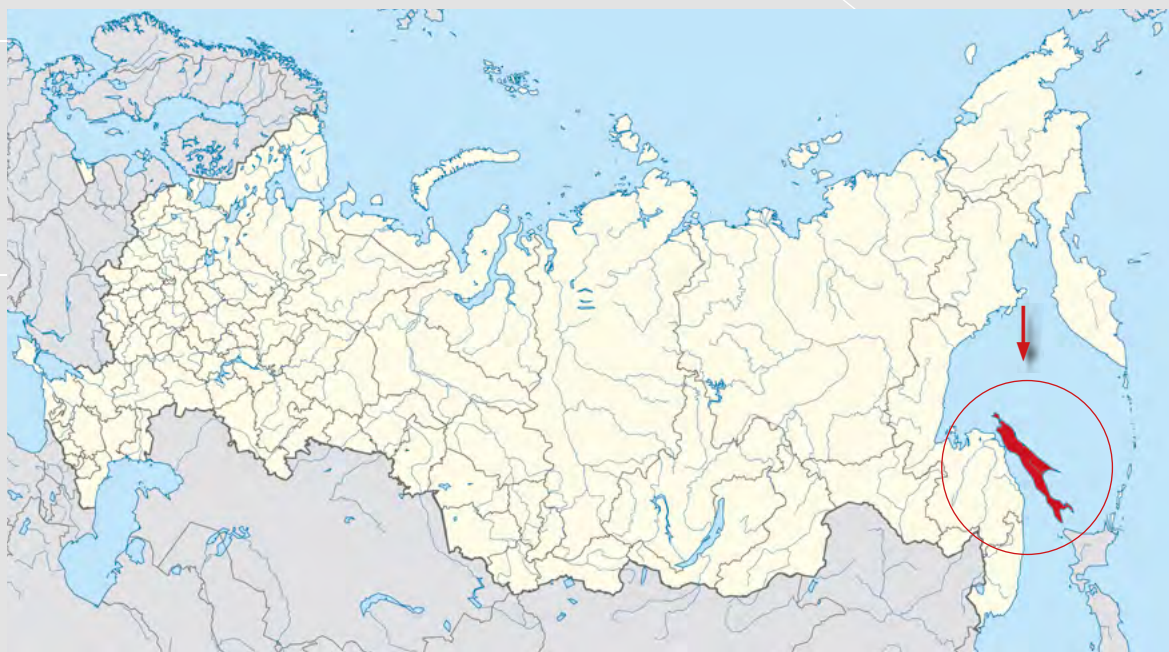
Светлана
Болотникова,
министр
образования
Удмуртской
Республики

Участники
межрегиональной
конференции
«Родной язык как
фактор культурной
идентичности»

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

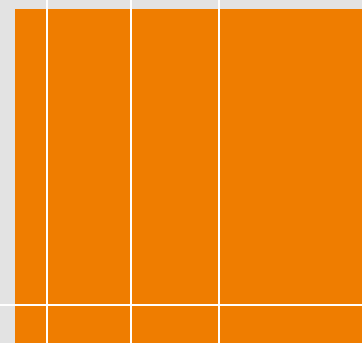

Межрегиональная научно-практическая конференция «Передовые языковые компьютерные технологии как аспект сохранения и возрождения миноритарных языков Сахалина»

(6–9 октября 2020 г., Ноглики, Сахалинская область)

Организаторы:

- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
- Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
- Сахалинская областная научная библиотека
- Ногликская централизованная библиотечная система
- Информационно-культурный просветительный центр «Доминанта»

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ САХАЛИНА

**Ольга Евгеньевна
РОЖНОВА**
Директор
Ногликской
централизованной
библиотечной
системы

**Анастасия Валерьевна
ПАРШАКОВА**
Заместитель директора
Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества,
координатор проектов Российского
комитета Программы ЮНЕСКО
«Информация для всех»

Введение

Сахалин, крупнейший по населению остров России, расположенный на самом востоке страны, входит в состав Сахалинской области, на территории которой проживают представители множества национальностей со своей историей заселения и интересной судьбой.

По результатам переписи 2002 г., на острове жили около 530 тыс. человек. Около 84% населения составляли русские, 5,6% – корейцы, 4,0% – украинцы, 1,2% – татары, 1,0% – белорусы. На представителей коренных народностей приходилось менее 1% населения.

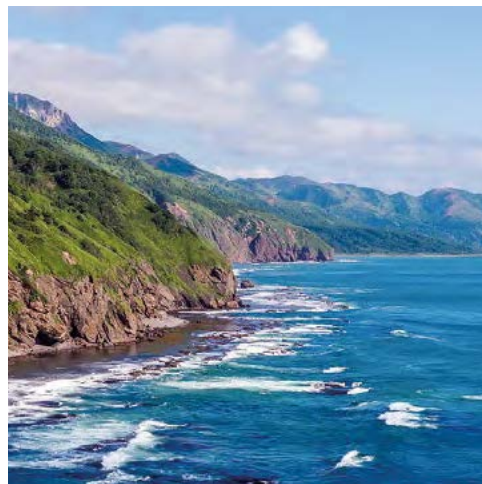
В постсоветские времена начался отток населения на «материк». Учитывая, что при этом смертность стабильно преобладала над рождаемостью, с 2002 по 2009 гг. численность населения Сахалина продолжала снижаться довольно быстрыми темпами – примерно на 1% в год. В результате на 1 января 2010 г. она составляла немногим более 490 тыс. человек. На сегодняшний день в Сахалинской области проживают около 4 тыс. представителей коренных малочисленных народов Севера (около 0,7% населения острова), в том числе нивхи и уйльга (ороки).

Коренные народы Сахалина и их языки

Нивхи

Самая многочисленная признанная группа коренных малочисленных народов Севера Сахалина – это нивхи. Помимо Сахалина, они проживают еще и в Хабаровском крае и исторически делятся на две соответствующие группы: амурские нивхи (материковая группа, населяющая низовья Амура, побережье Амурского лимана, Охотского моря и Татарского пролива) и сахалинские (островная группа, представленная на севере Сахалина).

В настоящее время численность нивхов на Сахалине составляет 2 682 человека (это 75% от общего количества коренных народов острова). Почти две трети нивхов

У берегов
Сахалина

сосредоточены в двух населенных пунктах: в с. Некрасовка Охинского района и в пгт. Ноглики – административном центре Ногликского района.

Вопрос о генетической принадлежности языка нивхов до конца не решен. На сегодняшний день наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой нивхский язык считается генетически изолированным, но условно включается в группу палеоазиатских языков.

В нивхском языке выделяют 4 диалекта:

- амурский;
- восточно-сахалинский;
- северно-сахалинский – занимает по всем признакам промежуточное положение между амурским и восточно-сахалинским диалектами, причем лексические и фонологические различия между амурским и сахалинскими диалектами настолько велики, что некоторые лингвисты выделяют два отдельных языка, принадлежащие к маленькой нивхской семье;
- южно-сахалинский – диалект нивхов, до 1945 г. проживавших в южной (в то время находящейся под управлением Японии) части Сахалина (около 100 человек). После войны большинство из них переселились на японский остров Хоккайдо и подверглись ассимиляции, поэтому в настоящее время южно-сахалинский диалект считается вымершим.

Нивхский язык не стандартизован, наддиалектных форм не имеет. Язык фольклора несколько отличается от разговорного языка, однако, так же как и последний, имеет диалектные особенности.

В предыдущем столетии число нивхов и их доля в общей численности КМНС были довольно стабильными – в 1897 г. их было 4,5 тыс. человек, а в 2002 г. – 5,2 тыс. При этом доля носителей языка среди них упала со 100% до 23,3% за тот же период. В настоящее время практически все нивхи, владеющие родным языком, являются билингвами, свободно говорящими также и по-русски. Официального статуса нивхский язык не имеет и используется в основном в семье при бытовом общении.

Хотя, по данным переписи 2002 г., владение нивхским языком отметили 688 человек, это отражает лишь символические аспекты функционирования языка (например, «узнавание» самых частотных слов и выражений или наличие в домашней библиотеке книг на нивхском языке).

Согласно результатам переписи населения за 2010 г., в России проживало 4 652 человека, которые считали себя этническими нивхами, из них 198 человек владели нивхским языком. Носителей, которые в полной мере владеют нивхским языком, то есть легко могут строить предложения, свободно разговаривать, рассказывать истории (и при этом их речь не сильно подвержена влиянию русского языка), осталось очень мало – около 20 человек. Чуть больше людей говорит на нивхском языке менее свободно, но и таких немного – около сотни по самым оптимистичным оценкам. Подавляющее большинство носителей – люди 1920–1940-х годов рождения.

Нивхи

Уйльта

Уйльта являются в настоящее время одним из самых малочисленных коренных народов России (362 человека). Отметим, что термин «уйльта» плотно вошел в лексикон ученых, политиков, весьма немногочисленной национальной интеллектуальной элиты, но не в повседневное употребление оленеводами, рыбаками и даже городскими аборигенами, которые чаще называют себя орочёнами и ороками.

Современные сообщества уйльта сосредоточены в с. Вал, п. Ноглики и г. Поронайске.

Уйльта

Язык уйльта относится к приамурской (нанийской) подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков. К началу XX в., по данным исследователей, язык уйльта использовался только в быту. Причем среди людей среднего возраста свободно говорить по-уйльтински могли менее нескольких десятков человек. К 2010 г. этот язык оказался на грани полного исчезновения – согласно последней переписи населения Российской Федерации, численность уйльта составляла 295 человек, и менее полусотни человек могли в какой-то степени общаться на родном языке.

Сегодня язык уйльта практически не используется. Очень редко на нем разговаривают между собой представители самого старшего поколения. Некоторое знание языка демонстрируют также несколько человек в возрастной группе от 40 до 50 лет. Фактически число людей, способных (в разной степени) к коммуникации на языке уйльта, не превышает 10 человек.

Социолингвистическая ситуация на Сахалине

Уникальность социолингвистической истории Сахалина заключается в том, что его аборигенное население с давних времен общалось на множестве различных языков. Сохранению многоязычия в этом регионе способствовали и удобное расположение острова, и развитая сеть торгово-обменных отношений в рамках широкого ареала, и развитость навигации, и особенности подвижного образа жизни населения острова.

По данным Всероссийских переписей населения, процент выбора языка своей группы при ответе на вопрос о родном языке для нивхов и уйльта постепенно снижается. Если в 1959 г. 76,4% всех нивхов считали нивхский своим родным языком, то уже в 1989 г. этот показатель снизился до 23,3%. У нивхов Сахалина последние две переписи показали 11,6% и 5,1% в 2002 и 2010 гг. соответственно. Уйльтинский в 1989 г. назвали своим родным языком менее 21% уйльта, в 2002 г. владение языком своей этнической группы указало 3,7% из них, а в 2010 – 3,5%. Существует сильная диспропорция между числом тех, кто называет этнические языки родными, и числом реально говорящих на этих языках. Сегодня многие представители уйльта, не владея родным языком, понимают отдельные уйльтинские слова и осознают уйльтинский язык как родной либо для самих себя, либо для своих предков. В качестве основного языка общения в реальности выступает русский.

Создание письменностей для языков народов Сахалина и внедрение их в образовательный процесс

Считается, что коренные народы Севера до установления советской власти не обладали собственной письменностью, хотя это не совсем так: у них не было письменности в европейском понимании, то есть на латинице или кириллице, однако есть данные о том, что нивхи ранее использовали пиктографическое письмо.

Большинство алфавитов «европейского» типа на основе сначала латиницы, а затем кириллицы, были созданы российскими учеными в 1930-е гг., в том числе для нивхского языка, который по этой причине относится к числу младописьменных. Ныне действующий алфавит введен в конце 1970-х гг.

Сохраняя традиции нивхской литературы

Уильтинский язык в те времена вообще не рассматривался как самостоятельный, и алфавит для него был создан только в 1990-е гг., поэтому уильтинский считается новописьменным.

Преподавание языков коренных народов на Сахалине началось в конце 1920-х гг., когда в Ногликах и на Рыбновском побережье были открыты первые культбазы и интернаты, призванные ликвидировать неграмотность среди коренных народов Сахалина. Вплоть до конца 1950-х гг. нивхский язык использовался в обучении в подготовительных классах.

Закон об образовании, принятый в СССР в 1958 г., позволил родителям самим выбирать, какой язык необходимо учить их детям. На практике же выбор был ограничен возможностями школьной системы и условиями обучения. Так, школы на русском языке, по сравнению с «национальными» школами, чаще всего были лучше укомплектованы всеми необходимыми ресурсами, включая педагогические кадры. Кроме того, ученики, желавшие продолжить свое обучение в высших учебных заведениях, отдавали предпочтение исключительно «русской» школе, что давало им возможность успешнее сдать вступительные экзамены. Русский обычно рассматривался родителями как несравненно более нужный для будущей успешной жизни их детей. Результатом реформы явился переход значительной части представителей коренных народов на русский язык обучения.

В 1960–80-е гг. школы делились на «национальные» и «русские» (общие). Большинство национальных школ имели при себе интернат, в котором жили в течение учебного времени дети нескольких «категорий»: нивхи с традиционных рыболовецких стойбищ, уйльта и эвенки из оленеводческих бригад и дети из тех поселков, в которых существовали только малокомплектные начальные школы. В полиэтничных школах для аборигенного населения в качестве языка общения и обучения использовался преимущественно русский, хотя в отдельных школах в подготовительном классе занятия велись на языках коренного населения, например, на нивхском. Практически все знавшие в детстве родной язык

Поселение
нивхов

после интерната разговаривали на нем намного меньше или вообще переставали говорить. Именно поэтому интернаты часто называют в качестве основной причины языкового сдвига. Ему способствовала и ориентация представителей коренных народов на городской образ жизни с преимущественно русским языком общения, что было связано с высокими темпами урбанизации Сахалина.

После длительного перерыва, в 1981 г. в п. Некрасовка (во многом благодаря деятельности местных активистов) возобновилось обучение нивхскому языку в детском саду и школе с подготовительного по 5-й классы. В 1981–1982 гг. был создан букварь для носителей сахалинского диалекта, разработана программа по родному языку для старшей группы детского сада и учебно-методическое пособие к ней. На преподавание языка в школе со 2-го по 4-й классы было отведено по три часа в неделю.

К началу 1990-х гг. проблемам языков коренных народов стало уделяться больше внимания, в Южно-Сахалинске открылась «Этнолаборатория», объединившая методистов родных языков, заработало радио на нивхском языке. Кроме того, возобновилось книгопечатание на аборигенных языках острова. Были переизданы некоторые произведения и переводы Владимира Санги – основного и практически единственного писателя, пишущего о нивхах, для нивхов и на нивхском языке и широко известного за пределами Сахалина и даже России. С 1996 г. (и по сей день) в качестве самостоятельного издания выходит газета «Нивх диф» («Нивхское слово»).

В середине 1990-х гг. финансирование проектов по возрождению языков Сахалина сократилось, некоторые специалисты покинули остров, перестала работать нивхская радиопрограмма, началось сокращение количества школьных часов, отведенных на родные языки.

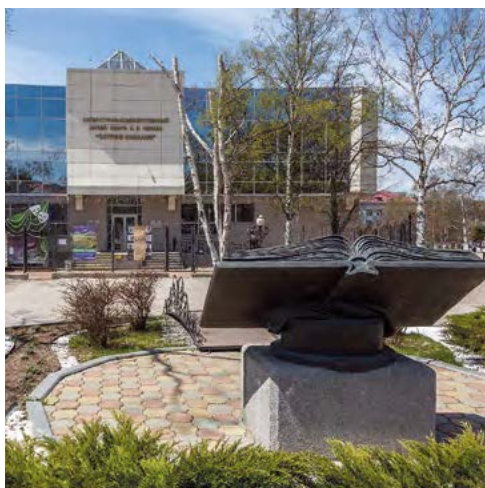
Преподавание языков коренных народов Сахалина на современном этапе

Нивхский язык преподается до 3-го класса в школах-интернатах поселков Ноглики и Некрасовка с 1980 г. С переходом на новые общероссийские образова-

Сахалинская
областная
научная
библиотека

Литературно-
художественный
музей книги
А. Чехова
«Остров
Сахалин»

Дети на
презентации
нивхских
книг

тельные стандарты преподавание родных языков коренных народов было переведено на Сахалине в разряд факультативной внеурочной деятельности, что, разумеется, сказывается на качестве их изучения.

В системе высшего образования курс «Нивхский язык» читается на факультете народов Севера в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге.

Преподавание уйльгинского языка в школе началось только в 2011 г. Лицей-интернат № 3 «Технологии традиционных промыслов народов Севера» на о. Южном

Поронайского района – единственное учебное заведение в области, имеющее этнокультурную направленность, поскольку в нем наряду с общеобразовательными предметами, в том числе уйльгинским языком и литературой коренных народов Сахалина, дети обучаются народным ремеслам. Уйльгинский язык преподается с 1-го по 3-й классы. В детском саду уроков уйльгинского языка нет.

В Ногликах при Краеведческом музее открыты курсы языка уйльта. Занятия для всех желающих проводит одна из носительниц уйльгинского языка Елена Бибикина, которая внесла неоценимый вклад в развитие традиционной культуры этого народа.

В п. Вал, где живут носители северного диалекта уйльгинского языка, он не преподается ни на одной из ступеней образования. В настоящее время есть большие сомнения в том, что когда-нибудь преподавание этого языка станет возможным, так как оставшиеся носители языка либо не имеют педагогического образования, либо уже очень преклонного возраста.

Проблема нехватки педагогических кадров на Сахалине стоит чрезвычайно остро, причем не только для представителей коренных народов, но и для всего населения острова.

Даже у педагогов, прошедших обучение по специальности, которая позволяет преподавать родной язык, уровень знаний не всегда достаточен для ведения педагогической деятельности. Поэтому обучение детей зачастую сводится к тому, что их учат всего лишь узнавать слова в тексте.

В рамках школьной программы тексты писателей Сахалина дети читают практически всегда на русском языке. Иногда ученикам даются одни и те же отрывки текста на русском и нивхском языках: например, произведение Владимира Санги «Девочка-лебедь». Нередко учителям литературы приходится самостоятельно создавать программу обучения в связи с отсутствием методических пособий и учебников.

Некоторые учителя самостоятельно пытаются разработать методики преподавания нивхского языка в качестве иностранного – в этих целях они ориентируются на методики обучения английскому языку. Однако эта работа чрезвычайно сложна, так как требует соответствующего образования, много сил и времени.

Проблемы вовлечения родительского сообщества в передачу языка и традиций коренных народов

Среди основных проблем обучения детей родным языкам, помимо крайне ограниченного количества часов, отведенных на их преподавание, и дефицита методической и учебной литературы, учителя называют разрыв в передаче языка младшему поколению. Дети, поступающие в школу, не владеют даже базовыми знаниями родного языка. Получить от родителей недостающую информацию даже при наличии заинтересованности дети могут крайне редко, поскольку те (за исключением активных участников ансамблей и ремесленников) сами не обладают достаточными познаниями в этой области.

Большинство говорящих по-нивхски – это люди пожилого возраста (старше 60 лет), и у многих из них нет высшего образования, поэтому приобщать их к преподаванию в детских садах и школах официально не разрешается. Единственным вариантом для них остается передача языка внукам в процессе бытового общения. Среднее поколение нивхов (40–60 лет) имеет лишь пассивное знание языка.

В случае с уйльтинским языком ситуация еще более сложная в силу слишком малого количества носителей.

Вклад местных библиотек в поддержание языков коренных народов

Большой (можно даже сказать – наибольший) вклад в сохранение, развитие и популяризацию самобытных культур и языков нивхов и уйльга уже на протяжении 20 лет вносит Модельная центральная районная библиотека имени В. М. Санги.

На сегодняшний день библиотекой выпущены 28 книг и 10 аудиокниг на языках коренных малочисленных народов севера Сахалина с переводом на русский и английский языки. Финансирование этой работы осуществляется за счет грантовых проектов. Книги издаются тиражом 1000 экземпляров и передаются в дар не только представителям коренных народов, но и во все библиотеки Сахалинской области. Для популяризации и повышения доступности ресурсов на национальных языках, достойного представления их в мировом

Издания
Ногликской
модельной
центральной
районной
библиотеки
им. В. Санги

информационном пространстве специалисты библиотеки размещают электронные макеты книг и аудиокниги на сайте библиотеки (<https://lib-nogliki.shl.muzkult.ru/>). Аудиословарь нивхского языка, созданный библиотекой совместно с Владимиром Санги, позволяет увидеть правильное написание более полутора тысяч нивхских слов и услышать их правильное произношение, а также перевод на русский и английский языки.

Библиотекой реализован проект «Уйльгинский фольклор для малышей». Это потешки в режиме онлайн на уйльгинском и русском языках с русскими и уйльгинскими титрами, по которым дети в игровой форме могут изучить и полюбить родной язык. Данный контент доступен на сайте сказкисахалина.рф.

В 2020 г. при поддержке компании «Эксон Нефтегаз Лимитед» совместно со студией «Татармультфильм» создан первый мультфильм на нивхском языке «Шаман», который передает дух нивхского народа и колорит Сахалина. Текст начитан на аутентичном нивхском языке. В рамках проекта также были выпущены версии мультфильма на русском и английском языках, чтобы привлечь внимание более широкой аудитории. Мультфильм на нивхском, русском и английском языках доступен на сайте библиотеки.

Сохранение культурных традиций

В настоящее время среди коренных народов преобладает подход к саморепрезентации через фольклорное направление. До определенной степени оно поддерживается и извне – традиционный образ жизни и хозяйствования спонсируется государством и предприятиями нефтегазового комплекса, СМИ делают акцент на «традиционном», представляя культуру и повседневность этих народов. Основным инструментом сохранения культурных традиций коренных народов и органы власти, и сами языковые активисты считают проведение различных национальных праздников, конкурсов, фестивалей.

Заслуживает упоминания и такое явление, как саморепрезентация через национальную кухню. Основу ее для нивхов и части уйльта составляют рыба, нерпичье мясо и сало. Питание этими продуктами, пусть даже и приготовленными европеизированным способом, воспринимается многими представителями коренного населения как неотъемлемая часть идентичности. Поэтому национальная кухня сохраняется и возрождается.

Сахалинский
областной
краеведческий
музей

Музейно-
мемориальный
комплекс
«Победа»

Предпринимаются определенные усилия и для приобщения детей коренных народов к традициям их предков, в том числе в рамках образовательного процесса. Это постановка «традиционных обрядов», изготовление поделок с национальными орнаментами, заучивание на уроках родного языка определенной лексики, связанной с традиционной культурой. Более широкие возможности обеспечивает внеурочная деятельность, которая может проходить как в школе, так и в других культурно-просветительских учреждениях, например, в клубах.

В школах Сахалина, где учатся дети коренных народов Севера, в том или ином объеме проводятся занятия традиционным северным многоборьем. Национальные виды спорта могут быть представлены на уроках физкультуры и в отдельных секциях при школах. Северное многоборье как форма проявления родной культуры дает детям (прежде всего мальчикам) ощущение сопричастности к своему народу, вызывает интерес и мотивацию развиваться.

Девочки чаще посещают национальные ансамбли. В своих номерах они сочетают пение, танцы и игру на народных инструментах. Родные языки при этом используются в основном в виде отдельных фраз. Например, принято приветствовать зрителей на родном языке. Многие продолжают выступления в ансамбле и по окончании школы.

Кроме того, местным общественным организациям при поддержке родовых хозяйств удалось реализовать идею организации лагерей с так называемым этническим и хозяйственным уклонами, где дети могут приобщиться к традиционному образу жизни коренных народов.

Репрезентация коренных народов Сахалина в СМИ

Особой сферой, в значительной степени также обслуживающей все выделенные выше направления и способы репрезентации коренных малочисленных народов Сахалина, являются средства массовой информации.

В областных СМИ большая часть публикаций, посвященных коренным народам, сводится к освещению праздников, фестивалей и других мероприятий, проводимых

коренными малочисленными народами, а также поездок делегаций от Сахалина на крупные фестивали КМНС на материке. Встречаются сообщения о презентациях книг, связанных с КМНС.

В СМИ самих КМНС картина представляется несколько другой. Разумеется, фольклорным праздникам и фестивалям уделяется определенное внимание, но появляются и материалы, посвященные политическим и экономическим темам, в частности, на сайте Охинской местной общественной организации «Центр по сохранению и развитию традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера “Кыхкых” («Лебедь»)» (<http://www.kykhkykh.org>). Публикуются также и новости, посвященные другим народам Севера и Сибири. Отметим, однако, что далеко не все представители целевой аудитории имеют доступ к Интернету и обладают компьютерной грамотностью, поэтому материалы, размещаемые онлайн, доступны ограниченному кругу читателей.

Заключение

В настоящий момент все языки коренных народов Сахалина находятся на грани исчезновения. Тем не менее они продолжают жить в памяти поколений как основа их этнического самосознания, этнической идентификации. Представители нивхов и уйльта стремятся возродить свои языки из забвения и, если не ввести их в ежедневный обиход (что, конечно же, невозможно), то хотя бы овладеть ими на определенном уровне как достоянием своей этнической культуры, ведь, не зная основ языка, современные поколения не могут адекватно понимать культуру своих предков (а интерес к этому в последние годы возрастает). Некоторые представители коренных народов постепенно осваивают IT-сферу и готовы обмениваться аудиовизуальной информацией на родных языках с применением смартфонов и компьютерной техники. Однако потенциал ИКТ осознается и используется далеко не в полной мере.

Наиболее активные и хорошо образованные нивхи и уйльта прекрасно отдают себе отчет в том, что требуются действенные меры для восстановления процесса межпоколенной передачи языка внутри семьи, для закрепления желания, готовности и мотивированности коренных народов сохранять и развивать свои языки, что недостаточно обеспечить преподавание языка в дошкольных образовательных учреждениях, в начальной и средней школе. Родители должны ясно представлять дальнейшие перспективы использования их детьми родного языка – не только для ощущения принадлежности к своему этносу, но и для активного применения в современной жизни.

Власти и многонациональное население острова также осознают, что необходимо поддерживать сообщество носителей языка на местах, демонстрируя интерес к их языку и культуре извне, равнодушие к настоящему и будущему этих языков и культур, подкрепленные реальными действиями практического, а не декларативного характера. Критически значимым элементом языковой политики является мобилизация и вовлечение языковых активистов в процессы принятия решений в сфере сохранения и развития языков. Большое значение имеет также укрепление межотраслевого взаимодействия представителей органов власти, курирующих вопросы региональной языковой политики, экспертов и сообщества носителей языков, а также налаживание межрегионального обмена опытом и прямыми связями для дальнейшего сотрудничества.

Нивхский
писатель
Владимир
Санги

Преподаватели
нивхского языка
Наталья Санги
и Светлана
Гаврилова

Елена
Бибикова с
уйльтинскими
детьми

25-летие
ансамбля
«Ари-ла-миф»

Мой родной язык. Альманах 2022.
Сохранение языков коренных народов России

Идея сборника: Е. И. Кузьмин
Редакторы-составители: Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова
Компьютерная верстка: И. М. Горюнов
Ответственный за выпуск: С. Д. Бакейкин

Издатель:
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС)
105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1
Тел.: (499) 267 33 34, факс: (495) 657 96 20
www.mcbs.ru

Подписано в печать

Формат

Печ. л.

Тираж экз.

Отпечатано в типографии